

И.И. Ивлев.

Память хранима тобой

**Методика обработки и анализа
документальных материалов о судьбах
военнослужащих в целях подготовки
региональной Книги Памяти**

**Тюмень
2008**

ББК 53.5,3 я9
И25

Игорь Иванович Ивлев: Память хранима тобой. Методика обработки и анализа документальных материалов о судьбах военнослужащих в целях подготовки региональной Книги Памяти. Тюмень, 2008 год.

И25 На примере подготовки 2-го издания Книги Памяти Архангельской области в настоящем руководстве освещены вопросы сбора, обработки, анализа и применения документальных материалов при подготовке аналогичных региональных изданий, увековечивающих судьбы погибших и пропавших без вести при защите Отечества военнослужащих.

ББК 53.5,3 я9

© Ивлев И.И.
Издательство Тюменский издательский дом.
ISBN 978-592880140-3

СОДЕРЖАНИЕ

История предмета.

Опыт работы над 2-м изданием Книги Памяти Архангельской области.

1. Анализ качества подготовки персональных сведений в региональных изданиях Книги Памяти.

2. Электронная версия Книги Памяти.

3. Выявление повторов персоналий и ошибок сканирования и распознавания текста в итоговом файле Книги Памяти.

4. Подготовка информационной базы.

5. Обработка распечаток ВНИИДАД.

6. Выявление и сбор документальных источников.

7. Создание базы данных воинов, призванных в регионе и участвовавших в Великой Отечественной войне, а также погребённых на территории региона:

7.1. Военное устройство - основные понятия.

7.2. Особенности призыва на военную службу в СССР:

7.2.1. Обзор нормативных документов.

7.2.2. Виды учётных документов, свидетельствующих о призыве гражданина в ряды Вооружённых Сил. Анализ качества их информации.

7.3. Сведения о судьбе военнослужащих:

7.3.1. Сведения органов военного управления о судьбе военнослужащих.

7.3.2. Сведения пенсионных органов о судьбе военнослужащих.

7.3.3. Сведения местных органов власти о судьбе военнослужащих.

7.3.4. Сведения граждан о судьбе военнослужащих.

7.4. Выявление воинов, учтённых выбывшими, но оставшихся живыми.

7.5. Выявление судеб воинов, попавших в плен.

7.6. Выявление уроженцев региона, учтённых в КП других регионов.

7.7. Выявление лиц, погребённых госпиталями и другими воинскими частями на территории региона.

8. Особенности организации и работы Обобщённого электронного банка данных "Мемориал" МО РФ.

9. Заключение.

История предмета.

Память о соотечественниках, отдавших жизнь во имя своего народа, с древнейших времен почиталась святостью и вписывалась в историю различными символами. Одним из таких символов являются печатные и рукописные издания, где поименно названы все погибшие в боях за Родину.

В России первое такое издание под названием "Военная галерея", посвященное погибшим в Отечественной войне 1812 г. воинам, вышло в том же 1812 г. Оно представляет собой издание в 295 страниц, содержащее 233 портрета и списки с краткими справками о погибших героях.

В 1878 г. был издан "Памятник Восточной войны 1877-1878 гг.", в котором помещены биографические очерки о всех убитых, раненых и контуженых воинах: генералах, штаб- и обер-офицерах, докторам, санитарам, сестрах милосердия и рядовых, отличившихся в боях.

В 1920 г. опубликован именной список убитых, раненых и пропавших без вести нижних чинов в войне 1914-1920 гг. в объеме 65 томов. В 1926 г. вышел в свет именной список потерь личного состава Рабоче-Крестьянской Красной Армии (далее РККА) на фронтах гражданской войны (630 страниц).

История создания Книги Памяти, посвященной воинам, погибшим, умершим от ран и пропавшим без вести в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., начинается с принятия в Политбюро ЦК КПСС 17 января 1989 г. Постановления "О Всесоюзной Книге Памяти", ставшем отправной точкой работ в масштабе всего СССР (**Приложение № 1**). Оно было вызвано обращением Министерства обороны СССР и общественных организаций о необходимости создания печатного памятника погибшим и пропавшим без вести в годы Великой Отечественной войны советским воинам и партизанам.

Во всех уголках страны вплоть до районов, поселков, трудовых коллективов были созданы редакционные коллегии, которые занялись сбором и обобщением сведений о погибших и пропавших без вести земляках.

Основой для начала работы послужили документы районных и городских военкоматов, сведения родственников, сельских администраций, советов ветеранов территорий и предприятий. Однако, довольно быстро выяснился тот факт, что в военкоматах, сельсоветах, у ветеранов и родственников сохранились далеко не полные данные по персональным потерям военнослужащих (30-60 % от их общего реального количества в зависимости от региона). Сбор сведений путем публикаций списков в газетах, а также частичная проверка архивов отделов соцзащиты населения и КГБ повлекли за собой некоторый дополнительный прирост именных данных погибших и пропавших без вести воинов. Тем не менее, их объем не превысил 40-70 % от общего числа учтенных количественных потерь.

В центре стало ясно, что без глобальной обработки сведений о потерях личного состава, хранящихся в Центральном архиве Министерства обороны РФ (далее ЦАМО), Центральном военно-морском архиве МО РФ, архивах пограничных и внутренних войск, Российском государственном военном архиве, и последующей их рассылки на места создание достоверной Всесоюзной Книги Памяти будет невозможным. Поэтому в сентябре 1990 г. на базе Всесоюзного НИИ документоведения и архивного дела (далее ВНИИДАД) в Москве был образован специализированный компьютерный центр для создания автоматизированного банка данных по безвозвратным потерям Вооруженных Сил СССР. Финансовое обеспечение работ производилось за счет средств Советского Фонда мира и Министерства обороны СССР. Благодаря этому вскоре была закуплена новейшая по тем временам компьютерная техника, запасы расходных материалов, наняты специалисты, которые в конце 1990 г. приступили к работе по вводу сведений о потерях личного состава в базу данных. Поставку подлинных документов для компьютерной обработки осуществляли спе-

циалисты архивов Министерства Обороны СССР. К 15 апреля 1991 г. общий объем обработанных сведений насчитывал уже более 3 миллионов персональных записей.

По мере накопления информации происходила ее сортировка и рассылка в регионы, причем это происходило по нескольким критериям, главным из которых были признаны *данные о месте призыва воина*. Если оно не было известно, то тогда сведения высылались *по месту рождения*, при обоюдном отсутствии – *по месту гибели воина*. Рассортированные таким образом по регионам и распечатанные по 9-11 персоналий на листе формата А-4 сведения (далее распечатки ВНИИДАД) рассылались в адреса редакций Книг Памяти. Рассылка производилась по существующему административному делению, но с сохранением данных, в которых были указаны старые географические названия. Во многих случаях эти названия и принадлежность уже изменились: были упразднены и вновь появились целые области, многие районы либо были ликвидированы, либо переданы в другие территориальные образования, а о сельсоветах и более мелких административных единицах и говорить не приходится – с их учетом количество изменений перевалило за тысячи. Однако, специалисты компьютерного центра совершенно справедливо приняли решение о сохранении старых географических названий в распечатках ВНИИДАД, ибо они точно соответствовали содержанию подлинных архивных документов.

Они-то и стали основным *достоверным* источником сведений о судьбах воинов и главным подспорьем для работы редколлегий Книг Памяти (далее КП), на котором исполнители стали строить свою работу. Сопоставление данных военкоматов и распечаток ВНИИДАД иногда выявляло противоречия в описании судьбы воина в зависимости от источника сведений, но в подавляющем большинстве случаев способствовало выявлению достоверной информации.

В развитие Постановления Политбюро ЦК КПСС 1989 г. вышел Указ Президента СССР М.С.Горбачева от 8 февраля 1991 г. "*О дополнительных мерах по увековечению памяти советских граждан, погибших при защите Родины в предвоенные годы и в период Великой Отечественной войны, а также исполнявших интернациональный долг*" (Приложение 2). Указ перевел в практическую плоскость деятельность общесоюзных государственных инстанций и общественных организаций: Кабинета Министров, Министерства Обороны, Советского Фонда мира, ЦК ВЛКСМ, Всесоюзного совета ветеранов войны и труда, а также местных органов власти по непосредственной подготовке и выходу в свет Всесоюзной и региональных КП.

Вся работа на местах базировалась на основе положений регулярно рассылаемых из Всесоюзной, а затем Всероссийской редколлегий подробных методических рекомендаций. В течение нескольких лет, особенно в 1990-92 гг., по всей стране проводились зональные совещания членов редакций, на которых участники делились накопленным в регионах опытом по подготовке к изданию мемориальной информации. В местной печати повсеместно публиковались списки погибших и пропавших без вести для оповещения населения и внесения в них изменений и дополнений, а также статьи, освещавшие текущие вопросы этой нелегкой работы. Активно включились в работу советы ветеранов войны и труда. Эти неутомимые люди из-за отсутствия множительной техники вручную переписывали многостраничные распечатки ВНИИДАД для рассылки по районам своих регионов, вместе с работниками военкоматов создавали именные картотеки потерь личного состава, выверяли сведения о них в государственных архивах.

Большинство редколлегий стремились закончить свою работу к 1995 году – году 50-летия Победы, как о том и было сказано в Постановлении Политбюро ЦК КПСС. Но жизнь распорядилась по-другому: осилить всю работу за 6 лет при условии, что рабочие группы областных редакций, суммировавших всю деятельность районных и городских редколлегий, имели максимум 3-4 стола, шкаф, 3-4 стула и одну печатную машинку, тем более, исполнить ее качественно, при минимуме ошибок, было невозможно.

Оказалось, что практически по каждому региону многие тысячи людей так и остались неучтенными, а по сотням тысяч персоналий в изданные тексты КП необходимо было вновь вносить изменения. Для примера не могу не привести сведения о работе редакционного коллектива КП Республики Татарстан. К началу работы над ней в 1989 г. по данным республиканского военкомата числилось всего около 86000 погибших и пропавших без вести уроженцев и жителей республики, а к концу 2006 г. компьютерная база данных потерь личного состава насчитывает уже более 423000 человек, издано свыше 20 томов на двух языках и планируются к изданию еще несколько. Работа над республиканской КП неустанно продолжается до сих пор, что является скорее исключением, чем правилом, если иметь в виду продолжение работы над ней в субъектах Российской Федерации. В качестве позитивного примера внимания региональных властей к этому важному делу ныне могу привести Архангельскую, Московскую, Омскую области, Республику Коми, Москву и Санкт-Петербург. Насколько нам известно, почти во всех других субъектах работы свернуты.

Что же послужило причиной такой неполноты сведений в выпущенных в свет изданиях? Как сказано выше, это произошло потому, что базисом для составления списков потерь во многих регионах послужили неполные сведения местных военкоматов, в то время, как основная часть архивной информации о судьбах воинов в виде распечаток ВНИИДАД начала поступать в регионы лишь в 1991-94 гг. и продолжала поступать до конца 1996 г. Не все массивы поступающих из центра архивных данных успели разобрать и обработать на местах к моменту передачи в издательства первых томов региональных КП. В результате многие редколлегии, стараясь успеть выпустить тираж к юбилею 50-летия Победы, в 1994-95 гг. уже сдали в печать от 1 до 3 томов Книг, не выверенных согласно сведений ЦАМО! Многие последующие тома также несли на себе отпечаток незавершенности работы.

Справедливости ради совершенно необходимо отметить при этом самоотверженный труд членов рабочих групп редколлегий, в основном, ветеранов войны и труда. В 1993-95 г. почти все редакции работали в авральном режиме. Многие их члены теряли на этой работе здоровье, но продолжали начатое дело. Всем им нужно воздать должное, поскольку, не будь их скрупулезной работы в самом начале пути по созданию КП, всем последователям было бы сейчас весьма трудно. Ветераны осилили груз сбора первичного материала, который в настоящее время собрать почти невозможно.

К сожалению, судьба сложилась так, что архангельским поисковикам практически не пришлось непосредственно участвовать в подготовке 1-го издания областной КП. До 1993 г. каждый из нас трудился на своем основном рабочем месте, уделяя поиску лишь свободное время. Смыслом жизни и основным занятием патриотическая работа стала для многих из нас с 1993 г., когда без нее уже невозможно было себя представить. Мы создали областную общественную организацию "Архангельский фонд "Поиск", выступали с предложениями в бюджеты различных уровней, получали денежные гранты и за счет них проводили экспедиции, в которых счет найденных воинов превысил несколько тысяч человек.

По нашему настоянию, 30 апреля 1999 г. глава администрации Архангельской области А.А.Ефремов подписал Постановление № 122 о начале работ над 2-м, полностью переработанным, изданием областной КП. Этому предшествовала наша трехлетняя черновая подготовительная работа на общественных началах. Развивая Постановление, глава администрации 27 апреля 2002 г. своим Распоряжением № 295р создал государственное областное учреждение "Архангельский государственный социально-мемориальный центр "Поиск". Опыт многогранной деятельности его специалистов освещен ниже.

Опыт работы над 2-м изданием Книги Памяти Архангельской области

Методика работы над созданием обновленного массива сведений о людях, ушедших воевать из отдельно взятого региона, дается ниже не в качестве жесткой инструкции, которую надлежит исполнять, а в виде эмоционального рассказа о том, что удалось сделать и что преодолеть при работе над 2-м изданием Книги Памяти Архангельской области. Автор отдает себе отчет в том, что в других регионах могут быть иные особенности процесса, никак не освещенные в настоящем труде, но надеется, что большая часть материала пригодится энтузиастам и им не придется вновь и вновь "изобретать велосипед". Тем самым они сэкономят драгоценное время – единственный невозполняемый ресурс, которого всегда не хватает, и с пользой применят его для качественного выполнения поставленной задачи.

1. Анализ качества подготовки персональных сведений в региональных изданиях Книги Памяти.

1 февраля 1996 г. редколлегия 1-го издания КП Архангельской области официально прекратила свою работу. В печать был отдан последний том, в областную библиотеку переданы полученные из регионов комплекты КП, в областной военкомат - все черновики и неиспользованные материалы.

Узнав об этом, летом 1996 г. автор этих строк с разрешения областного военного комиссара генерал-майора В.И.Носова получил в распоряжение нашего общественного фонда все материалы бывшей редколлегии для текущей работы. Грех было не сохранить десятки тысяч распечаток ВНИИДАД, районные картотеки, переписку с архивами, массу подлинных документов, включая извещения о гибели и последние письма с фронта.

Любому специалисту, желающему начать переработку КП, необходимо четко определить свой **правовой статус**. Если исполнитель трудится самостоятельно на общественных началах, без прав юридического лица, то отношение к нему официальных органов, имеющих профильную информацию, будет, мягко говоря, невнимательным. Даже наличие прав юридического лица у зарегистрированной организации вряд ли придаст вес ее работникам в отношениях с военкоматами и другими инстанциями, если эта организация по роду своей уставной деятельности никак не связана с мемориальной работой. Выходом в данной ситуации является регистрация в органах юстиции общественной организации патриотического направления, которая в своем уставе одним из видов деятельности укажет работу над региональной КП, либо поступление исполнителей на работу в ту организацию, которая по своему уставу может заниматься этой работой, например, в вуз, общественную организацию, государственное учреждение. Лучшим решением проблемы будет создание **специализированного государственного учреждения**, каким стал "Архангельский государственный социально-мемориальный центр "Поиск" (далее Архангельский центр "Поиск"). Это трудный путь, не в каждом регионе финансисты могут дать "добро" на создание нового учреждения, но это путь, наиболее реально отвечающий необходимости.

В начале пути необходимо прежде всего выяснить – сохранились ли и где именно находятся черновые рабочие материалы областной редколлегии после завершения ее деятельности. Если они переданы в областной государственный архив, то к ним необходимо получить соответствующий допуск и решить вопрос о дальнейшем использовании этих материалов. Если же они располагаются в обла-

стном или республиканском военкомате, то нужно получить разрешение военного комиссара на получение этих документов для ответственного хранения и использования в интересах подготовки КП.

В сентябре 1996 г. мы начали систематизацию полученного из областного военкомата материала. Сужу по личному опыту: при сортировке документов по алфавиту персоналий нет-нет да и глянешь в один из томов только что изданной Книги – как соответствует то, что в ней напечатано, тому, что есть в распечатке ВНИИДАД? Удивлению не было предела, настолько сильно различались содержание КП и архивные сведения! Когда счет несоответствий пошел на сотни, поняли – что-то тут не так. Для выяснения картины нужен был системный анализ.

Мы решили целенаправленно проверить по разным районам области степень соответствия сведений изданной Книги архивным распечаткам ВНИИДАД по букве А. Сначала проверили 100, затем 200, затем сразу 1000 распечаток. Процентное соотношение при анализе почти не менялось: *до 25 % проверенных персоналий в учете 1-го издания отсутствуют, из остальных 75 % проверяемых, значившихся в 1-м издании, достоверно упомянуты всего около трети!* Таким образом, оказалось, что в изданной Книге лишь около 22-25 % персоналий упомянуты достоверно, а остальным включенным в нее нужно вносить изменения и дополнения. Впоследствии, по мере продолжения начатой работы, выяснилось, что приращение количества новых "позабывших" персоналий может составить от одной четверти до одной трети от объема 1-го издания! Результат анализа стал для нас ошеломляющим.

Сейчас, ознакомившись с многочисленными региональными изданиями КП, мы можем совершенно определенно сказать следующее: **каждое из них требует проведения дополнительных работ по внесению огромного количества новых и неучтенных сведений в имеющиеся базы данных погибших и пропавших без вести военнослужащих.** Поэтому представляется необходимым проведение описанного выше анализа качества изданного материала с тем, чтобы специалисты могли принять квалифицированное решение – какой объем переработки требуется для изданной ранее Книги?

Для этого следует выбрать один из признаков анализа, например, по одной из букв алфавита, на которую начинаются фамилии воинов, или по уроженцам и жителям района (города), включенным в один из томов регионального издания КП. Объем статистической выборки – от 1000 персоналий и выше. Чем больше объем, тем достовернее оценка, получаемая после обработки данных. Предлагаем использовать следующие критерии оценок данных по отдельным персоналиям:

1. Внесение изменений и дополнений не требуется, все данные по персоналии в КП указаны верно.

2. Внесение изменений и дополнений в данные по персоналии необходимо в незначительном объеме сведений (10-20 %), например, в КП указан сельсовет, где родился воин, но не указана деревня или наоборот; или неверно дана причина выбытия, например, он учтен в КП погибшим, а на самом деле умер от болезни в госпитале (рассмотрение стандартных формулировок причин выбытия дано ниже).

3. В КП не указаны или искажены и требуют исправления одни из главных биографических признаков персоналии: фамилия, имя, отчество, год рождения, место рождения, дата и место выбытия, воинская часть.

4. В КП не указано или искажено и требует внесения исправлений большинство главных биографических признаков, среди которых: фамилия, имя, отчество, год рождения, место рождения, дата и место выбытия, воинская часть.

5. В КП человек не упомянут.

Как видно из перечня, критерии 1 и 2 можно отнести к категории оценки "*переработка скорее не нужна, чем нужна*", если таких персоналий окажется до 80-90 %. Если согласно критериев 3 и 4 наберется около 50-70 % персоналий, то это ко-

личество, несомненно, является свидетельством необходимости переработки базы данных. И, наконец, если количество персоналий по критерию 5, не включенных в КП, в довесок к 50-70 % персоналий, требующим серьезных дополнений по критериям 3 и 4, составляет от 10 % объема КП и выше, то вопрос о необходимости переработки и переиздания КП отпадает сам собой.

В каких-то регионах необходим выпуск только дополнительного тома (томов), ибо доля назревших изменений не столь критична. В отношении других решение может быть вполне однозначным – нужна полная переработка материала изданной в 90-х гг. прошлого века КП, ибо ни в один дополнительный том весь объем дополнений никак не внести.

Касаясь характеристики пункта 4 перечня критериев, должен сказать о том, что очень часто, чуть ли не на каждой странице в любом томе любого регионального издания, можно встретить такую формулировку данных об отдельно взятом человеке: "ИВАНОВ ИВАН ИВАНОВИЧ. Погиб.". И больше ничего, ни слова о годе, месте рождения, призыва, воинской части, дате и месте гибели. Что может быть стыднее таких записей?

Рассмотрим некоторые региональные издания Книги. Начнем с самых неблагоприятных из них с точки зрения подхода к систематизации персональных сведений, а также к оформлению КП. К примеру, в одном из соседних регионов было принято несколько непонятных для нас методических, издательских и оформительских решений:

1. Вместо строгого алфавитного порядка в перечне персоналий, независимо от причины выбытия воина, в каждом районном томе составители разделили их на две отдельных группы: на тех, у кого места выбытия были известны, и тех, кто значился погибшим или пропавшим без вести без указания места выбытия. Насколько нам известно, это единственный прецедент такого рода среди изданных в России КП.

2. Составители также отказались от публикации данных о местах рождения воинов, оставив в печати адрес семьи перед призывом, что полностью противоречило даже неоднократно разосланным методическим рекомендациям Всесоюзной и Всероссийской редколлегий КП начала и середины 90-х гг. прошлого века. Данный факт опять-таки является единственным известным нам прецедентом.

3. Из окончательного варианта оригинал-макета издания были изъяты сведения о месте службы воинов (у кого они были известны), а именно номера и названия воинских частей, соединений и учреждений. По такому же пути, увы, пошли примерно 50 % региональных редколлегий. По всей видимости, составители не рискнули "связываться" с не вполне понятными сокращениями, нумерацией, названиями и подчиненностью отдельных подразделений и частей вышестоящим инстанциям. А зря: при наличии номера и названия воинской части, даты пропажи без вести, пусть даже приблизительной, сейчас можно вполне уверенно определять страну, республику, область, город, район, сельсовет и даже деревню, где пропал без вести, а чаще всего – безвестно погиб военнослужащий. В ситуации, когда, к примеру, в Архангельской КП на момент начала переработки числилось около 33 % пропавших без вести воинов, а в Башкирской КП – свыше 60 %, такая "подсказка" в виде номера воинской части играет неопределимую роль...

4. В персональной базе данных в сведениях о местах выбытия воинов были необоснованно изменены старые географические названия на новые, ныне существующие, и тем самым искажено содержание исходных документов о судьбах военнослужащих. Например, в качестве области выбытия в 1941-43 гг. у множества воинов указана Новгородская область, в то время, как она образована 5 июля 1944 г. То же можно сказать о необоснованных упоминаниях во многих других КП в качестве мест выбытия Карельской АССР, Ставропольского края, Белгородской, Брянской, Владимирской, Волгоградской, Калининградской, Калужской, Кемеровской, Курганской, Липецкой, Псковской, Тверской, Томской, Тюменской, Донецкой, Тернопольской, Черкасской, Гродненской областей и отсутствии должных упоминаний Орджоникидзевского края, Сталинградской, Сталинской, Дрогобычской, Каме-

нец-Подольской, Измаильской, Тарнопольской, Белостокской, Барановичской, Вилейской, Пинской областей, Карело-Финской ССР и Бурят-Монгольской АССР, Восточной Пруссии. Подобным подходом "грешили" многие редколлегии, запомняв простое правило, - **мы не имеем права изменять суть подлинного документа того времени**, но мы можем в справочном блоке издания дать варианты переименований, укрупнений и передачи административных единиц. На наш взгляд, "верхом" необоснованности описанного выше подхода является КП Кировского района Ленинградской области, в которой почти всем включенным в нее воинам в качестве *мест рождения, призыва или гибели* указан Кировский район, в то время, как он создан в апреле 1977 г.!!!

5. Составители для краткости текста "оптимизировали" указание точных мест выбытия и погребения останков воинов, изъяв сведения о координатах, квадратах карты, высотных отметках, расстояниях и азимутах от известных ориентиров или населенных пунктов до мест погребения воинов и оставив лишь обобщенные данные, чаще всего область (республику, страну), район и населенный пункт. К сожалению, подобной практикой "грешили" многие региональные издания Книги.

6. Вместо строчного принципа форматирования данных по отдельно взятой персоналии в издании был применен блочно-табличный (без линейных границ), требующий как при наборе текста, так и при сканировании и распознавании печатного текста весьма значительного объема ручной правки. В остальных изученных авторами изданиях КП применены либо строчный принцип, либо колоночно-строчный, позволяющие получать распознанный текст за минимально необходимое время.

7. При печати тиража использовали похожую на газетную сероватую типографскую бумагу № 2, которую вряд ли следует применять в масштабном издании мемориального характера, да и формат книги, право, "подкачал" - 60x84/16.

Аналогичными "шероховатостями" в разных комбинациях грешат многие книги: Ростовская, Вологодская, Псковская, Тверская и некоторые другие КП. Отдаю себе отчет в том, что это могло быть связано с нехваткой средств, но, с другой стороны, немалые средства на подготовку КП все равно пришлось затратить и для потомков можно и нужно было напрячься в поисках дополнительных ресурсов для выпуска в свет достойных памяти наших воинов изданий.

В качестве лучшего образца квалифицированного и ответственного подхода исполнителей к своему делу можно назвать **Всекузбасскую КП**, подготовленную в Кемеровской области. Изданная на мелованной бумаге форматом 84x108 1/16, с золотым тиснением на массивной обложке, она удивительным образом выделяется среди равноформатных изданий других областей. Неоспоримыми преимуществами этой книги является публикация *источника сведений* о судьбе практически каждого воина, позволяющего наводить персональные справки без обращения в промежуточные инстанции, а также наличие значительного количества справочных данных.

В лучшую сторону в сравнении с другими существенно отличаются издания Московской, Новгородской, Калининградской, Мурманской, Ярославской областей, г. Москвы и Санкт-Петербурга...

Лишь в начале 1997 г. докладной запиской мы рискнули поставить в известность администрацию Архангельской области о результатах анализа материала КП. Реакция была довольно жесткой: *"Нечего ругать результаты такой объемной работы. Хотите сказать, что 1,5 миллиарда рублей бюджетных средств потрачены зря?"*. Затем последовали неоднократные встречи с заместителем главы администрации области Т.Д.Румянцевой, наши новые доклады, в которых снова и снова звучали "неудобные" цифры. Мы стояли на своем, т.к. неоднократные проверки большего количества сведений 1-го издания по другим признакам давали те же пропорции: 22-25 % воинов упомянуты достоверно, остальным персоналиям нужно что-то добавлять или изменять сведения о них кардинально. Вдобавок к тому моменту уже накопились данные о более чем двух десятках тысяч воинов, не внесенных в 1-

е издание. Не могло быть и речи о каком-то дополнительном томе или томах, издание, на наш взгляд, нужно было переделывать заново.

Разъяснение своей позиции в исполнительных органах власти, Областном Собрании депутатов, советах ветеранов, военкоматах с представлением новых аналитических записок во все инстанции затянулось на несколько лет. Результата не было. Но мы времени зря не теряли.

2. Электронная версия КП.

После неоднократного проведения вручную исследований опубликованного материала мы пришли к выводу о том, что первым шагом при переработке КП должно стать получение электронной версии 1-го издания. Запросы в издательство и типографию привели к неутешительному результату: из-за ограниченности места на жестких дисках компьютеров того времени все электронные версии набранных текстов томов КП были стерты, на дискетах их также не осталось.

Оставалось надеяться на собственные силы и технический прогресс. К тому моменту у нас же имелись несколько компьютеров, два сканера и принтер, т.е. все, что нужно для начала работы над КП. В Москве удалось приобрести программу распознавания текстов, и осенью 1996 г. мы приступили к работе.

Одновременно с сортировкой многочисленных документов, полученных из областного военкомата, мы расшили комплект изданной в Архангельской области КП, лишив ее переплета. Затем каждый лист 14-титомного издания отсканировали, а текст распознали с помощью программы распознавания CUNEIFORM 2.95. Сейчас лучшей программой распознавания считается "FINEREADER" фирмы ABBYY Software Ltd, которую можно рекомендовать для практического использования.

На получение первичного файла электронной версии КП нами было затрачено всего 4 месяца, что является неплохим показателем.

Обработка текста проводилась в редакторе "LEXICON 2.0". В настоящее время целесообразно использование текстового редактора WINWORD из пакета MICROSOFT OFFICE версий 1997 - 2003 гг., а также возможно применение табличного редактора EXCEL из тех же офисных пакетов, но только для файлов объемом до 65535 персоналий (строк).

Распознанный текст по каждой персоналии мы расположили в отдельные строки, увеличив формат макета. Это было сделано для того, чтобы после конвертирования текста в табличный вид можно было бы получить общепринятую строчно-столбцовую структуру базы данных, где сведения по конкретной персоналии в таблице находятся в одной строке, как и в исходном варианте, но отдельные элементы информации "вложены" каждый в свою ячейку (фамилия, имя, отчество, год рождения и т.д.).

Затем по нашей просьбе в Казани Р.Р.Салахиевым специально "под наш текст" была написана программа-конвертер для перевода текстового варианта массива в формат баз данных (тип DBF). Благодаря электронной почте администрации Архангельской области и администрации Президента Республики Татарстан (обычная электронная почта тогда еще не была распространена) мы получили эту программу.

Работа по переводу распознанного текста в табличный формат баз данных с последующей чисткой ошибок конвертации и сканирования длилась полгода. Таким образом, к середине апреля 1997 г. мы на своем портативном ноутбуке уже имели первую компьютерную версию Книги Памяти Архангельской области, с которой выехали в очередную поисковую экспедицию на места боев Великой Отечественной

войны в Кировский район Ленинградской области, где воевало и погибло множество наших земляков.

В связи с неудержимо шагающим техническим прогрессом разительно изменились и аппаратные, и программные средства, о которых нельзя было даже мечтать в 1996 г. Многие виды нашей тогдашней работы при современной технике и программном обеспечении проделываются за счет исполнения одной-двух операций. Изменился в качественном смысле и процесс обработки текстов.

Рекомендуем следующий алгоритм этого процесса:

1. Сканирование:

а) можно сканировать каждую отдельную страницу без распознавания от начала и до конца книги, запоминая результат как image-файл в формате TIFF;

б) можно сканировать книгу целиком разворотами также без распознавания, сохраняя результат аналогичным образом;

в) можно сканировать и сразу распознавать текст, запоминая результат либо как текстовый файл в формате WINWORD, либо как табличный файл в формате EXCEL в зависимости от вида исходного текста, о чем сказано ниже;

г) разрешение сканирования – от *300 точек на дюйм и выше*.

2. Распознавание image-файлов:

а) сначала нужно открыть сохраненный image-файл;

б) затем задать режим распознавания;

в) после распознавания текст будет выглядеть на экране в виде отдельных блоков, окруженных цветными линиями, на том же месте, где находится текст в книге;

г) в случае строчного расположения исходного текста в книге его распознавание и сохранение не вызывают никаких сложностей: большие текстовые страничные блоки конвертируются в текст в том же виде, что и в книге, персоналия за персоналией, строка за строкой, разве что оператору нужно будет выправить возможные ошибки сканирования, связанные, например, с плохой пропечатанностью отдельных букв или слов;

д) в случае блочно-табличного расположения текста, особенно при отсутствии линейных границ, распознанный текст также выглядит на экране в виде отдельных блоков, соответствующих расположению информации в книге; однако, если распознавать обычным способом, как описано выше, то программа расположит итоговый текст по порядку распознавания, блок за блоком, сверху вниз на странице текстового редактора WINWORD, в результате принадлежность биографических данных конкретной персоналии нарушится: т.е. если у персоналии в исходной таблице 6 элементов (например, ФИО, год рождения, уроженство, в/ч, причина выбытия, дата и место выбытия), то начало текста по каждой новой персоналии будет расположено через эти 6 текстовых блоков, что требует огромного количества времени для дальнейшей ручной правки итогового текста в целях его перевода в формат базы данных;

е) в этом случае нужно использовать табличный редактор EXCEL: после распознавания текста и получения его отдельных блоков в программе распознавания блоки предварительно нужно "расчертить" специальными линиями, а затем перевести распознанный и "расчерченный" на ячейки текст в таблицу EXCEL;

ж) перевод текста в формат EXCEL фактически сразу приводит к получению массива сведений в виде строчно-столбцового файла базы данных.

3. Сохранение массива:

а) после распознавания текста каждой отдельной страницы или разворота нужно производить присоединение каждого последующего текстового или табличного файла к предыдущему нарастающим итогом, не забывая при этом создание промежуточных страховых файлов во избежание их случайной порчи; например, часто бывает, что оператор при большом количестве рутинных операций по присоединению файлов машинально производит запоминание старого присоединяемого файла под новым именем итогового файла, из-за чего может произойти потеря информации;

б) после окончания работы над сканированием и распознаванием сведений файлы каждого тома нужно соединить в один итоговый файл, на некоторое время сохранив в качестве страховых исходные файлы всех томов.

Табличный формат базы данных позволяет производить над информацией практически всё, что нужно пользователю: группировать отдельные персоналии, имеющие тот или иной признак, сортировать их по алфавиту или возрастанию и убыванию, модифицировать базу данных, вводя новые столбцы для новых данных или убирая имеющиеся, создавать формы с удобным для пользователя интерфейсом, создавать и выводить нужный вид запросов на печать или в файл и т.п.

Названия, размеры и тип полей базы данных приведены ниже:

1. Примечания – 20 знаков.
2. База: поле для внесения идентификаторов (или названий) различных именных баз данных, использованных при создании итогового файла, например, названия районов – 30 знаков.
3. Источник: поле для внесения сведений об источниках информации во всем их многообразии – 50 знаков.
4. Том КП: поле для указания тома и страницы КП 1-го издания – 6 знаков (две цифры для тома, тире, три цифры для страницы).
5. ФИО: общее поле для записи фамилии, имени и отчества, которое после выявления всех повторов и ошибок распознавания текста вновь разбивается на три самостоятельных поля – всего 70 знаков; после разбиения поля: Фамилия – 30 знаков, Имя – 20 знаков, Отчество – 20 знаков.
6. Год рождения – 4 знака, формат года – 1922.
7. Область (республика) рождения – 40 знаков.
8. Место рождения: в этом поле в убывающем порядке данные вносятся так – район, сельсовет, деревня или село, или иной населенный пункт; конечно, каждый из признаков должен находиться в отдельном поле, но, после многочисленных консультаций со специалистами, признано возможным описанное выше объединение данных в одном поле; формат – 80 знаков.
9. Военкомат призыва – 50 знаков, указываются название районного военкомата, регион призыва.
10. Дата призыва – 8 знаков; даты вносятся следующим образом – 23.06.41; впоследствии после окончания первичных работ по созданию базы данных это поле следует разделить на 3 поля по 2 знака: день призыва, месяц призыва, год призыва.
11. Звание – 40 знаков.
12. Место службы – 70 знаков; воинские части вносятся в порядке подчиненности снизу вверх так: полк и дивизия, отдельный батальон (рота) и дивизия, бригада; если неизвестно более подробное место службы - дивизия, корпус, армия, номер госпиталя, название корабля и флот; особо следует сказать о внесении данных о месте службы по пропавшим без вести воинам, – на наш взгляд, им следует записывать как можно больше данных, если они известны, о воинской части и ее подчиненности, для того, чтобы родственники сами смогли навести справки при необходимости, например: полк, дивизия, армия, фронт.
13. Причина выбытия – 4 знака; предлагается использовать следующий **перечень стандартных причин выбытия** и их сокращений в базе данных:
 - погиб - сокращенно "п"; объединяет всё многообразие указанных в подлинных документах причин выбытия, связанных со смертью в бою: погиб смертью храбрых, погиб в бою, погиб при исполнении..., и т.п.;
 - предлагается разделить причины смерти от ран и от болезней так, как это осуществлено в подлинных документах о судьбе воина, где всегда четко прописана причина смерти, если она произошла в медсанбате или госпитале; соответственно:
 - умер от ран – "ум/р";
 - умер от болезни – "ум/б";

- умер в плену – "у/пл"; этой формулировкой также предлагается объединить немалое количество разнообразных вариантов: погиб в плену, умер в плену, погиб смертью храбрых в плену, расстрелян и т.п.;

- пропал без вести – "п/б";

- погиб в море – "п/мо"; формулировка, введенная специально для моряков: в текстах извещений флотов о судьбе краснофлотцев в 90 % случаев записано так: "погиб в море" без указания названия корабля, моря, пролива, острова, координат и прочих географических привязок, а также часто без указания сведений о том, что произошло с телом моряка – он утонул вместе с кораблем или его тело предано морю с соблюдением траурного морского ритуала; для выделения лиц, погибших в море, из общей массы учтенных в базе данных и предлагается эта формулировка.

14. Дата выбытия – 8 знаков, формат даты - 19.09.41; впоследствии после окончания первичных работ по созданию базы данных это поле следует разделить на 3 поля по 2 знака: день смерти, месяц смерти, год смерти.

15. Область (республика, страна) выбытия – 35 знаков.

16. Место выбытия – 100 знаков; принцип ввода сведений о месте выбытия тот же, что и для мест рождения – по убывающей подчиненности территориальных образований: район (город), сельский совет, деревня, высота, квадрат карты, братская могила и т.п.

17. Дополнения: для внесения любых дополнений для любого поля специально введено так называемое MEMO-поле, позволяющее внести для каждой записи до 64 килобайт информации; в базе данных поле такого типа единственное.

18. Архив – 15 знаков; в этом поле записываются сокращения названий архивов, сведения которых внесены по персоналии: ЦАМО – Центральный архив МО РФ, АВМД – архив военно-медицинских документов Военно-медицинского музея МО РФ, ЦВМА – Центральный военно-морской архив МО РФ, иногда сюда же вносится номер фонда.

19. Фонд – 5 знаков, здесь записывается номер фонда хранения документов.

20. Опись – 8 знаков.

21. Дело – 4 знака.

22. Лист – 5 знаков (три цифры номера и два знака для внесения сокращенного названия оборотной части листа, например, 173об).

После создания итогового файла базы данных его можно преобразовывать в любой дружественный формат. Например, файл в формате DBF легко импортируется программой ACCESS или EXCEL, если при импорте в поле "Тип файла" задать "DBASE III", или "DBASE IV", или "DBASE V". Затем можно производить сохранение импортированного файла в форматах "MDB" программы ACCESS или "XLS" программы EXCEL. При этом объем файла по сравнению с файлом в формате "DBF" уменьшается более чем в 5 раз. Точно так же можно производить преобразование файлов баз данных из форматов "MDB" и "XLS" в "DBF" с учетом указанных выше его типов. В программе EXCEL можно производить сохранение объемом до 65535 записей персоналий (строк). Соответственно, изначально лучше всего сразу сохранять в программе ACCESS.

Первоначально мы использовали в работе итоговый файл, в котором фамилия, имя и отчество (далее ФИО) воина находились в одной графе. Сделано это было специально с целью выявления многочисленных повторов персоналий, о чем речь пойдет ниже. После окончания работы с повторами мы разделили графу "ФИО" на три разные: фамилия, имя, отчество.

Для осуществления возможности одновременного доступа многих операторов в локальной сети к одному и тому же файлу базы данных целесообразно с помощью программного пакета MS SQL произвести ее доработку. В связи с специфичностью этого процесса он здесь не рассматривается. Полагаю, что поскольку профессия системного программиста сейчас достаточно распространена, необходимость доработки базы данных при помощи современных средств сложной не станет.

3. Выявление повторов персоналий и ошибок сканирования и распознавания текста в итоговом файле КП.

Большинство региональных редколлегий КП в соответствии с методическими рекомендациями из Москвы при подготовке и издании материала применили районное деление. В каждом районе были образованы местные редакции, в которые вошли ветераны, работники военкоматов, общественники. Списки погибших и пропавших без вести уроженцев и жителей района готовились к передаче в областную редколлегию на основании сведений военкомата, отдела социального обеспечения (ныне органы соцзащиты), а также списков сельских советов и заявлений родственников, живших на момент создания списков в районе. В этой ситуации часто возникали случаи, когда воин, являясь уроженцем данной местности, на момент призыва проживал в другом районе или регионе и был призван там, а родственники настоятельно просили внести данные о нем по месту рождения или проживания их самих на момент заявления. В результате получалось, что война могли внести и часто вносили в двух - трех районных КП:

- а) по месту рождения;
- б) по месту призыва;
- в) по месту проживания родственников в 90-х гг.

Ситуация усугублялась еще и тем, что после войны имели место многочисленные изменения административного деления, о которых мы говорили выше: территории передавались во вновь образованные области или районы, а вместе с ними туда же могли поступить и сохранившиеся архивы военкоматов упраздненных территориальных образований. При составлении списков потерь редакция КП существующего района часто использовала документы упраздненного района как свои.

Иногда это происходило так. Например, Черевковский район Архангельской области был упразднен в 1959 г., а его территория была передана в три других в следующей пропорции: в Верхнетоемский район – 4 сельсовета, в Красноборский район – 4 сельсовета, в Устьянский район – 5 сельских и один поселковый совет. Документы Черевковского военкомата отложились в Красноборском районе, хотя в него переданы не самые большие территория и население.

Многие воины оказались включенными в КП двух, а то и трех районов. С учетом того, что главным принципом занесения в списки являлся факт призыва в административном образовании, получалось, что все включенные в списки по этим районам были призваны соответствующими военкоматами, а на самом деле их призвал четвертый, *упраздненный ранее*, военкомат. Уже на этой стадии вольно или невольно вносились искажения в перечень имен.

В то же время родственники воинов в тех сельсоветах, что переданы не в Красноборский район, совершенно справедливо подавали заявления в редакции КП Устьянского и Верхнетоемского районов о включении не вернувшихся солдат в списки этих районов, т.к. находились теперь на их территории. Куда же их еще включать? Многие из-за наличия архива Черевковского военкомата в Красноборске ничего не знали о судьбах своих родственников, и в результате в Красноборском военкомате на война могло иметься извещение о гибели, а для родственников он значился пропавшим без вести. Бывало и наоборот, когда на руках у родственников имелась отсутствовавшая в архиве военкомата похоронка. Из-за этого в одной районной КП воин мог значиться пропавшим без вести, а в другом - погибшим с точным местом и датой выбытия. В любом случае воин оказывался повторно учтенным в разных районных КП.

Или вот еще пример из разряда вопиющих. В сентябре 1959 г. Пинежский район был объединен с Карпогорским, территория нового Пинежского района укруп-

нилась вдвое, поэтому два его бывших сельсовета, Леуновский и Сояльский, были переданы в Холмогорский район. Все документы времен войны о призыве и судьбах леуновцев остались в Пинежском военкомате в селе Карпогоры. В период подготовки редакция Холмогорской КП послала запрос в Пинежскую редакцию с просьбой включить леуновцев в издание Пинежской КП по принадлежности времен войны. Оттуда ответили, мол, теперь это ваша территория – вы и включайте их к себе. Переписка по данному поводу между этими инстанциями имела место не раз. В результате более 300 человек погибших и пропавших без вести воинов, проживавших и призванных в Леуновском сельсовете, так и остались **НИГДЕ** не учтенными. Справедливое желание не иметь повторы в издании привело к крайности - к потере мемориальных сведений о сотнях воинов, которые были выявлены уже нами.

Как выявлять повторы? Прежде всего нужно в итоговом файле базы данных расставить по алфавиту ФИО в соответствующей графе. Как сказано выше, мы в начале своей работы специально оставили эти данные в одной общей графе, и такая предусмотрительность позволила нам без труда выявлять повторные записи персоналий, внесенные в тома КП разными районными редакциями. В программах ACCESS и EXCEL имеются специальные режимы для выстраивания данных в выбранной графе по возрастанию или убыванию, в нашем случае – по алфавиту. Этот процесс также называется *индексацией*, а файл после его применения – *индексированным*.

После программной сортировки одинаковые ФИО располагаются друг за другом. По их сочетанию, а также после анализа других биографических сведений принимается решение о наличии или отсутствии повтора данных из разных томов КП по одной и той же персоналии. Если другие имеющиеся сведения также совпадают, то резюме должно быть однозначным – повтор. В специальной графе базы данных "Примечания" мы вносим выражения "*двойной повтор*", "*тройной повтор*", "*повтор 4 раза*", "*повтор 5 раз*". Формулировки расширены для того, чтобы они были понятны не только профессиональному оператору, но также и неопытному пользователю базы данных.

Если ФИО в "подозрительных" записях чуть разнится, например, в одной КП указана фамилия ЛАДКИН, а в другой – ЛАТКИН, а имя и отчество совпадают, или отчество в одном варианте – АЛЕКСАНДРОВИЧ, а в другом – АЛЕКСЕЕВИЧ, то совпадение или несовпадение данных в других графах может подсказать – какое принять решение? Повтор или нет?

Иногда сочетания ФИО настолько разные, что после индексирования файла разные записи, принадлежащие одному и тому же человеку, друг за другом не встанут. С трудом можно "выловить" в базе данных повторные данные, если в одной записи фамилия ЧЕКИН, а в другой – ИКИН, или такие: ГАЛАШЕВ – ГОЛЫШЕВ, ЗАЛЕССКИЙ – ЗОМСКИЙ, КОПЩЕВ – КОТЦОВ, ЛАДКИН – ЛОДКИН – ЛОТКИН, МАКАРОВ – МАРКОВ, КОВОИЦЫН – НОВОИЦЫН, ПАТОКИН – ПОТЫКИН, ЛОБАНОВ – РОМАНОВ, СЕЛЕНИН – СЕМНИН, СИМАКОВ – СЕМАКОВ – СИМАНОВ, СПАССКИЙ – УСПАССКИЙ, ШЕНГИН – ШОНГИН – ШАНГИН. Список можно продолжать бесконечно. В каждой области счет таких разночтений пойдет на сотни и тысячи.

С другой стороны, нередким является случай, когда у двух разных воинов совпадает почти всё – ФИО, год рождения, место рождения вплоть до деревни, но разными являются воинские части, где они служили, дата и место выбытия. Конечно, воин в одном из мест мог быть ранен, попасть в госпиталь, вернуться на фронт и погибнуть позже уже во втором указанном месте. В этом случае, пока не установлены дополнительные сведения, например, ФИО ближайших родственников как основной признак, однозначное решение о выявлении повтора принято быть не может. В этом случае в графу "Примечания" вносится такое выражение: "*повтор?*" - обязательно со знаком вопроса. После установления дополнительных сведений пометка может быть снята или наоборот – дополнена словом "двойной", "тройной".

Если повторные записи разнятся в написании фамилии, имени или отчества, то в графе ФИО в скобках по каждой персоналии нужно обязательно вносить уточнения, ибо, как сказано выше, такие повторные записи могут находиться в базе данных далеко друг от друга, и, к примеру, записывать так:

- ШЕНГИНУ – (см. ШОНГИН, ШАНГИН);
- ШОНГИНУ – (см. ШЕНГИН, ШАНГИН);
- ШАНГИНУ – (см. ШЕНГИН, ШОНГИН).

В результате проверки нашей базы данных из 111898 персоналий, упомянутых в первом издании Архангельской КП, нам удалось выявить более 4000 повторов, из них включены в КП:

- 2 раза - 3954 чел.;
- 3 раза - 175 чел.;
- 4 раза - 10 чел.;
- 5 раз - 2 чел.

В результате итоговый файл базы данных, в котором один человек упомянут один раз, уменьшился бы на 4342 записи ($3954 + (175 \times 2) + (10 \times 3) + (2 \times 4)$). Однако, мы не стали этого делать во избежание потери данных и несоответствия количества персоналий в файле тому, что опубликовано в издании КП. Мы лишь аккуратно пометили каждую повторную запись так, как сказано выше, для последующего принятия решения по каждой из них при создании оригинал-макета для типографии.

Именно в связи с наличием большого количества повторов персоналий в 1-м издании, выявленных по его компьютерной версии, нами для дальнейшей работы был избран независимый от районного деления **строгий алфавитный принцип учета персоналий**, который мы и рекомендуем использовать при работе над КП. На всякий случай при сортировке наших архивных документов по алфавиту внутри каждой буквы мы сохранили и районный принцип деления, и впоследствии эта предусмотрительность много раз нас выручала.

Нам задавали вопросы: а как же отдельно взятый район может получить полный перечень своих земляков и призывников, если все воины во 2-м издании будут упомянуты независимо от места рождения или призыва по строгому алфавиту? В данном случае ответ весьма прост – каждому району и военкомату будут переданы копии сводной электронной базы данных в полном ее виде для справочной работы и прикладного использования, из которой всегда можно будет сделать выборки по нужным признакам в любой момент.

Особое место занимают *ошибки сканирования и распознавания текста*. Они подразделяются на систематические и случайные. К систематическим ошибкам относятся те, которые подчиняются некоему правилу или закономерности. Например, в печатном экземпляре КП, который использовался для сканирования и распознавания, не очень отчетливо отпечатались некоторые буквы алфавита, и при распознавании текста программа "настойчиво" определяла вместо буквы "н" букву "и", вместо буквы "б" букву "в" и т.д. К случайным ошибкам относятся неповторяющиеся ошибки распознавания, связанные с качеством печати отдельных страниц издания КП.

В случае неуверенного распознавания текста, когда имеют место систематические и случайные ошибки, первым препоном на пути их сохранения в электронной версии КП должен стать оператор, производящий сканирование и распознавание текста. Именно на этом этапе может быть отслежено и устранено большинство неточностей, ибо программа в случае неуверенности распознавания все подобные места в распознанном тексте отмечает цветом. Задача оператора состоит в том, чтобы выправить неточности согласно правил грамматики или выявить закономерность систематической ошибки с тем, чтобы впоследствии программно в тексте или базе данных устранить их за небольшое количество времени. Случайные ошибки выправляются только вручную и для этого требуется повышенное внимание оператора при распознавании и сохранении текста.

После перевода текста в формат базы данных вновь требуется проверка массива как на предмет выявления и устранения ошибок распознавания, так и на предмет поиска и устранения ошибок распределения информации по ячейкам базы данных, что часто имеет место. Ошибки распределения информации могут происходить из-за отсутствия в распознанном тексте граничных знаков препинания, использованных программой-конвертером в качестве критериев для размещения текста по ячейкам, а также отсутствия пробелов, использованных для той же цели, и т.п. Выявить "пропажу" этих критериев в распознанном тексте весьма непросто, глаза оператора, как правило, "не видят" эти неточности. Только после перевода текста в формат базы данных ошибки исходного текста становятся видны на неудовлетворительных результатах переформатирования массива. Для их исправления имеются два пути:

а) исправление вручную ошибок переформатирования в полученной базе данных;

б) исправление ошибок в исходном распознанном тексте и повторное переформатирование его в базу данных.

Второй способ, на наш взгляд, предпочтительнее, т.к. одновременно исправляются и исходный текст, и база данных.

4. Подготовка информационной базы.

Для эффективной деятельности по обработке мемориальной информации уже на стадии подготовки необходимо иметь минимальный набор основополагающих справочных сведений в электронном виде, без которых работа по созданию нового информационного массива КП окажется под вопросом.

К таким справочникам относятся:

1. Административное деление СССР и РСФСР на 1941-45 гг.
2. Административное деление региона на 1939-45 гг.
3. Состав дивизий РККА.
4. Войсковые части полевые почты, полевые почтовые станции, условные наименования войсковых частей РККА.

Рассмотрим каждый из них.

Как уже говорилось выше, мы не имеем права изменять суть подлинного документа прошедшего времени, но мы можем в справочном блоке издания дать варианты переименований, укрупнений и передачи административных единиц. Соответственно, если места рождения, военкоматы призыва, места выбытия воинов даны в документах согласно действовавшего во время войны административного деления, то и в окончательном варианте КП мы должны приводить именно их, в противном случае теряется связь документа с записью в базе данных. Многие редколлегии, к сожалению, пошли по пути введения в КП новых административных названий, совершенно не расшифровывая этот факт для читателя. И связано это было прежде всего с тем, что в редколлегиях отсутствовали справочники административного деления времен войны, несмотря на то, что их несложно было найти в двух источниках, имеющих в центре каждого региона, – либо в региональном государственном архиве, либо в региональной центральной библиотеке.

Еще в 1994 г. нами самостоятельно был произведен ввод в компьютерную базу данных сведений о старом *административном делении СССР и РСФСР* по состоянию на 1941 г. с изменениями до 1945 г., который был закончен всего за один год. Детализация этого справочника распространялась от областей и республик до районов и районных центров, даже если ими являлись село, аул, станица, а также в

нем были перечислены все города, поселки, рабочие поселки и поселки городского типа. В дальнейшем в 1999 г. нами был произведен ввод данных по РСФСР с детализацией до сельского совета, что значительно облегчило работу по выявлению правильных наименований мелких административных единиц, указанных в документах в качестве мест рождения или выбытия.

Также в 1999 г. мы создали базу данных *административного деления Архангельской области* по данным Всесоюзной переписи населения 1939 г. с включением всех изменений, произошедших за 1939-45 гг. Вот почему выше при перечислении необходимых для работы материалов региональный справочник административного деления указан именно за этот период: перечней мелких населенных пунктов по регионам с 1939 по 1945 гг. не составлялось и данные переписи населения являются чуть ли не единственным источником сведений такого рода.

В 1995 г. мы начали создание электронного справочника по составу всех видов *дивизий Красной Армии за 1941-45 гг.* Основой для него послужили:

1. Перечень № 5 стрелковых, горнострелковых, мотострелковых и моторизованных дивизий, входивших в состав Действующей Армии в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг., введенный в действие Директивой Генерального штаба № Д-043 от 1970 г. и рассекреченный в марте 1990 г.

2. Перечень № 6 кавалерийских, танковых, воздушно-десантных дивизий и управлений артиллерийских, зенитно-артиллерийских, минометных, авиационных и истребительных дивизий, входивших в состав Действующей Армии в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг., введенный в действие Директивой Генерального штаба МО СССР № 168780 от 1956 г. и также рассекреченный в марте 1990 г.

Оба Перечня находятся во **всех** региональных областных и республиканских военкоматах бывшего СССР и вполне доступны для исследователей, являясь не-секретным материалом. Скопировав с разрешения нашего областного военного комиссара генерал-майора В.И.Носова эти Перечни, работу над вводом их данных в компьютер мы завершили за 3 месяца. Фотокопии Перечней 1-36 находятся на нашем сайте www.soldat.ru.

Попутно в 1995-96 гг. нами составлялись и редактировались три справочника, связанные с адресацией почтовой корреспонденции накануне и во время войны:

1. *Полевые почтовые станции РККА*: включает почти 4000 номеров (от одного до четырех знаков) органов полевой почтовой связи, с начала войны осуществлявших распределение и доставку почтовых отправлений в объединениях, соединениях и частях Действующей Армии; каждый номер соответствует конкретному воинскому формированию. Справочник переписан нами вручную в ЦАМО РФ на основе сведений, используемых архивистами в ежедневной работе. В настоящее время нами внесено в него более 600 изменений и дополнений, почерпнутых из официальных документов МО РФ.

2. *Войсковые части полевые почты*: Приказом Наркома Обороны СССР № 0105 от 6 февраля 1943 г. введено в действие новое Положение "О порядке адресования корреспонденции в Красной Армии и правилах сношения войсковых частей и соединений с гражданскими организациями и частными лицами", согласно которому в войсках стали использовать неповторяющиеся пятизначные условные номера войсковых частей, которые одновременно являлись и полевыми почтами. Справочник был получен нами в 1995 г. из вычислительного центра ЦАМО в объеме около 90000 записей. В течение двух лет происходило его редактирование в связи с тем, что в исходном варианте всё многообразие названий воинских частей операторы ЦАМО "уместили" в 20 знаков! Для расшифровки десятков тысяч не всегда понятных сокращений пришлось использовать справочники состава и формирований РККА, энциклопедии, неоднократные поездки в ЦАМО для выверки данных и создания приемлемого для работы массива.

3. *Условные наименования войсковых частей* до июня 1941 г.: применялись с целью сохранения военной тайны до начала войны, при этом условное наименование состояло из слов "войсковая часть" и четырехзначного числа, которое присваивалось дисло-почтовым управлением Генерального штаба РККА; отменены для частей Действующей Армии с началом войны. Вместо них стали использовать полевые почтовые станции. Этот справочник также получен нами в вычислительном центре ЦАМО в объеме около 9000 записей. Его редактирование заняло всего несколько месяцев.

Общий объем трех справочников составил более 101600 записей. После ввода уникальных идентификаторов в каждом из них мы объединили их в общий файл и с успехом используем до сих пор.

В марте 1996 г. во время проведения в Архангельске Всероссийского семинара "**Методика обработки поисковой информации**" мы распространили среди участников более 50 копий каждого справочника. Впоследствии каждый из них претерпевал изменения и дополнения, улучшающие качество информации. Наличие таких информационных массивов в электронном исполнении до начала работы над Книгой Памяти стало фундаментом для наших целенаправленных действий.

Первоначально сайт **Солдат.ru** был задуман для того, чтобы размещением на нем массива Книги Памяти Архангельской области привлечь внимание общественности, а также родственников воинов для внесения дополнений и изменений в материал. И этот подход себя оправдал, каждую неделю поступает не менее 10 уточнений по Книге Памяти.

Значительное место на сайте занимают разделы "Чтобы помнили", "Розыск", "Технология поиска", "Архивы России", "Вооруженные Силы", "Поисковики о себе". В разделе "Документы" большей частью впервые в Интернете опубликованы

- сканированные копии и тексты Постановлений Государственного Комитета Обороны СССР;
- Приказы Верховного Главнокомандующего за 1943-45 гг.;
- сводный перечень, сканы и тексты многих Приказов Народного Комиссара Обороны СССР;
- Перечни вхождения в состав Действующей армии в 1939-45 гг.;
- сводки Совинформбюро;
- особое место занимают *сканированные копии уникальных подлинных документов времен Великой Отечественной войны.*

Создан эксклюзивный раздел "Административное деление", в котором размещены почти 140 справочников административного деления регионов СССР в XX-м веке. Опубликованы копии подлинных донесений о потерях частей и соединений Карельского фронта за 1941-44 гг., справочные документы по законодательству РФ, поисковые отчеты за предыдущие годы, мемориальная страница АПРК "Курск" с фотографиями экипажа, разветвленный Форум поиска, огромная электронная библиотека файлов, фотогалерея, звукогалерея.

Помимо вышеописанных электронных справочников, разработанных на общественных началах автором этих строк, в настоящий момент созданы и опубликованы на сайте **www.soldat.ru** следующие массивы данных:

1. Справочник командного и политического составов РККА и РКВМФ за 1939-46 гг. с детализацией до командиров стрелковых, запасных полков и подводных лодок (почти 30000 назначений), а также до комиссаров и начальников политотделов дивизий и бригад (более 9000 назначений).
2. Справочник дислокации госпиталей РККА в 1941-46 гг. (50354 пункта).
3. Справочник дислокации запасных и учебных стрелковых полков РККА в 1941-45 гг. (более 20000 пунктов)

4. Справочник подводных лодок РКВМФ СССР за 1930-45 гг. (350 учетных записей).
5. Справочник переименований населенных пунктов Финляндии и Восточной Пруссии, отошедших к СССР, а также Крыма, Польши, Чехословакии, Кореи, Китая (свыше 360 учетных записей).
6. Справочник по наградной системе России и СССР.
7. История воинских званий и знаков различия РККА, РКВМФ, НКВД, НКГБ.
8. Справочник военно-учетных специальностей РККА (всего 134 учетных записи).
9. Справочники дислокации частей и соединений РККА на территории Западного Особого, Одесского и Архангельского военных округов в мае 1941 г.
10. Справочник "Производство и потери вооружения и боеприпасов в СССР в 1918-1945 гг."
11. Справочник "Тактико-технические характеристики вооружений стран-участниц Второй мировой войны".
12. Справочник почтовых индексов России.
13. Карты автомобильных дорог СССР на 1941-45 гг, карты расстояний между узловыми станциями железных дорог СССР.
14. Справочник по форме одежды РККА.
15. Сводный перечень советских военнослужащих, погибших в финском плену (10906 чел.).

Коллегам в Казани не без нашего участия удалось создать сводную электронную базу данных региональных Книг Памяти, ссылка на которую сделана и у нас на сайте. Результат совместной работы размещен по следующему интернет-адресу: <http://www.ipc.antat.ru/ref/all.asp>. На осень 2008 г. в ней учтено 3.893.543 персоналии, включенных в следующие изданные Книги Памяти:

- Книга Памяти Архангельской области
- Владимирский некрополь
- Список советских воинов, похороненных в Волгоградской области
- Книга Памяти Вологодской области
- Книга Памяти Курской области
- Книга Памяти Ленинградской области
- Книга Памяти г.Тихвин Ленинградской области
- Книги памяти Липецкой области
- Книги памяти Новгородской области
- Книга Памяти Пензенской области
- Книга Памяти Свердловской области
- Книга Памяти Смоленской области
- Книга Памяти Тульской области
- Книга Памяти Ульяновской области
- Книга Памяти Республики Карелия
- Книга Памяти Республики Коми
- Книга Памяти похороненных в Республике Марий Эл
- Книга Памяти Республики Мордовия
- Книга Памяти Республики Татарстан
- Книга Памяти Республики Удмуртия
- Книга Памяти похороненных в Москве
- Книга Памяти погибших в Прохоровском сражении
- Книга Памяти Пограничных войск
- Архивные списки погибших военнослужащих 2 Ударной Армии
- Архивные списки безвозвратных потерь Волховского и Ленинградского фронтов в Любанской и Синявинской операциях
- Архивные списки безвозвратных потерь 1-й гвардейской кавалерийской дивизии за февраль-март 1943 года

Архивные списки безвозвратных потерь начальствующего состава артиллерии Красной Армии за 1941-1942 годы

Список участников Великой Отечественной войны, места захоронения которых установлены или уточнены читателями газеты "Правда"

Список советских военнослужащих, военнопленных и гражданских лиц, похороненных на территории Германии

Книга Памяти советских военнопленных, умерших в лагере Хаммельбург (Германия)

Список советских воинов, похороненных в Венгрии

Список советских воинов, погибших в Польше

Список советских воинов, похороненных в Румынии

Книга Памяти советско-финляндской войны 1939-1940

На наш взгляд, сводная база электронных КП регионов РФ - это самостоятельный, взаимодополняющий архивные данные, массив информации, имеющейся в регионах. Создание силами МО РФ Обобщенного электронного банка данных "Мемориал" на основании ввода сведений донесений о безвозвратных потерях и прочих документов не препятствует созданию нашего свода изданных КП. Сейчас оба массива сведений размещены в сети Интернет, благодаря чему любой пользователь получает возможность провести собственное исследование о судьбе конкретного воина, не выходя из-за компьютера и не выезжая в длительные командировки ни в архивы, ни в иные регионы для наведения справок. Значительно сокращается и служебная, и личная переписка по тем же надобностям, а экономия времени людей стала неоценимой.

5. Обработка распечаток ВНИИДАД.

Систематизация полученных из военкоматов распечаток ВНИИДАД заняла около 2-х лет. Их оказалось ни много, ни мало свыше **96000** штук. Они поступали в регионы в виде листов формата А-4 с напечатанным на лазерном принтере текстом, включавшим данные о 9-11 персоналиях. Персоналии были выбраны из многочисленных донесений о потерях, введенных в электронную базу данных в компьютерном центре ВНИИДАД. Если в конкретном донесении оказывалось много уроженцев одного региона, то они в выборке располагались по алфавитному принципу. Если же уроженцы этого региона были "разбросаны" по разным донесениям, то алфавитный принцип выборки, естественно, не выдерживался.

Систематизация включала следующий состав работ:

- а) разрезка листов распечаток ВНИИДАД формата А-4 по количеству персоналий на них;
- б) сортировка распечаток персоналий по алфавиту и по районам внутри каждой буквы;
- в) расклейка распечаток на бумажную основу формата А-4 (до 9-11 персоналий на листе);
- г) нумерация каждого вновь полученного листа;
- д) группировка листов, формирование и переплет архивных дел;
- е) присвоение делам инвентарных номеров и составление их описей;
- ж) внесение номера и названия дела в сводный реестр инвентаризации.

Каждое дело теперь имеет свое постоянное место с указанием комнаты, стеллажа, полки, секции, которые не могут быть изменены. Другими словами, найти любую папку и документ в ней при наличии ссылок на инвентарный номер и лист

дела в базе данных или в переписке не составляет никакого труда и происходит за 1-2 минуты.

Следует сказать о том, что при обработке сведений других источников, о которых речь пойдет ниже, нами также был применен алфавитный принцип систематизации, полностью оправдавший себя в текущей работе над КП. В зависимости от объема наличия документов и количества исполнителей в каждой редколлегии может быть принято решение о *строгом или не строгом алфавитном порядке* распределения сведений. Строгий алфавитный порядок предполагает систематизацию внутри буквы вплоть до имен и отчеств, при не строгом порядке имеется в виду систематизация по алфавиту начальных букв фамилий.

Вслед за сортировкой распечаток ВНИИДАД начался ввод их сведений в электронную базу данных. Дополнения пришлось вносить практически по каждой персоналии, упомянутой в 1-м издании КП. В электронный массив также вводились ссылки на источник сведений с указанием архива, фонда, описи, дела и листа документа, на основании которого была создана распечатка. Впоследствии и это сыграло неоценимую роль: по названию фонда, номеру описи и дела оказалось вполне возможным установление номера воинской части или географического места выбытия воина, если по каким-то причинам эти сведения отсутствовали в распечатке (например, имеется только деревня или просто указан квадрат карты Генерального Штаба, а область и район выбытия отсутствуют).

При вводе данных распечаток ВНИИДАД мы наивно полагали, что нам достаточно будет внести их информацию, и после этого, произведя верстку материала, сверстаный том нового издания можно будет отдать в печать. Эта наша уверенность основывалась на том предположении, что уж что-то, а материалы военкоматов районными редколлегиями должны были быть выверены и внесены в изданный текст, и на них можно было положиться.

Не тут-то было. После получения из Устьянского района объемистой коробки с 3000 извещений о судьбах уроженцев и призывников района и экспертной проверки по тексту 1-го издания Книги Памяти выяснилось, что далеко не все сведения извещений (не более 50 %) опубликованы в нем. *Это было как гром среди ясного неба!*

6. Выявление и сбор документальных источников.

По нашей просьбе областной военный комиссар запросил такие же массивы извещений из 5 других районов области. После их поступления в Архангельск и выборочного сравнения сведений с текстом 1-го издания неприглядная картина не изменилась, более того, - она усугубилась.

Стало ясно, что для качественной обработки имевшихся в области материалов о судьбах воинов их прежде всего **нужно собрать в одном месте**, рассортировать по алфавиту и видам источников сведений и провести комплексную обработку с вводом информации всех источников в компьютерную базу данных.

Каких же трудов это стоило! Перечень имеющихся источников сведений по состоянию на 1 января 2008 г. приведен ниже:

1. Распечатки ВНИИДАД о судьбе в/с из донесений о потерях л/с.
2. Извещения о судьбе в/с (похоронки).
3. Извещения о судьбе в/с (из органов соцзащиты населения).
4. Книги учета выдачи извещений в РВК.
5. Книги призыва РВК и списки призывных команд РВК (довоенные 1939-41 гг. и военного времени).

6. Карты учета призывников и военнообязанных запаса.
7. Именные списки РВК Арх.обл. - дополнения к КП-1.
8. Именные списки РВК других регионов - дополнения к КП-1.
9. Карточки в/с - уроженцев Архангельской области, умерших в немецком плену (из ЦАМО).
10. Карточки в/с - уроженцев Архангельской области, умерших в финском плену (из ЦАМО).
11. Сведения ЦАМО об офицерах, не имевших в КП-1 мест выбытия.
12. Сведения Арх. ОВК об выбывших офицерах, чьи семьи получали пенсии (реализованные пенсионные дела).
13. Сведения Арх.ОВК об выбывших офицерах, чьи семьи не получали пенсии (не-реализованные пенсионные дела).
14. Сведения ЦАМО об офицерах, погибших в немецком плену (из картотеки 11-го отдела ЦАМО).
15. Сведения ФСБ о в/с, находившихся в плену (фильтрационные дела и немецкие карточки учета в/пл).
16. Дополнительные сведения о судьбе в/с от граждан из документов РВК.
17. Дополнительные сведения о судьбе в/с из документов РВК, ФСБ и др.
18. Книги учета потерь в/с из РВК всех видов и форм.
19. Книги учета ДМБ всех видов и форм.
20. Переписка РВК (о назначении пенсий за погибших и пропавших, наградах и др.)
21. Госпитальные списки потерь в/с (из ЦАМО).
22. Списки потерь из ЦАМО (ксерокопии донесений о потерях, конспекты донесений о потерях, подлинные справки ЦАМО РФ).
23. Именная картотека потерь в/с ВМФ (из ЦВМА - г.Гатчина).
24. Сведения о боевых действиях и потерях партизан из партийного архива и архива ФСБ.
25. Фонд хранения Личутина В.П. (уроженцы Мезенского р-на Архангельской обл.).
26. Фонд хранения Корытовой Л.А. (уроженцы п.Уйма Архангельской обл.).
27. В/с, погибшие при исполнении служебных обязанностей в послевоенное время.
28. Списки погибших и п/б из в/ч и ЦАМО (без систематизации по алфавиту).
29. Списки погибших и п/б, составленные редколлегией КП-1.
30. Списки потерь в/с в боях у г.Тихвин.
31. Донесение о потерях 22 осбр (из ЦАМО).
32. Донесения о потерях 99 гв.сд за июнь-июль 1944 г. (из ЦАМО).
33. Книги Памяти: 53 гв. и 71 сд (из ЦАМО).
34. Алфавитные книги учета рядового и сержантского состава 33 и 34 зсп 29 зсбр Архангельского ВО за 1941-42 гг.
35. Именные сведения о воинах, найденных поисковыми объединениями на полях боев.
36. Картотека 1-го издания КП.
37. Черновики КП-1 (с пометками).
38. Черновики КП-1 (чистовой вариант).
39. Запросы граждан по установлению судеб в/с, включаемых в КП-2.
40. Именные сведения о потерях в/с в Афганистане.
41. Именные сведения о потерях в/с Чечне.
42. Книги Памяти других войн, регионов, министерств и ведомств, включая значительную часть их электронных версий (270 томов).
43. Военно-экономические справки по всем районам Архангельской области за все годы ВОВ.
44. Книги учета дислокации в/ч в Архангельской области в 1941-45 гг.
45. Карты автомобильных и железных дорог СССР на 1941-45 гг.
46. Сведения об иностранных погребениях в Архангельской области, включая полные именные списки.

47. Сведения о немецких лагерях в/пл в Европе и на территории СССР.

48. Многочисленные электронные справочники, созданные сотрудниками Архангельского центра "Поиск" за 12 лет.

49. Огромное количество разных документов (фото, альбомы, справочники, перечни и т.д.).

Благодаря помощи областного военкомата, прежде всего, военного комиссара генерал-майора В.И.Носова, а затем его преемника генерал-майора В.К.Петрука, и гражданского служащего В.А.Филиппова, за 1998-2006 гг. в распоряжение редколлегии 2-го издания Книги Памяти поступило свыше **702000** единиц документов. За одну документальную единицу при подсчете общего объема мы принимали следующее:

а) отдельно взятый документ на одного человека – извещение, корешок извещения, дубликат извещения, карточка учета призывника, сообщения различных инстанций о службе или судьбе воина, если в документе упомянут только один человек;

б) лист списка или книги учета, на котором перечислены несколько персоналий, - призывников, мобилизованных, командированных, погибших, пропавших без вести, разыскиваемых, осужденных и т.п. при невозможности разделения таких списков и систематизации по алфавиту.

Попутно были собраны свыше 2000 *фотографий* воинов, погибших и пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны, а также огромное количество подлинных личных документов воинов, которые впоследствии будут переданы родственникам.

К моменту начала поступления извещений из всех районов, получение которых заняло 3,5 года (общий объем их поступления составил **104558** единиц), мы успели ввести в электронный массив 1-го издания КП данные распечаток ВНИИДАД по буквам А, Б, В, Г, Д, Е, Ж, З. При этом выяснилось, что военкоматы призыва, указанные в распечатках, часто опровергают тот принцип, который был обозначен редакцией в предисловии каждого тома 1-го издания Книги Памяти: *"...Все списки в областной Книге Памяти сформированы в зависимости от того, откуда был призван включенный в них человек"*.

Оказалось, что примерно у 20 % включенных в 1-е издание персоналий это правило выдержано не было. Согласно распечаток ВНИИДАД, 20 % учтенных в КП воинов были призваны либо другими военкоматами Архангельской области, либо вообще в другом регионе.

В довесок к этому, после начала ввода сведений извещений, мы вновь с удивлением для себя выяснили, что не можем по отдельно взятому воину точно сказать: наш это подопечный или нет, подлежит он включению во 2-е издание областной КП или нет. Это происходило в случаях, когда у воина, к примеру, в извещении не было указано место рождения, но адресатом получения извещения являлся один из военкоматов нашей области. Конечно, воин, родившись в другом регионе, мог быть нашим призывником и потому подлежал включению в издание, а мог и не быть им, и, следовательно, вряд ли можно было вносить его в нашу базу данных. О нем следовало сообщить по месту призыва, которое еще нужно было выяснить.

7. Создание базы данных воинов, призванных в регионе и участвовавших в Великой Отечественной войне.

7.1. Военное устройство - основные понятия.

Для ясного понимания практически всех вопросов, касающихся армии и флота, необходимо рассмотреть и запомнить обобщенные и конкретные названия военных формирований, которые неизбежно будут использоваться в работе. В пунктах 1 – 4 даны обобщенные названия, в пунктах 5 - 29 – более конкретные, перечисленные по убыванию крупности формирования. Формулировки почерпнуты в основном из Советской военной энциклопедии (Москва, Воениздат, 1977 г.).

1. *Объединение* - воинское формирование, включающее несколько соединений или объединений меньшего состава, а также отдельных частей и учреждений. В зависимости от состава и решаемых задач различают:

- стратегические объединения - вооруженные силы на театрах военных действий, имеющие в своем составе несколько объединений сухопутных войск, ВВС, ВМФ, отдельные соединения и части видов вооруженных сил и родов войск, спецвойск и служб; на море - один или несколько флотов, объединение сухопутных войск (фронт, группу армий), отдельные соединения и части;

- оперативно-стратегические объединения - состоят из нескольких оперативных объединений, отдельных соединений и частей родов войск и служб; таковыми являются *фронт, группа армий, флот*;

- оперативные объединения - состоят из нескольких соединений и частей родов войск и служб, как правило, одного вида вооруженных сил, и предназначены для выполнения оперативных задач путем проведения самостоятельных или совместных операций; таковыми являются *армия, флотилия, эскадра, авиация флота*;

- оперативно-тактические объединения - состоят из нескольких соединений и частей родов войск и служб одного вида вооруженных сил; предназначены для выполнения оперативно-тактических и тактических задач; обычно входят в состав армии, фронта (группы армий), в мирное время - в военный округ; таковыми ныне являются *корпуса* всех видов;

- территориальные общевойсковые объединения - создаются для выполнения в определенных границах оперативных задач и военно-административных функций, связанных с подготовкой страны к войне; примером таких объединений являются *военные округа*.

2. *Соединение* - воинское формирование, состоящее из нескольких частей или соединений меньшего состава, обычно различных родов войск, служб, а также подразделений обеспечения и обслуживания. В зависимости от состава и решаемых задач различают:

- оперативные соединения - например, авианосные ударные соединения ВМС США;

- оперативно-тактические соединения - в годы Великой Отечественной войны к ним относились армейские, стрелковые, механизированные, танковые, кавалерийские и другие корпуса, иногда эскадры надводных кораблей или подводных лодок;

- тактические соединения - дивизии, бригады и другие.

3. *Воинская часть* - организационно самостоятельная боевая и административно-хозяйственная единица во всех видах Вооруженных Сил. В СССР к ним относятся все полки, корабли 1, 2, 3 рангов, отдельные батальоны (дивизионы, эскадрильи), не входящие в состав полков, а также отдельные роты, не входящие в состав батальонов и полков. Им устанавливается действительное наименование (номер,

штатное название, присвоенное почетное наименование, название полученных государственных наград) и условное наименование (см. ниже понятие "*войсковая часть*"). Полкам, отдельным батальонам, дивизионам, эскадрильям вручается Боевое Знамя, а кораблям ВМФ - Военно-морской флаг. В дальнейшем мы будем использовать как полный, так и сокращенный термин "*часть*".

4. *Войсковая часть* - условное цифровое наименование воинской части (корабля), соединения и учреждения Вооруженных Сил СССР. Применяется во взаимоотношениях частей, соединений между собой, с гражданскими ведомствами, отдельными гражданами, а также при пересылке корреспонденции и грузов. Для подразделений, входящих в состав частей (соединений), к условному наименованию последних добавляются буквы русского алфавита (например "в/ч 12455-А").

5. *Военный округ* – территориальное общевойсковое объединение соединений, воинских частей, военно-учебных заведений и различных местных военных учреждений. Деление территории страны на военные округа имеет целью обеспечить проведение мероприятий, связанных с подготовкой страны и вооруженных сил к войне, облегчить управление войсками, более целеустремленно организовать подготовку войск и штабов. Территория военных округов обычно совпадает с границами административного деления страны. Названия военных округов происходят от названий городов, где дислоцируются их управления (Ленинградский, Московский и т.п.), или по расположению относительно частей света (Восточный, Южный и т.п.), или применяется нумерация (Германия, Финляндия и др.).

6. *Направление (стратегическое направление)* – полоса местности на континентальном театре военных действий и прилегающие к ней акватории, в пределах которой расположены объекты стратегического значения и развернуты (или сосредоточены) и ведут боевые действия стратегические группировки вооруженных сил. В пределах театра военных действий могут быть несколько стратегических направлений, а в их границах – несколько операционных направлений.

6. *Фронт* - оперативно-стратегическое объединение, создающееся обычно с началом войны для решения задач на одном стратегическом или нескольких операционных направлениях континентального театра военных действий. В него, как правило, входили от 3-4 до 8-9 общевойсковых армий, 1-3 танковые армии, 1-2 воздушные армии, несколько танковых, механизированных, кавалерийских корпусов, десятки соединений и частей родов войск и служб (СССР и Япония). Подчинялся Ставке ВГК. В Германии, Англии, США фронты назывались *группами армий*.

7. *Флот* – оперативно – стратегическое (высшее оперативное) объединение военно-морских сил, предназначенное для выполнения оперативных и стратегических задач на определенном океанском (морском) театре военных действий. Морские операции и боевые действия проводит как самостоятельно, так и во взаимодействии с другими флотами, а также объединениями и соединениями других видов вооруженных сил. Организационно состоит из соединений (частей) различных родов сил – надводных кораблей, подводных лодок, авиации, морской пехоты, береговых войск. Мог иметь в своем составе флотилии, эскадры и другие формирования, подчинялся Ставке ВГК.

8. *Группа войск* – оперативно-стратегическое, оперативное или оперативно-тактическое объединение вооруженных сил, создаваемое для выполнения боевых задач несколькими соединениями или оперативными объединениями, действующими на изолированных направлениях, в отрыве от других группировок (объединений) вооруженных сил. Входила, как правило, в состав фронта.

9. *Оборонительный район* – временное оперативное объединение, создававшееся для обороны политико-административных и промышленных центров, портов и военно-морских баз, имевших важное оперативно-стратегическое значение. В состав оборонительных районов включались сухопутные, воздушные и морские объединения (соединения, части), а сами оборонительные районы подчинялись фронту.

10. *Армия* - оперативное объединение, состоящее из нескольких объединений, соединений и отдельных частей разных видов вооруженных сил, родов войск и служб. В ее состав могут входить несколько корпусов, дивизий, отдельные полки, батальоны, роты, другие части. Армии входили во фронты и группы войск, а также могли являться отдельными с подчинением Ставке ВГК.

11. *Армейская группа* – временное общевойсковое объединение армейского типа, состоящее из соединений одного или нескольких родов войск, создаваемое для выполнения отдельных (частных) оперативных задач самостоятельно или в составе фронта (группы армий). В состав армейской группы могли входить до 2-х корпусов, или 3 – 4 дивизии, 1 – 2 танковые бригады, несколько арtpолков. Подчинялась фронту или армии.

12. *Оперативная группа* (далее ОГ) – временное объединение части войск фронта (армии, флота), действующих на отдельном операционном направлении. В качестве органа управления ОГ использовался один из штабов объединений (соединений), входящих в ее состав. Подчинялись фронту или армии.

13. *Конно-механизированная группа* (далее КМГ) – временное оперативное или оперативно-тактическое объединение, создававшееся в Советской Армии для решения задач по развитию прорыва во фронтовых и армейских наступательных операциях. В состав группы обычно включались кавалерийские, механизированные или танковые корпуса с усилением противотанковой и зенитной артиллерией, инженерными частями. Подчинялись фронту или армии.

14. *Подвижная группа* – элемент оперативного построения фронта (армии), предназначенный для развития успеха в наступательной операции. В состав подвижной группы обычно включались танковые, механизированные и кавалерийские соединения (объединения). Подчинялись, как правило, армии.

15. *Корпус* - оперативно-тактическое соединение (ныне называется оперативно-тактическим объединением в связи с изменением штатов и боевой оснащенности), состоящее из нескольких соединений, частей родов войск, специальных частей, органов управления и обеспечения и действующее в составе объединений или самостоятельно, во взаимодействии с другими видами и родами войск. В состав корпуса могут входить несколько дивизий, отдельные полки, батальоны, роты, дивизионы, эскадрильи, взводы. Подчинялись армии или фронту.

16. *Флотилия* – оперативное объединение или крупное соединение в военном флоте; виды – морская, речная, озерная. Морские флотилии предназначены для выполнения задач на одном из операционных направлений океанского или морского театра военных действий как самостоятельно, так и во взаимодействии с соединениями (объединениями), ВМФ и других видов вооруженных сил. Речная или озерная флотилия предназначены для содействия сухопутным войскам при ведении боевых действий в бассейнах рек и приозерных районах, уничтожения кораблей противника, срыва его воинских перевозок и других задач. Подчинялись, как правило, фронту или флоту.

17. *Эскадра* – оперативно – тактическое соединение (объединение) в военноморском флоте, предназначенное для ведения боевых действий в поределенных районах морского (океанского) театра военных действий. В состав эскадры могут входить несколько дивизий или бригад и отдельных дивизионов надводных кораблей и подводных лодок, а также вспомогательные суда. Подчинялись флоту.

18. *Дивизия* - основное тактическое соединение в различных видах вооруженных сил. Предназначена для ведения боя в составе более крупных формирований (армия, корпус, эскадра и т.п.). Состояла из нескольких полков, дивизионов, отдельных рот и взводов, других частей. Подчинялась корпусу, армии, фронту.

19. *Бригада* - тактическое соединение вооруженных сил, по боевому составу меньше дивизии. В состав бригады входят несколько батальонов (реже полков), дивизионов основных родов войск, подразделения спецвойск и тыла. Подчинялась корпусу, армии, фронту.

20. *Укрепленный район* (далее УР) – воинское формирование, предназначенное для выполнения оборонительных задач и состоящее из нескольких пулеметно-артиллерийских батальонов, подразделений обеспечения и обслуживания. Организационно УР входили в состав общевойсковых армий, фронтов, военных округов.

21. *Полк* - воинская часть, являющаяся основной тактической и административно-хозяйственной единицей в различных видах вооруженных сил. Предназначен для выполнения боевых задач как в составе соединения, так и самостоятельно. В состав полка входят несколько батальонов, отдельные роты, дивизионы, взводы, эскадрильи, батареи, эскадроны. Подчинялся дивизии, корпусу, армии, иногда фронту.

22. *Батальон* - основное тактическое подразделение в вооруженных силах, входящее как в состав воинской части, так и являющееся отдельным. Состоит из рот. Подчинялся полку, дивизии, корпусу, фронту.

23. *Дивизион* - основное огневое и тактическое подразделение в артиллерии и ракетных войсках. Может входить в состав воинской части, а также быть отдельным. Состоит из батарей.

24. *Рота* - основное тактическое подразделение, входящее в состав батальонов или находящееся отдельно. Состоит из взводов.

25. *Батарея* - огневое и тактическое подразделение в артиллерии и ракетных войсках, входящее как в состав дивизиона или полка, так и являющееся отдельным. Состоит из огневых взводов.

26. *Взвод* - подразделение, входящее как в состав роты, батареи, эскадрона, так и содержащееся отдельно в рамках частей, соединений, управлений, учреждений и т.п. Состоит из отделений.

27. *Эскадрилья* - основное авиационное тактическое подразделение, состоящее из звеньев или отрядов и вооруженное, как правило, однотипными самолетами или вертолетами; входит в полк в количестве 3 - 5.

28. *Эскадрон* - основное тактическое подразделение кавалерии, входит в полк в количестве 3 - 4.

29. *Отделение* - первичное тактическое подразделение вооруженных сил. Ему соответствуют: в танковых войсках и авиации - экипаж танка или самолета, в артиллерии - расчет орудия, в ВМФ - группа личного состава одной специальности.

За период Великой Отечественной войны нашей стране удалось сформировать и вооружить многие тысячи частей и соединений, чьи самоотверженные действия привели к Победе. В **Приложении 6** указано количество объединений и соединений, имевшихся к началу войны, а также сформированных в ее период. В **Приложении 7** дана суммарная картина наличия частей и соединений РККА по состоянию на 9 мая 1945 года.

7.2. Особенности призыва на военную службу в СССР.

7.2.1. Обзор нормативных документов.

При рассмотрении многих вопросов, связанных с призывом личного состава на военную службу, необходимо исследовать понятие "**воинская обязанность**", а также нормативные документы, регламентировавшие ее и повлиявшие на состав РККА и РКВМФ непосредственно в предвоенный и военный периоды.

Согласно определению (СВЭ, 1977 г., т.2, с.302) воинская обязанность – установленный законом почетный долг граждан социалистических стран с оружием в руках защищать социалистическое Отечество, нести военную службу в рядах вооруженных сил, проходить различные формы вневойсковой военной подготовки и выполнять другие связанные с обороной страны обязанности. 18 сентября 1925 г.

совместным Постановлением ЦИК и СНК СССР был принят первый общесоюзный *Закон СССР "Об обязательной военной службе"*. В соответствии с ним защита социалистического Отечества являлась обязанностью каждого гражданина страны, однако, оружие могло быть доверено лишь *трудящимся* лицам, имеющим право избирать и быть избранными в представительные органы государственной власти – Советы всех уровней. Лица, не имевшие избирательных прав (так называемые *нетрудовые элементы*), могли быть привлечены к исполнению других воинских обязанностей, например, к службе в тыловом ополчении. В мирное время с них взимался специальный военный налог, а в военное время они могли привлекаться в состав особых команд по обслуживанию фронта и тыла. Закон также установил основы кадрово-милиционного устройства войск, определил организационную структуру вооруженных сил на мирное время.

Законом вводилась обязательная военная служба для лиц мужского пола с 19 до 40 лет включительно. Она состояла из следующих этапов:

1. *Допризывной военной подготовки*, к которой привлекались все трудящиеся мужчины по достижении ими 19 лет, длительностью 2 года с прохождением учебных сборов по одному месяцу в год.

2. *Действительной срочной военной службы*, на которую в период с 15 сентября по 1 ноября призывались граждане, достигшие 21 года до 1 января года призыва. Законом была определена длительность этого вида военной службы в 5 лет:

а) в кадровых развернутых воинских частях она длилась от 2 до 4 лет непрерывно в постоянном составе (2 года в пехоте, 3 года в ВВС и 4 года в ВМФ); после увольнения из этих частей военнотрудовой находился в долгосрочном отпуске продолжительностью 1-3 года и привлекался в этот период на учебные сборы общим объемом не более 2 месяцев;

б) в территориальных воинских частях граждане проходили службу в переменном составе с привлечением их на учебные сборы общей продолжительностью от 8 до 12 месяцев за все 5 лет (в зависимости от рода войск) с пребыванием в отпуске между сборами; следует сказать о том, что в постоянный состав территориальных воинских частей помимо кадрового начсостава в течение 2-4 лет также могли входить лица, проходящие военную службу в соответствии с пунктом 2а;

в) при прохождении службы в виде вневойскового обучения граждане периодически привлекались на учебные сборы общей продолжительностью не более 6 месяцев за все 5 лет с пребыванием их в отпуске между сборами.

3. *Состояния в запасе* - после окончания действительной срочной военной службы граждане увольнялись в запас, делившийся на 2 очереди: 1 очередь – до возраста 34 лет, 2-я – с 35 до 40 лет; в этом случае граждане являлись *военнообязанными* лицами и могли привлекаться к поочередным сборам.

В Закон в 1928 г. были внесены некоторые уточнения, а в 1930 г. он был принят в новой редакции совместным Постановлением ЦИК и СНК СССР. В дальнейшем в Закон также вносились изменения и дополнения, так, в 1936 г. вместо 21 года установлен призывной возраст 19 лет, а в мае 1939 г. на 1 год увеличен срок действительной срочной военной службы для младшего начсостава. Должен сказать о том, что, несмотря на снижение призывного возраста с 21 года до 19 лет, в некоторых военных округах в 1937-38 гг. призыв по-прежнему осуществлялся по достижению мужчинами 21 года. Свидетельством тому имеющиеся в нашем распоряжении книги призыва военкоматов Архангельской области.

1 сентября 1939 г. на внеочередной 4-й сессии Верховного Совета СССР был принят новый *Закон СССР "О всеобщей воинской обязанности"*. Закон закрепил переход от смешанной кадрово-милиционной системы к единой кадровой системе комплектования войск, а также снял все имевшиеся ранее классовые, национальные, религиозные, имущественные, социальные ограничения. Тем самым он привел действующее законодательство в соответствие с Конституцией 1936 г., провозгла-

сившей *всеобщую воинскую обязанность* законом, военную службу в Вооруженных Силах - почетной обязанностью каждого гражданина СССР, а защиту социалистического Отечества – его священным долгом.

Военная служба в соответствии с принятым Законом теперь состояла из следующих этапов:

1. *Действительной срочной военной службы* длительностью:

- 2 года – для рядового состава сухопутных войск (красноармейцы, ефрейторы);
- 3 года – для младшего начсостава сухопутных войск (сержанты и старшины);
- 4 года – для личного состава частей ВВС, береговой обороны и погранвойск;
- 5 лет – в частях и на кораблях ВМФ.

На службу в период с 15 сентября по 15 октября каждого года привлекались лица двух возрастов, при прохождении службы называемые *военнослужащими*:

а) достигшие 19 лет и работающие в народном хозяйстве, но не имеющие среднее образование;

б) достигшие 18 лет и имеющие среднее образование.

2. *Службы в запасе*, при этом состоявшие в запасе назывались *военнообязанными* и делились на 2 категории в зависимости от уровня военной подготовки, пребывая в запасе до 50 лет:

а) после окончания прохождения действительной срочной военной службы военнослужащие переводились в *запас 1-й категории*; к нему относились военнообязанные лица рядового, младшего, среднего и старшего начальствующих составов, работающие в народном хозяйстве и находящиеся в запасе различных разрядов на учете в районном (городском, областном, республиканском) военкомате, годные к строевой службе в военное время и призываемые на службу в армию или на флот в результате объявленной или скрытой мобилизации;

б) военнообязанные, освобожденные при призыве от военной службы по семейному положению, а также годные к нестроевой службе в военное время или оставшиеся в излишке при проведении очередного призыва, плюс принятые на воинский учет женщины, имевшие медицинскую, ветеринарную или специальную техническую подготовку, зачислялись в *запас 2-й категории*.

Законом вводились формы начальной и допризывной военной подготовки молодежи без отрыва от учебы, заключающиеся в приобретении обучаемыми первичных навыков военного дела:

1. Начальная военная подготовка проводилась в 5-7 классах средней школы.

2. Допризывная военная подготовка проводилась в 8-10 классах средней школы, а также в техникумах, на рабфаках, в ФЗУ и т.п.; кроме этих учебных заведений подготовка велась в высших учебных заведениях, студенты которых не проходили действительной срочной военной службы.

Во время Великой Отечественной войны дополнительно была введена еще одна форма военного обучения – так называемый *Всевобуч*. Начало этому процессу было положено выходом Постановления Государственного Комитета Обороны (далее ГКО) № 690 от 17 сентября 1941 г. "*О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР*" (**Приложение 3**). С 1 октября 1941 г. во всех военных округах, областях и республиках были организованы курсы Всевобуча. Вневойсковым порядком в нерабочее время без отрыва от производства (для трудящихся) и во внеучебное время (для учащихся) на курсы привлекались сотни тысяч человек от 16 до 50 лет и, в первую очередь, те, кто подлежал вскоре очередному призыву по достижении 18-летнего возраста. Собрать и разобрать винтовку или автомат, почистить и содержать в чистоте оружие, метать гранату на меткость и дальность, знать пулемет и миномет, стрелять по неподвижной и движущейся мишени, познать азы

строевой подготовки – всему этому учили на курсах Всевобуча. Поэтому вряд ли следует полагать, что молодые призывники 1923-27 гг. рождения, призванные в годы войны, до армии ничего не смыслили в военном деле.

Лица допризывного возраста в соответствии с Законом СССР от 1 сентября 1939 г. при достижении ими до 1 января каждого года 18 лет, а учащимися средних школ – 17 лет, проходили *приписку*, которая означала собственно прикрепление *допризывников* к конкретному военкомату по месту жительства. При смене его каждый из них должен был сообщать об этом в военкомат для снятия с учета и принятия вновь на учет по новому месту проживания. После начала войны приписной возраст стал исчисляться с 16 лет.

Как же проходила приписка в нашей стране? Она проводилась военкоматами в январе-феврале каждого текущего года. При первом прохождении приписки на юношу в военкомате заполнялась **призывная карта**. Во время медицинского освидетельствования врачебной комиссией в нее вносились биографические, физические и антропометрические данные будущего воина, включая именные сведения о всех близких родственниках (отце, матери, братьях и сестрах). В ней также приводились заключение медкомиссии, род войск, куда юношу предназначили, дата проведения приписки, подпись начальника приписного пункта. Юноша получал на руки приписное свидетельство с указанием военкомата приписки. При проведении повторной ежегодной приписки и медкомиссии в призывную карту могли быть внесены изменения, например, в отношении рода войск, куда предназначался допризывник, результатов обследования, степени пригодности к той или иной службе.

По достижении молодым человеком призывного возраста 18-19 лет он вызывался в военкомат и вновь проходил медкомиссию. В случае принятия ею решения о годности к строевой службе, гражданин становился *призывником* (ниже будет использоваться еще одно определение, тождественное понятию "призывник" – "*новобранец*"), и, как правило, вскоре же отправлялся в войска, а его приписное свидетельство сдавалось в военкомат и уничтожалось. В призывной карте дополнительно указывались номер команды, в которую был назначен призывник, и дата явки в военкомат для отправки на службу. Карта заверялась председателем призывной комиссии, районным военным комиссаром, гербовой печатью и хранилась в военкомате.

Во многих документах военного времени часто встречаются выражения "кадровый состав", "кадровый командир". Пришло время дать пояснение о том, что же это такое:

Кадровый состав – по классическому определению (СВЭ, 1977 г., т.4, с.25) это весь личный состав военнослужащих Вооруженных Сил государства, состоящих на действительной срочной военной службе (в кадрах), в отличие от военнообязанных, находящихся в запасе (резерве). Кадровый состав советских Вооруженных Сил состоял из:

а) *командного состава*, окончившего академии, военные или военно-политические училища, высшие (например, "*Выстрел*") и краткосрочные командные курсы, а также прошедшего переподготовку при воинских частях;

б) *сверхсрочнослужащих воинов* рядового (красноармейцы и ефрейторы) и младшего начальствующего составов (от младшего сержанта до старшины) – лиц, отслуживших действительную срочную военную службу и добровольно выразивших желание продолжить ее на 2, 4 года или 6 лет с продлением сроков службы по желанию вплоть до возраста 50 лет (СВЭ, 1977 г., т.7, с.262);

в) *военнослужащих*, находящихся на действительной срочной военной службе и призванных в ряды Вооруженных Сил до начала Великой Отечественной войны в соответствии с:

- Законом СССР "Об обязательной военной службе" от 16 августа 1930 г. (с поправкой от мая 1939 г., продлившей срок службы младшего начсостава на 1 год);

- Законом СССР "О всеобщей воинской обязанности" от 1 сентября 1939 г.

В 1938 г. в ряды РККА и РКВМФ были призваны лица 1917 г.р. и значительное число лиц 1918 г.р., окончивших среднюю школу. Весной 1939 г. осуществлен внеочередной призыв лиц 1918 г.р., родившихся в первом полугодии и не имевших среднего образования. После принятия нового Закона "О всеобщей воинской обязанности" с сентября 1939 г. в течение трех месяцев производился призыв молодежи 1918 (родившихся во втором полугодии и не имевших среднего образования) и полностью 1919 г. рождения.

В период 1939-41 гг. Вооруженные Силы СССР бурно развивались. В сентябре 1939 г. началось одновременное развертывание более 70 стрелковых дивизий в дополнение к имевшимся 98, в связи с чем испытывался острый дефицит казарменного фонда даже для призывников 1918 и 1919 г.р. Обученный состав военнообязанных запаса и необученных новобранцев осенью 1939 г. был направлен в кадровые и вновь развертываемые соединения. В итоге к 17 октября 1939 г. в РККА насчитывались уже 173 стрелковые дивизии. В связи с началом советско-финской войны не было необходимости объявлять новую мобилизацию, поскольку армия фактически уже была развернута в сентябре – октябре 1939 г. На войну направляли соединения, в которых подавляющее большинство составлял обученный контингент, в т.ч. недавно призванные военнообязанные запаса.

Вторым любопытным моментом, связанным с советско-финской войной, является факт того, что значительное количество военнообязанных запаса, призванных в сентябре 1939 г. на большие учебные сборы и оставленных согласно Указа от 22 сентября 1939 г. (**Приложение 4**) в армии как мобилизованные, не учтены в сохранившихся в военкоматах книгах призыва за 1939 г. Поэтому наведение справок о них при гибели или пропаже без вести на советско-финской войне при отсутствии сведений в картотеке потерь личного состава в РГВА затруднительно. В военкоматах в карточках военнообязанных запаса у каждого из них была сделана отметка о том, что воин привлечен на большие учебные сборы. Отметок о приравнивании их к мобилизованным, естественно, не делалось за ненадобностью, ибо воин и так убыл в войска. Спустя десятки лет стало очевидно, что это было упущением со стороны Генерального штаба и органов военного управления, т.к. система учета личного состава в войсках еще не была налажена должным образом. Поэтому нередок вариант, когда воин учтен в архиве в картотеке потерь, но не учтен по месту жительства призванным и наоборот.

Учету мобилизованными "поддались" те лица, которые были призваны после начала советско-финской войны согласно отдельных нарядов Генерального штаба в некоторых военных округах, например, в близлежащих Ленинградском, Калининском, Московском. В них формировались отдельные лыжные батальоны и эскадроны, часть личного состава которых была мобилизована, а часть являлась добровольцами, которых также учли в военкоматах как мобилизованных...

Поднимать необученную молодежь 1920 г.р. в 1939 г. не спешили. Призыв этих лиц был задержан на целый год до осени 1940 г. в связи с тем, что, как было сказано выше, их пока некуда было определять на службу, в первую очередь не хватало помещений для размещения воинов. Благодаря Закону от 1 сентября 1939 г. в армии также были "задержаны" десятки тысяч военнослужащих, у которых увеличились сроки службы (1915 – 1916 г.р.), что тоже влекло за собой ненужность призыва лиц 1920 г.р.

Кроме того, Приказом НКО СССР № 0110 от 3 июня 1940 г. задерживались до особого распоряжения средний и старший начсостав, а до 1 ноября 1940 г. - красноармейцы третьего года службы призыва 1937 г. Увольнение младшего начальствующего и рядового состава, призванного на большие учебные сборы в сентябре 1939 г. и участвовавшего в советско-финской войне, согласно Приказа НКО № 177 от 23 сентября 1939 г., производилось постепенно до 15 августа 1940 г.

Осенью 1940 г. была проведена значительная демобилизация следующих категорий военнослужащих действительной срочной службы:

- младший начсостав пехоты 1916 г.р., призванный осенью 1937 г., – со сроком службы 3 года (до мая 1939 г. они должны были служить 2 года);
- рядовой состав пехоты 1917 г.р., призванный в 1938 г., - со сроком службы 2 года;
- рядовой состав пехоты 1918 г.р. (окончившие среднюю школу к моменту призыва), призванный в 1938 г., – со сроком службы 2 года.

Очередь призыва новобранцев 1920 и 1921 г.р. настала в сентябре – декабре 1940 г. после описанной демобилизации военнослужащих действительной срочной службы 1916 – 1918 г.р., а также их более старших товарищей, оставшихся в армии после советско-финской войны и демобилизованных летом 1940 г. Тем самым был призван полностью контингент сразу двух молодых возрастов, что позволило сначала увеличить численность имеющихся соединений (летом 1940 г. были сформированы 23 новых стрелковых дивизии), а затем приступить в марте 1941 г. и к развертыванию новых. За год был расширен казарменный фонд, построены новые военные городки. На возвращенных территориях, до 1917 г. принадлежавших России, - на Украине и в Белоруссии, а также в Прибалтике - были заняты места прежней дислокации войск Польши, Литвы, Латвии, Эстонии. Весь этот набор обстоятельств позволил разместить молодых воинов в войсках.

В апреле – июне 1941 г. вновь, как и весной 1939 г., была нарушена многолетняя традиция призыва новобранцев в армию осенью каждого календарного года. В это время сразу после проведения повторной апрельско – майской приписки, не ожидая ее окончания во всех военных округах, внеочередным порядком в армию и на флот были призваны молодые люди, родившиеся в 1-м полугодии 1922 года, а также лица 1919-1921 годов рождения, которые по разным причинам не были призваны в 1939-40 гг. Они в основном успели прибыть в войсковые части приграничных и тыловых военных округов и приняли участие в боях на Западе, но обучиться в полной мере не успели и впоследствии многие тысячи из них пропали без вести.

Подытожим. В армии, на флоте, в пограничных и внутренних войсках НКВД к 22 июня 1941 г. находились следующие категории военнослужащих рядового и младшего начальствующего составов, проходящих действительную срочную военную службу:

- рядовой состав сухопутных войск НКО и внутренних войск НКВД из новобранцев 1918 (второе полугодие), 1919, 1920, 1921, 1922 (1-е полугодие) г.р., призванных с осени 1939 по весну 1941 гг., – со сроком службы 2 года;
- младший начсостав сухопутных войск НКО и внутренних войск НКВД (сержанты и старшины), призванный с осени 1938 по осень 1940 гг. (с 1917 по 1921 г.р.), - со сроком службы 3 года;
- рядовой и младший начсостав состав частей ВВС НКО и НКВМФ, береговой обороны НКВМФ и погранвойск НКВД, призванный с осени 1937 по весну 1941 гг. (с 1916 по 1922 г.р.), - со сроком службы 4 года;
- рядовой и младший начсостав частей и кораблей ВМФ, призванный с осени 1936 по весну 1941 гг. (с 1915 по 1922 г.р.), - со сроком службы 5 лет.

Таковым вкратце является обзор законодательных механизмов, приведших к численности Вооруженных Сил СССР к 22 июня 1941 г. в количестве 5427300 человек. Положения Закона СССР "О всеобщей воинской обязанности" от 1 сентября 1939 г. действовали в течение всей войны и еще долгое время после нее (до 1967 г.). Помимо рассмотренных документов имел место целый ряд Директив и Приказов НКО, касающихся привлечения на военную службу отдельных категорий лиц, как

правило, среднего и старшего начсоставов и политсостава, которые здесь не рассматриваются.

7.2.2. Виды учетных документов, свидетельствующих о призыве гражданина в ряды Вооруженных Сил. Анализ качества их информации.

Рассмотрим виды и характер документов, с помощью которых военкоматы осуществляли контроль и учет наличия призывных ресурсов на подведомственной территории, дошедшие до нашего времени.

На определенном этапе работы нам стало очевидно, что до ввода информации из извещений о судьбе военнослужащих прежде всего нужно ввести в базу данных *сведения о лицах, призванных военкоматами Архангельской области*. Для этого нужно было собрать все сохранившиеся учетные документы из районов в областной центр. Сбор источников информации начался в 1999 г. и также занял 3,5 года.

Сведения о призыве граждан на военную службу в районных и городских военкоматах могут сохраниться в следующих источниках:

1. Алфавитные книги призыва (для призывников и военнообязанных запаса).
2. Призывные карты (для призывников).
3. Учетные карточки (для военнообязанных запаса).
4. Списки призывных команд.
5. Книги учета демобилизованных воинов.
6. Распечатки ВНИИДАД.
7. Иные источники.

В областных и республиканских военкоматах также могут иметься:

8. Книги учета начальствующего (офицерского) состава, призванного через областной (республиканский) военкомат по мобилизации.
9. Книги учета переменного (переходящего) состава пересыльных пунктов областных и республиканских военкоматов.
10. Списки команд выздоравливающих, лиц, отставших от своих маршевых подразделений, направляемых на фронт.
11. Иные источники.

После начала Великой Отечественной войны Генеральный штаб Красной Армии (далее ГШ) предписал военкоматам перенести данные призывных карт направленных в армию призывников и учетных карточек мобилизованных военнообязанных запаса в алфавитные книги призыва, а сами исходные материалы (карты и карточки) уничтожить. Зачем и кому было нужно это делать?

Документ ГШ, предписывающий совершить эти действия, пока не обнаружен, но упоминания о нем есть в документах военкоматов Архангельской области. Оценивая данный процесс, можно сказать смело: **военкоматы исполнили эту работу "кто в лес, кто по дрова"! Какому военкому как на душу легло!** Одни исполнители постарались перенести в алфавитную книгу максимум данных: ФИО, год рождения, домашний адрес, место работы, дату призыва, звание, номер военно-учетной специальности (далее ВУС), номер команды или название части, куда направлен мобилизованный, дату отправки, и даже иной раз впоследствии указывали его судьбу. Другие поступили по минимуму, внеся лишь: ФИО, год рождения (не всегда), дату призыва (не всегда), адрес (не всегда), звание, ВУС. А третьи, честь им и хвала,

помимо создания книг призыва полностью сохранили все предписанные к уничтожению документы. Бог им всем судья!

Источник сведений о ВУС периода Великой Отечественной войны, имеющийся в нашем распоряжении, уникален. Можно было бы потратить несколько лет на архивные поиски этих данных и не достичь результата. Тут, как всегда, помог случай. Осенью 1941 года при составлении алфавитных книг призыва воинов на военную службу Коношским РВК Архангельской области ввиду отсутствия в военкомате чистых "амбарных" книг, как их частенько называют, для исполнения Директивы ГШ РККА были использованы с обратной стороны экземпляры незаполненных "Учетных ведомостей о числе военнообязанных младшего начальствующего и рядового состава запаса Красной Армии, пограничных и внутренних войск НКВД" (Архив Архангельского центра "Поиск", инв.399, 400). Таким образом, перечень ВУС сохранился до нашего времени. Список ВУС приведен на нашем сайте в разделе "Справочники". Для иллюстрации уникальности сведений не могу не создать задачу читателям – попробуйте отыскать эти данные в доступном для вас библиотечном и виртуальном пространстве!

Примечательной особенностью ситуации является то, что сами "Учетные ведомости" также являются уникальным по сути документом, использовавшимся перед войной и в период войны для определения размеров мобилизационных ресурсов военнообязанных запаса по каждому району, городу, области, республике, военному округу. С их помощью на удивление просто мог быть произведен подсчет по любой требующейся позиции: ВУС, году рождения, разряду запаса, младшему начальствующему и рядовому составу. Ведомости представляли собой книги формата А-3, как теперь говорят на западный манер, т.е. размером с двойной писчий лист, внутри которых по состоянию на начало 1941 г. были разнесены:

а) по вертикали: годы рождения с 1921 по 1890 гг., распределенные на разряды:

- с 1921 по 1905 гг. включительно – 1 разряд;

- с 1904 по 1896 гг. включительно – 2 разряд;

- с 1895 по 1890 гг. включительно – 3 разряд;

б) по горизонтали в колонках имелись название и номер ВУС с разделением на 4 подграфы, из них по порядку:

- младший начсостав (и внутри нее детализация по запасу отдельно 1-й категории и в сумме 1-й и 2-й категорий);

- рядовой состав (аналогично).

Соответственно, каждая ВУС имела в этой "Учетной ведомости" по 4 колонки сведений. Всего в 1941 г. насчитывалось 132 ВУС.

В колонке 1-132 "Всего годных обученных" суммировалось количество обученных военнообязанных запаса обеих категорий по всем годам рождения с 1921 по 1890 с разделением на младший начальствующий и рядовой состав.

Колонка 133 включала данные по годам рождения годных необученных военнообязанных запаса рядового состава, колонка 133а – годных малообученных.

В колонку 134 включались ограниченно годные обученные с разделением на младший начальствующий и рядовой состав. В столбце 134а – ограниченно годные необученные и малообученные рядового состава. Результатом сведений по всем ВУС являлась колонка 1-134а с разделением на столбцы по военнообязанным запаса младшего начальствующего, рядового состава и по категориям.

Затем следуют колонки учета членов и кандидатов в члены ВКП (б), служивших в пограничных и внутренних войсках НКВД, имевших высшее и среднее гражданское образование, владеющих иностранными языками, имевших специальную подготовку парашютистов, водников, снайперов, являвшихся заместителями и помощниками политруков.

Таким образом "Учетная ведомость" являлась документом, весьма подробно систематизирующим все многообразие военнообязанных запаса в отдельно взятом районе, городе, области и республике. По заполнении она получала гриф "секретно", незаполненные же ведомости хранились наравне с документами для служебного пользования.

Каждый год "Учетные ведомости" печатались вновь с увеличением на один год крайнего "верхнего" года в 1-м разряде и уменьшением крайнего "нижнего" года в 3-м разряде. Соответственно, ведомости, использовавшиеся в 1942 г., имели крайним в 1-м разряде 1922 г.р., а в 3-м – 1891 г.р.

Но вернемся к алфавитным книгам призыва. Спустя почти 60 лет после составления алфавитных книг призыва, прямо скажу, сердце кровью обливалось при виде многих томов, поступивших из отдельных военкоматов: залистанные до дыр и утраты текста в правом нижнем углу, с некогда отделенными от переплета и навсегда потерянными листами в начале книг с персоналиями на букву А, с клочками последующих утраченных листов, не реставрированных хотя бы клейкой лентой. Как говорят в народе – руки оторвал бы, а ведь многие годы "залистывающие" уникальные документы исполнители аккуратно получали жалованье от государства! Вопрос - за что?

Нам предстояло вчитаться в почерки разных исполнителей, записывавших сведения чернильными перьевыми ручками на пожелтевших ныне страницах лучшей бумаги и подчас вносявших данные совершенно неразборчиво. Даже в случае, когда книги призыва были исполнены на печатной машинке, количество трудноразбираемых записей также было немалым.

Лишь малая часть военных комиссаров или их подчиненных поступила мудро. Они и алфавитные книги составили, и призывные карты вместе с учетными карточками и списками призывных команд не уничтожили. Пускай себе лежат в дальней комнате в старом шкафу, "каши не просят", глядишь - пригодятся. И ведь пригодились многим редакциям при составлении в 90-х годах XX века КП регионов. Цены им нет, особенно по лицам, кто пропал без вести в первые годы войны или о ком сведений о том, что он погиб или пропал без вести, нет совсем. В качестве положительного примера могу привести руководство Соломбальского военкомата г.Архангельска, которое полностью сохранило многочисленные документы двух крупных военкоматов военного времени – Соломбальского и Маймаксанского, ныне упраздненного. Вот уж кому надо ставить памятник при жизни!

Ввод данных документов о призыве в базу данных следует производить так. В поле "Военкомат призыва" вносится название района (города), в соответствующем поле записывается дата призыва воина. В поле "Дополнения" кратко заносятся данные об источнике сведений (инвентарный номер документа и страница), ВУС воина, о включении его в команду мобилизованных и ее номере, дата и адрес (номер войсковой части) назначения воина, иные сведения, если они имеются в призывном документе, например, адрес места жительства перед призывом. Фактически указанные сведения являются чуть ли не *единственной ниточкой*, дающей возможность для "разматывания клубка" судьбы воина, если он пропал без вести и отсутствуют любые другие данные. В архивах МО РФ этих "ниточек", в большинстве своем, нет. Почему?

Нужно прямо сказать об этой любопытной подробности. Сколько бы вы ни искали в архивах (ЦАМО, РГВА, архив ВМФ) сводные именные сведения о **призванных в ряды Вооруженных Сил лицах рядового и сержантского состава**, то ничего у вас не получится. В ответ на ваш недоуменный вопрос архивистам о **картоотеке персонального учета призванных** на службу военнослужащих вы услышите, что ее попросту нет. Офицеры - есть, а солдат - нет. Ее до сих пор не удосужились составить и, к сожалению, делать это в рамках МО РФ не собираются, все ссылаются на материальные трудности. В связи с этим весьма трудно установить факт призыва воина, особенно, если территория, где он был призван, находилась под окку-

пацией: с отходом войск всегда связано уничтожение документов по учету личного состава, если их невозможно вывезти.

С другой стороны, никто не мешал нашим органам военного управления за прошедшие 65 лет упорядочить именные данные хотя бы по тем лицам и территориям, где оккупации не было, или на которой она имела место в конце 1941 и в 1942 гг. В обозначенный период основные массовые мобилизации военнообязанных на них уже прошли летом и осенью 1941 г., а также зимой-весной 1942 г. Документы о призыве граждан вполне можно было сдать по инстанции в архив в г.Бузулук Чкаловской (ныне Оренбургской) области, где дислоцировался архив НКО СССР в период войны, и систематизировать потом в картотеках, но этого не случилось, "неисчислимы трудности" мирного времени виной! Да, их было много, но если вспомнить, что уровень довоенного производства страной был достигнут уже к 1951 г., то при наличии желания и указанную проблему учета личного состава можно было решить лет за 10-15, не более. Грустно мне за этот провал в архивной работе огромной страны, никому нельзя позволять себе такой "роскоши" неучета соотечественников, - непотребно, стыдно для великого государства! Это фиаско лежит на совести выживших в пламени войны победителей, да и на нашей с вами тоже! Кто же о нас будет помнить, если мы так вольно "учли" предшественников?

В процессе работы над информацией книг призыва выяснилось, что немалое число воинов 1918-1922 гг. рождения, призванных в 1939-41 гг. и находившихся в составе кадровой армии к началу войны, там отсутствует. Оказалось, что значительная часть сохранившихся алфавитных книг призыва составлена в большинстве наших военкоматов лишь в отношении мобилизованных военнообязанных запаса с момента их мобилизации с 23 июня 1941 г. и позднее, и многие наши уроженцы и жители, уже служившие на тот момент в довоенной кадровой армии, остались вне их страниц! Это произошло из-за того, что они были внесены в довоенные призывные карты и состояли в иной категории учета, нежели военнообязанные запаса, мобилизованные после 22 июня 1941 г. Вот почему данные кадровых воинов молодых возрастов внесли в алфавитные книги призыва далеко не везде. Где-то при составлении этих книг поступили правильно, включив всех своих земляков – кадровых военнослужащих и мобилизованных военнообязанных запаса, в других же учли только мобилизованных после начала войны, а тысячи кадровых остались "за бортом"!

Именно они, кадровые военнослужащие молодых возрастов 1918-1922 гг. рождения, приняли на себя первый и самый мощный удар германской военной машины на западе СССР. Многие из них пропали без вести, значительное их число попало в плен. И вот как повернулась судьба для них уже на родине – о большинстве из них даже упоминаний о привлечении на военную службу не удастся найти в стандартных алфавитных книгах призыва.

Мы начали искать те источники, откуда можно было бы почерпнуть сведения о неучтенных кадровых и мобилизованных воинах. И результат исследований не заставил себя долго ждать. Проверка поступивших к нам документальных фондов военкоматов показала следующее: у значительной их части сохранились многие тысячи довоенных *призывных карт*, либо сотни довоенных *списков призывных команд*, отправленных в 1939-41 гг. в распоряжение командиров войсковых частей, расположенных на Западе и в центре СССР, а имена этих воинов отсутствуют в алфавитных книгах призыва. То же можно сказать и о десятках тысяч *учетных карточек* военнообязанных запаса, призванных по мобилизации во время войны. Таким образом, и эти источники данных стали неотъемлемой частью процесса по сбору и обработке материала о наших призванных, погибших и пропавших без вести земляках. Их набралось почти **100000** единиц.

И ведь что интересно. Судьбы молодых воинов 1918-1922 гг. рождения, призванных до войны, во многом учтены на местах благодаря наличию извещений об их гибели или пропаже без вести и входят в общий учет безвозвратных потерь в разрезе отдельно взятого военкомата, но данных об их призыве в нем же удается

выявить не всегда, как поименно, так и количественно. Период 1939-41 гг. в сохранившихся призывных документах отдельно взятого военкомата может почти полностью отсутствовать. Как результат, даже в наше время в отчетности областных военкоматов в штабы военных округов по Великой Отечественной войне *количество безвозвратных потерь лиц, призванных в регионе, учитывается согласно извещений и других документов об их судьбе, поскольку они есть и на кадровых, и на мобилизованных воинов. А количество призванных воинов очень часто учитывается лишь за период с 22 июня 1941 г. по август 1945 г.* Соответственно, в реальности общее количество участвовавших в войне граждан всегда больше этих отчетных цифр на количество неучтенных кадровых воинов, призванных с осени 1938 г. по 22.06.41. Поэтому в рассмотрении особенностей учета воинов всегда нужно иметь в виду общий знаменатель исследований: **как потери людей, так и их призыв на военную службу следует рассматривать за одинаковый период – с осени 1938 г. по август 1945 г.** Тогда результаты исследований будут взаимосвязаны друг с другом.

Расчет возможного количества призванного личного состава за период 1939-45 гг. в тех РВК, где эти данные не сохранились полностью или частично, осуществляется следующим образом. В РВК, которые сохранили документы полностью, подсчитывается общее количество лиц, призванных по каждому году, затем эти цифры суммируются. От полученной общей суммы определяются процентные доли за каждый год. Такие же действия производятся по всем РВК, сохранившим документы о призыве. Затем определяется средневзвешенный показатель по каждому исследуемому году путем сложения их процентных долей в каждом "благополучном" РВК, и деления полученной суммы на количество РВК, чьи доли сложены. С учетом небольшой погрешности вычислений это и будут вероятные процентные доли призыва лиц в РВК, где не сохранены документы, за конкретные года относительно общей величины призыва этого РВК за 1939-45 гг. Путем пересчетов можно довольно быстро выйти как на новую общую сумму призыва по РВК за 1939-45 гг., так и на его величину по каждому году, по которому данных в РВК нет.

В Архангельской области после проведения комплекса работ по анализу призывных документов количество призванных военкоматами лиц в 1939-45 гг. по сравнению с учтенными в сохранившихся книгах призыва (285319 чел.) увеличилось на 25211 чел. и составило **310530** чел. Допускаю, что общая величина призыва по отдельно взятому РВК может быть меньше или больше вычисленных для него с использованием средневзвешенных показателей. Разница может образоваться за счет того, что в определении средних величин за каждый год принимали участие РВК и с высоким уровнем призывного ресурса, и с относительно небольшим.

Проверка документов военкоматов периода 1938-41 гг. также выявила факт того, что во многих алфавитных книгах призыва, на призывных карточках и в списках призывных команд имелся либо условный, либо действительный номер войсковой части (или соединения) назначения призывника или команды, либо фамилия командира части. По ним, благодаря наличию соответствующих справочников, подчас уже несложно установить тот регион, где начал воевать пропавший без вести солдат. Зная, что сейчас имеется огромное количество сведений о боевых действиях в начальный период войны, в т.ч. в сети Интернет, установление региона боевых действий и даже их характера и динамики уже не представляет сложности для вдумчивого исследователя.

Некоторое приращение численности учтенных призывными документами военнообязанных могут дать *книги учета переменного (переходящего) состава* пересыльных пунктов областных и республиканских военкоматов. Такие пункты были в каждом регионе. Их назначением являлись:

- а) сбор и размещение команд военнообязанных, прибывающих из райвоенкоматов;

- б) комплектование маршевых команд приписного личного состава (первый месяц войны) для доведения численности кадровых дивизий до штата военного времени;
- в) комплектование команд обученных военнообязанных для развертывания и формирования новых соединений, частей и учреждений (июль – сентябрь 1941 г.);
- г) комплектование батальонов, рот и команд обученного маршевого пополнения по нарядам Генерального штаба и штаба военного округа для восполнения потерь Действующей Армии;
- д) формирование состава воинских эшелонов и дальнейшая отправка в них маршевых батальонов и рот из запасных полков военного округа;
- е) сбор и отправка отставших от своих подразделений и выздоровевших в госпиталях воинов, а также многое и многое другое.

В книгах учета переменного (переходящего) состава могут находиться сведения о командах военнообязанных, сведений о которых нет в райвоенкоматах, их призвавших, поэтому данный источник становится ценным подспорьем в работе по выявлению количества и имен призванных в регионе лиц.

Особое место занимают *книги учета начальствующего (офицерского) состава*. Все лица среднего и старшего начальствующего состава запаса, как называли в начале войны офицеров всех родов войск и служб от младшего лейтенанта до полковника запаса, находились на поименном учете в областных и республиканских военкоматах, которые и осуществляли их призыв на военную службу. Соответственно, в каждом областном военкомате имелись картотеки учета начсостава и в случае объявления открытой или скрытой мобилизации призыв этих лиц производился на основании учетных данных централизованно. Например, если лейтенант запаса работал по гражданской специальности в глубинном районе области, то ему следовал персональный вызов повесткой через райвоенкомат в областной центр для определения дальнейшего места службы. *Факт призыва лейтенанта в районном военкомате не учитывался*. В случае привлечения на военную службу в картотке учета начсостава делалась отметка о дате призыва и месте назначения человека. Кроме того, в областных и республиканских военкоматах составлялись книги учета призванного начальствующего состава по следующим категориям: политический, медицинский, ветеринарный, юридический, интендантский составы, в которые вносили краткие данные о человеке и месте его назначения.

Существенным по объему источником сведений о привлечении граждан на военную службу следует признать и *книги учета демобилизованных воинов*. Их составляли в основном в последний период войны и после нее вплоть до 50-х гг. по прибытии бывших военнослужащих после демобилизации и постановке их на воинский учет. В них есть специальная графа "Военкомат и дата призыва". Анализ данных этих книг показывает факт наличия значительного количества дополнений к алфавитным книгам призыва.

И, конечно, нельзя не сказать вновь о *распечатках ВНИИДАД*. В них также имеются сведения о местах призыва погибших или пропавших без вести воинов, которых подчас не найти в сохранившихся документах военкоматов. Почему так произошло – одному Богу известно. И руководящие документы вышестоящих инстанций были выверены, и подробные инструкции имелись, и формы учета, а исполнение документов на местах оказалось столь неоднозначным.

Приведу иллюстрацию характера учета наших земляков из Архангельской области, чьи фамилии начинаются на букву А. После того, как мы ввели данные об их призыве из всех перечисленных и рассмотренных выше документов, оказалось, что массив сведений об учтенных погибшими и пропавшими без вести военнослужащих подтвержден данными об их призыве на территории области в объеме всего 55 %. Таким образом, приведенные цифры недвусмысленно свидетельствуют о качестве сохранения документов в отдельно взятом регионе. Каждой редколлегии КП

нужно учитывать эти особенности и скрупулезно выявлять источники сведений о призыве на военную службу своих земляков.

7.3. Сведения о судьбе военнослужащих.

Эти сведения по состоянию на 2008 год помимо архивов МО РФ содержатся в следующих инстанциях:

1. В органах военного управления – областных (республиканских) и местных.
 2. В архивах отделений Пенсионного фонда РФ – как правило, в местных отделениях.
 3. В архивах ФСБ РФ – в архиве каждого регионального управления (подробно описано в главе 7.5. "*Выявление судеб воинов, попавших в плен*").
 4. В распоряжении администраций местных органов власти (администрации сельских поселений, поселков и городов).
 5. Граждане РФ.
- Ниже рассмотрены особенности наличия документов по каждой инстанции.

7.3.1. Сведения органов военного управления о судьбе военнослужащих.

Выше в главе 6 "*Выявление и сбор документальных источников*" дан подробный перечень всего немалого документального наследия, что собрано специалистами Архангельского центра "Поиск". Для пользы дела повторим часть его содержания и рассмотрим каждый источник сведений применительно к тому, что когда-то создавалось и может сохраниться в отдельно взятом военном комиссариате (на примере Архангельской области).

К таким документам относятся:

1. Распечатки ВНИИДАД о судьбе в/с из донесений о потерях л/с – данный вид документов описан в начальной главе "История предмета".
2. Извещения о судьбе в/с (похоронки) – разделяются на два вида:
 - 2.1. Извещения о судьбе в/с, оформленные штабами частей и соединений в период ведения боевых действий и после войны нескольких форм:
 - а) форма извещений № 4 была задана в приложении к Приказу НКО № 138 от 15 марта 1941 г. "Приказ с объявлением Положения о персональном учете потерь и погребении погибшего личного состава Красной Армии в военное время" ("**Русский архив: Великая Отечественная: Приказы народного комиссара обороны СССР**", том 13 (2-1)., М., ТЕРРА, 1994, с.258); за время войны до начала 1944 г. в связи с печатью извещений в разных типографиях их форма претерпела разнообразные изменения, которые можно проследить на нашем сайте в разделе "Документы";
 - б) после выхода Приказа НКО № 023 от 4 февраля 1944 г. форма извещений несколько изменилась и представлена там же;
 - 2.2. Извещения о судьбе в/с, оформленные в региональных и местных военкоматах во время войны и после нее – в подавляющем большинстве случаев это дубликаты извещений, поступивших из штабов воинских частей; оригинал извещения при этом оставался в военкомате, а родственникам выдавался дубликат с заполнением корешка выдачи извещения – на кого выписано, кому и когда выдано; дубликат выдавался для предъявления в органы социального обеспечения населения с целью оформления пенсии тем людям, кто претендовал на получение пенсии по потере кормильца и кому по рассмотрении заявления специальная комиссия по-

становляла ее определить; в этом случае дубликат извещения являлся основанием для оформления пенсии и подшивался к пенсионному делу.

3. Книги учета выдачи извещений в РВК – сюда заносились краткие сведения о том, на кого выписано извещение, год рождения, звание, уроженство (не всегда), когда и из какой в/ч поступило, дата гибели или пропажи без вести, адрес родителей или жены (родственников), иногда - кому выписано и кто получил, а также назначена ли пенсия.

4. Книги призыва РВК и списки призывных команд РВК (довоенные 1939-41 гг. и военного времени) - подробно описаны в главе 7.2.2. *"Виды учетных документов, свидетельствующих о призыве гражданина в ряды Вооруженных Сил. Анализ качества их информации"* и поэтому тут дополнительно не рассматриваются.

5. Карты учета призывников и военнообязанных запаса - описаны в главе 7.2.2. *"Виды учетных документов, свидетельствующих о призыве гражданина в ряды Вооруженных Сил. Анализ качества их информации"* и поэтому также тут дополнительно не рассматриваются.

6. Именные списки РВК Арх.обл. (дополнения к КП-1) – списки погибших и пропавших без вести воинов, составленные военкоматами и районными (городскими) редколлегиями в период их работы и не вошедшие в 1-е издание КП. Количество этих списков в Архангельской области насчитывают почти 15000 человек, кто остался "за бортом" 1-го издания КП.

7. Именные списки РВК других регионов (дополнения к КП-1) – сведения, поступившие из военкоматов других регионов и также большей частью не вошедшие в 1-е издание КП.

8. Карточки в/с - уроженцев Архангельской области, умерших в немецком и финском плену (из ЦАМО). История создания этих карточек подробно описана в главе 7.5. *"Выявление судеб воинов, попавших в плен"*.

9. Сведения ЦАМО об офицерах, не имевших в КП-1 мест выбытия – всего 3702 человека; сведения об этих лицах оформлены официальными ответами архива.

10. Сведения Архангельского областного военкомата о выбывших офицерах, чьи семьи получали пенсии (реализованные пенсионные дела) – в каждом действовавшем пенсионном деле имелось основание для начисления пенсии, а именно извещение о судьбе в/с (рассмотрены в главе 7.3.2.).

11. Сведения Архангельского областного военкомата о выбывших офицерах, чьи семьи не получали пенсии (нереализованные пенсионные дела) – в каждом действовавшем пенсионном деле также имелось извещение о судьбе в/с (рассмотрены в главе 7.3.2.).

12. Сведения об офицерах, погибших в немецком плену – копии подлинных немецких карточек из неполной трофейной картотеки погибших в плену советских офицеров, насчитывающей 57300 карточек и хранящейся в 11-м отделе ЦАМО РФ.

13. Сведения ФСБ о в/с, находившихся в плену (по материалам фильтрационных дел и немецких карточек учета в/пл) – подробно этот вид документов рассмотрен ниже в главе 7.5. *"Выявление судеб воинов, попавших в плен"*.

14. Дополнительные сведения о судьбе в/с от граждан из документов РВК – данные из заявлений граждан с приложением копий и подлинников документов, проливающих свет на судьбы в/с.

15. Дополнительные сведения о судьбе в/с из документов РВК, ФСБ и др. – сведения из разного рода переписки между инстанциями по выявлению судеб в/с, включая подлинные справки архивов МО РФ о судьбе в/с и прочие аналогичные документы.

16. Книги учета потерь в/с всех видов и форм из РВК – данный источник схож по содержанию с *"Книгами учета выдачи извещений в РВК"* (см. п.3 выше).

17. Книги учета возвратившихся и вновь вставших на учет в РВК воинов – оформленные в виде книг и прошитых папок, эти документы содержат сведения о

возвращении воинов с фронта по ранению (комиссованию по болезни) и связанной с этим демобилизации во время войны, демобилизации после войны, а также о снятии с учета в связи с негодностью к военной службе. В них заносились:

а) в книги учета демобилизованных – дата прибытия, ФИО, год рождения, звание, группа учета (НКО, НКВМФ, НКВД), номер ВУС, партийность, гражданская специальность, адрес проживания, в некоторых книгах указаны награды;

б) книги учета воинов, прибывших в РВК по ранению и болезни, негодных к службе с переосвидетельствованием и вовсе негодных к службе – в них вносились ФИО, год рождения, статья Приказа НКО, действовавшего на момент комиссования, в соответствии с которой воин признан негодным к строевой службе и отправлен домой в распоряжение РВК, дата и номер выданного свидетельства об освобождении от военной обязанности, резолюция о негодности, дата и результат переосвидетельствования, номер дела и листа, где подшито свидетельство, адрес проживания.

18. Переписка РВК (о назначении пенсий за погибших и пропавших, наградах и др.).

19. Госпитальные списки потерь в/с из ЦАМО РФ – списки в/с, умерших в лечебных учреждениях фронтов и тыловых военных округов; имеются как в книгах погребения лечебных учреждений, так и в их донесениях о потерях, подававшихся в адрес фронтового эвакуприемника (ФЭП) или распределительного эвакуприемника (РЭП) тылового военного округа; хранятся в 9-м отделе ЦАМО РФ (фонд 58).

20. Сведения военкоматов о в/с, погибших при исполнении служебных обязанностей в послевоенное время.

21. Списки погибших и п/б, составленные редколлегией КП-1.

22. Картотека 1-го издания КП.

23. Черновики КП-1 (с пометками).

24. Черновики КП-1 (чистой вариант).

25. Именные сведения о потерях в/с в Афганистане.

26. Именные сведения о потерях в/с в Чечне.

Безусловно, в конкретном военкомате могут быть и другие источники сведений о судьбе в/с, не упомянутые в данном перечне. Выявление их – задача благодарная и необходимая.

7.3.2. Сведения пенсионных органов о судьбе военнослужащих.

Следующим этапом деятельности по сбору сведений о погибших и пропавших без вести земляках явилось копирование в органах социальной защиты населения (далее для краткости - собесы) и в пенсионных органах в пенсионных делах документов, на основании которых родственникам выплачивалась пенсия. Речь идет о документах, однозначно свидетельствующих о судьбе воина:

а) подлинники извещений из воинских частей;

б) дубликаты подлинников извещений из воинских частей, составленные в военкоматах;

в) извещения из Управления по учету погибшего и пропавшего без вести рядового и сержантского состава МВС СССР (с 1953 г. - МО СССР);

г) выписки из Приказов Главного Управления Кадров НКО (МВС, МО) СССР об исключении лиц из списков офицерского состава в случае гибели или пропажи без вести;

д) иные документы, обоснованно принятые органами социального обеспечения в качестве основания для начисления пенсии.

Всего объем копирования этих документов составил свыше 40 тысяч пенсионных дел. Состав работ включал в себя:

- а) отбор в архивах собесов и перевозку дел в офис центра;
- б) расшивку каждого дела;
- в) копирование из них нужных документов;
- г) новый переплет каждого дела;
- д) возврат массива документов их владельцу;
- е) формирование по алфавиту и переплет собственных архивных дел;
- ж) инвентаризация и составление описей каждого дела.

Около 50 % архивных пенсионных дел по нашей просьбе, понимая значимость работы, самостоятельно скопировали и заверили подписями и печатями работники органов соцзащиты и Пенсионного фонда, причем фактически в ущерб исполнению своей основной работы. В 2001 г. состоялась передача функций органов соцзащиты в Пенсионный фонд в части начисления пенсий, а также передача всех архивных дел, и потому временно работа по копированию документов была приостановлена. Ее удалось возобновить лишь в 2003 г. и закончить в середине 2004 г.

По результатам обработки пенсионной информации внесены многие недостающие сведения в базу данных погибших и пропавших без вести воинов. Особенностью этого массива данных является то, что в нем "осели" как подлинные извещения о судьбах воинов из воинских частей, переданные в собесы родственниками воинов, так и дубликаты подлинных извещений, выданные родственникам в местных военкоматах как раз для представления в собесы. И если дубликаты извещений, выписанные в военкоматах, основывались на подлинниках, хранящихся в архивах военкоматов и присланных из воинских частей, то многие подлинники, что "осели" в собесах, прошли мимо учета органов военного управления. Они были присланы родственникам напрямую из штабов воинских частей, минуя военкоматы.

Таким образом, в военкомате все послевоенное время могли отсутствовать сведения о судьбе призванного им воина из-за того, что подлинный документ о его судьбе отложился в пенсионном деле в собесе, а сверки данных военкоматов и собесов не производилось ни одной. Могло быть и так, что воин в военкомате числился пропавшим без вести, а подлинник извещения о его судьбе с точной датой и местом гибели "преспокойно" находился в собесе и родственникам выплачивалась пенсия. Бывали частые случаи, когда по разным причинам документ о судьбе в/с терялся в собесе (пожар, переезд и пр.), и тогда ни у родственников, ни у собеса, ни у военкомата не оставалось ни подлинников, ни копий извещений и приходилось надеяться только на наличие данных в ЦАМО СССР. Но если там по какой-то причине не оказывалось донесения о потерях из воинской части, где значился бы воин, то достоверных сведений о нем не оставалось нигде!

Люди для оформления пенсий несли в собесы те документы, какие были у них на руках, не допуская даже мысли о том, что в военкомате могут отсутствовать сведения о судьбе их близкого. – раз документ есть у них, то такой же должен быть и в военкомате. В действительности так происходило не всегда. Рассмотрим причины данного явления.

Согласно Приказа НКО СССР № 138 от 15.03.41 извещения о судьбе воинов штабами воинских частей должны были направляться в военкоматы по месту призыва, а те обязывались дубликатами, выписываемыми согласно подлинников, извещать родственников о судьбе близкого. Дубликаты выдавались для представления в собесы и начисления пенсии семье за утрату кормильца, как по рядовому, так и по начсоставу.

Однако, 14.01.42 вышел Приказ НКО СССР № 10 "Об изменении порядка высылки извещений семьям о гибели или пропаже без вести лиц среднего, старшего и высшего начсоставов и сверхсрочнослужащих" ("Русский архив: Великая Отече-

ственная: Приказы народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941 г. - 1942 г.", том 13 (2-2)., М., ТЕРРА, 1997, с.138), изменяющий некоторые положения Приказа НКО СССР № 138 от 15.03.41, а именно:

"1. Если воинской части адрес родственников погибшего или пропавшего без вести известен, извещение высылать непосредственно в адрес семьи, а копию извещения — райвоенком по месту ее жительства.

2. Если воинской части адрес родственников не известен, извещение направлять Главному управлению кадров НКО (по 8-му отделу) для отправки соответствующему райвоенком.

3. Райвоенкомам немедленно по получении извещения оповещать семьи о гибели или пропаже без вести военнослужащего, принимать меры к скорейшему оформлению документов, необходимых для назначений пенсий, с прекращением выплат семьям по аттестатам".

Загвоздка оказалась как раз с высылкой копий извещений о судьбах начсостава: родственники извещение получали, а райвоенкомат его копию нет, и наоборот. Связано это было и с ненадлежащим исполнением Приказа, и с нехваткой бланков извещений в штабах воинских частей, и с забывчивостью исполнителей в штабах. Эта ситуация длилась полгода до выхода в свет Приказа НКО СССР № 214 от 14.07.42, о котором сказано ниже.

Система назначения пенсий семьям начсостава совершенствовалась и далее. С выходом Приказа НКО СССР № 75 от 13.03.42 перечень документов, представляемых родственниками начсостава в собесы для начисления пенсий, уменьшился и стал состоять из (там же, с.173):

- а) извещения о гибели военнослужащего;
- б) денежного аттестата;
- в) справки сельсовета или домоуправления о составе и возрасте членов семьи, состоявших на иждивении военнослужащего, и, в необходимых случаях, справки об инвалидности от врачебной трудовой экспертной комиссии.

Не забыли и о простых солдатах. 12 апреля 1942 г. вышел Приказ НКО СССР № 0270 *"О персональном учете безвозвратных потерь на фронтах"*, текст которого приводится ниже (там же, с.202):

"Большое количество писем в ЦК ВКП(б) и в Наркомат обороны от граждан, спрашивающихся о судьбе своих близких родственников на фронтах, свидетельствует, что учет личного состава, в особенности учет потерь, ведется в действующей армии совершенно неудовлетворительно.

Многие войсковые части не посылают родственникам погибших установленных извещений, а штабы соединений не высылают своевременно в Центр именных списков погибших.

Это обстоятельство вызывает со стороны населения справедливые нарекания на неполучение исчерпывающих ответов на запросы. По этой же причине затягивается и назначение пенсий семьям погибших.

В результате несвоевременного и неполного представления войсковыми частями списков о потерях получилось большое несоответствие между данными численного и персонального учета потерь. На персональном учете состоит в настоящее время не более одной трети действительного числа убитых. Данные персонального учета пропавших без вести и попавших в плен еще более далеки от истины.

Все это говорит за то, что со стороны штабов армий и фронтов не установлено должного контроля за учетом и представлением указанных сведений.

В целях упорядочения персонального учета безвозвратных потерь на фронтах, во исполнение п. 5 Постановления Государственного Комитета Обороны от 11 марта 1942 года № 1424с - приказываю:

1. Командирам полков и других отдельных частей в 15-дневный срок выслать извещения родственникам и в районные военные комиссариаты о всех убитых и умерших, о которых извещения до сих пор не посланы.

В дальнейшем посылать: извещения об убитых и умерших — как только отдан приказ об исключении из списков части, а о без вести пропавших и попавших в плен — по истечение одного месяца со дня исключения из списков части.

2. Штабам армий в 15-дневный срок собрать от штабов соединений и отдельных частей армейского подчинения именные списки на всех убитых, умерших, пропавших без вести и попавших в плен, на которых списки до сих пор в Центр не представлены, и выслать их с нарочным в Центральное бюро учета потерь на фронтах Главупраформа (Москва, ул. Фрунзе, 19).

3. Штабам армий строго следить за своевременностью представления штабами соединений именных списков безвозвратных потерь в Центральное бюро, а военным советам армий ежемесячно 25 числа доносить о результатах проверки в Главное управление формирования и укомплектования войск по телеграфу.

4. Во изменение ст. 12 Положения о персональном учете потерь установить, что именные списки безвозвратных потерь (убитые, умершие, без вести пропавшие и попавшие в плен) представляются штабами полков в штабы дивизий каждые 5 дней и прикладываются к донесению штаба полка о потерях (форма № 8 "Табели донесений").

5. Военным советам фронтов донести мне о выполнении настоящего приказа для доклада Народному комиссару обороны товарищу Сталину к 10 мая 1942 года.

6. Приказ передать военным советам фронтов и армий по телеграфу.

Заместитель Народного комиссара обороны армейский комиссар 1 ранга Е. ЩАДЕНКО."

Таким образом, из текста Приказа следует, что, во изменение положений Приказа № 138 от 15.03.41, извещения о погибших и пропавших без вести воинах рядового и сержантского составов теперь как и для начсостава должны были штабами воинских частей высылаться в два адреса – родственникам и в военкомат призыва. На деле оказалось, что многие тысячи извещений, высланные родственникам, копиями в военкомат не дублировались, равно как и наоборот. А бывало, что и у родственников, и в РВК находились две равнозначных копии извещений из воинской части.

И, наконец, нельзя не привести текст Приказа НКО № 214 от 14.07.42 (там же, сс.268-271), регламентировавшего порядок извещения семей погибших и пропавших без вести лиц из числа начсостава и сверхсрочнослужащих "О порядке высылки войсковыми частями и учреждениями извещений о погибших и пропавших без вести в боях лицах начальствующего состава и сверхсрочнослужащих и о назначении пенсий семьям этих лиц": Этот Приказ определял облвоенкоматы той инстанцией, которая на местах в единственном числе становилась ответственной за назначение и выдачу пенсий семьям указанной категории лиц (облвоенкоматы до сих пор наделены этой функцией):

"Несмотря на указания Приказа НКО 1941 г. № 138 о высылке извещений семьям погибших лиц начальствующего состава войсковыми частями и учреждениями действующей армии немедленно по установлении факта смерти военнослужащего, эти извещения высылаются с большим опозданием:

Поарм-55 о смерти батальонного комиссара Шелутко А. А., погибшего 3.11.1941 г., выслал извещение семье только 5.4.1942 г.;

420-й артополк АРГК о погибшем 14.9.1941 г. лейтенанте Жавнирович П. З. выслал извещение семье 23.3.1942 г., т. е. через 6 месяцев;

150-я танковая бригада о погибшем 24.7.1941 г. майоре Исакович И. Я. выслала извещение семье 19.4.1942 г. — спустя почти 9 месяцев.

Имеются случаи, когда в высылаемых извещениях нет даты подписания извещения и даже даты гибели военнослужащего.

Все это задерживает назначение пенсий семьям командиров, погибших, защищая социалистическую Родину.

Приказываю:

1. Командирам и комиссарам войсковых частей и соединений в двухдневный срок по установлении смерти военнослужащего обеспечивать высылку извещения семье, включая в него все требуемые формой сведения (дата гибели, место погребения и т. д.). Извещения о пропавших без вести впредь высылать в двухдневный срок после исключения этих лиц из списков части.

2. В извещениях (форма № 4, приказ НКО 1941 г. № 138), помимо военного звания погибшего или пропавшего без вести военнослужащего, указывать последнюю занимаемую им штатную должность, а также почтовый адрес части.

3. Одновременно с высылкой извещения семье копию извещения высылать в облвоенкомат по месту жительства семьи с приложением расчетной книжки погибшего или справки (взамен расчетной книжки) об окладе и сроке удовлетворения денежным содержанием пропавшего без вести военнослужащего для разрешения вопроса о назначении пенсии семье. Если адрес семьи неизвестен, — извещение вместе с расчетной книжкой (или справкой) высылать непосредственно в Финансовое управление при НКО.

4. Военным советам фронтов и отдельных армий установить контроль за выполнением п. п. 1 - 3 настоящего приказа.

5. Областным военным комиссарам немедленно по получении копий извещений (п. 3 настоящего приказа) уведомлять соответствующие райвоенкоматы для расчетов с семьями и представления ими необходимых документов для назначения пенсии.

6. Пенсии семьям умерших лиц начальствующего состава и сверхсрочнослужащих назначать с 1 числа месяца, следующего за тем месяцем, в котором умер военнослужащий. Суммы, выплаченные семье по денежному аттестату, если они меньше пенсии, а также суммы, выплаченные в порядке Приказов НКО 1941 г. № 242 и 1942 г. № 140 засчитывать в счет пенсии.

В тех случаях, когда семье военнослужащего до получения ею или облвоенкоматом извещения о смерти выплачена по аттестату большая сумма, чем полагается за то же время пенсии, — удержаний переполученных по аттестату сумм не производить.

Пенсии семьям пропавших без вести назначать тем же порядком, но только после получения выписки из приказа по личному составу об исключении пропавшего без вести военнослужащего из списков Красной Армии.

7. Ст. 14 "Положения о персональном учете потерь и погребении погибшего личного состава Красной Армии в военное время" (Приказ НКО 1941 г. № 138) в части высылки извещений о пропавших без вести и приказ НКО 1942 г. № 10 отменить".

Несмотря на ясные указания этого Приказа о порядке высылки документов, начиная с 1942 г., некоторая часть извещений о судьбе лиц начсостава из штабов воинских частей все-таки поступала прямо в адрес родственников, не дублируясь копией в адрес облвоенкомата. После предъявления родственниками погибшего бланка извещения в райвоенкомат тот сносился почтой с облвоенкоматом, в котором копия извещения могла отсутствовать. Начинаясь процесс долгого хождения запросов в Финансовое управление при НКО, Главное Управление Кадров НКО с целью получения копии извещения или выписки из Приказа об исключении погибшего или пропавшего без вести командира из списков личного состава. Только после их получения семье можно было рассчитывать на оформление пенсии. С другой стороны, в случаях, когда первым извещение о судьбе командира получал облвоен-

комат, он извещал об этом райвоенкомат, а тот родственников; последние предъявляли необходимые документы, и после сбора их облвоенкомат выплачивал им пенсию.

С простыми солдатами ситуация была иной. В старых кинофильмах о войне можно увидеть много таких тяжелых сцен, где почтальон доставляет в семью безысходную похоронку. Что было дальше? Наплакавшись и нагоревавшись над ними, люди предъявляли их в собесы, составляя заявления о начислении пенсии в связи с утратой кормильца. Там заводились пенсионные дела, в которые подшивались основания для начисления пенсий – извещения. Спустя некоторое время после рассмотрения комиссией собеса заявления родственников те начинали получать пенсию, а похоронки так и оставались в архивах собесов и о них военкоматы в большинстве случаев не извещались.

Другая часть извещений, минуя родственников, в это же время вплоть до конца войны продолжала поступать старым порядком, т.е. в адрес военкоматов. Родственникам оттуда приходила на дом повестка на четвертушке бумаги с таким текстом: *"По встретившейся надобности Вам надлежит явиться в районный военкомат к ... часам"*. При посещении военкомата родственнику под расписку в отрывном корешке вручался дубликат извещения, который ими предъявлялся в собес. Остальная канва событий аналогична вышеописанной. Если родственники по разным причинам не являлись в военкомат, то и дубликат никому не выписывался.

Поэтому многие извещения сохранились в единственном экземпляре – в военкомате или архиве собеса, а другие сохранились минимум в двух – в оригинале извещения в военкомате и в его дубликате в архиве собеса (а ныне Пенсионного фонда). Еще одна копия может иметься на руках у родственников, причем как копия с копии, так и сам оригинал: близкие иногда делали заверенную в органах власти копию извещения и предъявляли ее в собес, а оригинал оставляли себе.

Ниже рассмотрен прецедент, когда сведений о судьбе воина ни у кого, кроме родственников, не имелось. Если извещение из штаба воинской части приходило напрямую родственникам, то во многих случаях не извещали военкомат призыва о приходе документа, особенно, если проблем с назначением и начислением пенсии не возникало. Что могло произойти при этом? В случае, когда воинская часть, высланная извещение, впоследствии погибала в окружении, при этом уничтожая все документы по учету личного состава, или попросту не отправила в сутолоке боев именное донесение о потерях по инстанции в ГШ РККА, то извещение превращалось в **единственный официальный документ**, свидетельствующий о судьбе воина. Люди об этом даже не подозревали, поскольку спокойно получали положенную им пенсию. После войны при проведении подворного опроса они могли не заявить в военкомат о том, что их родственник погиб или пропал без вести, полагая, что там все известно, а военкомат, естественно, не включал воина в донесения о не вернувшихся. В результате ни в нем, ни в архиве военного ведомства не появлялось сведений о выбывшем воине. И если, неровен час, в доме или в архиве собеса происходил пожар, наводнение, переезд, разделение, то подлинное извещение весьма часто терялось и тем самым утрачивался единственный подлинный документ о судьбе солдата. Обращение близких в военкомат или в архив МО СССР (РФ) или в обе организации сразу не приводили ни к чему – сведений о родственнике не имелось.

Подобный случай был и у нас. Дочь солдата Леонтия Голенищева, погибшего в Тульской области осенью 1941 г., случайно узнала о том, что ее отец не учтен в ЦАМО РФ никак – ни как погибший, ни как пропавший без вести и это в то время, когда у нее имелось на руках подлинное извещение о гибели отца из штаба 474 сп 6 гв.сд от ноября 1941 г. Вслед за этим она узнала, что имя ее отца никак не увековечено на месте гибели в Теплоогаревском районе Тульской области. С нашей помощью дочь ценой двухлетних усилий добилась как взятия на учет безвозвратных по-

ть отца в ЦАМО РФ, так и внесения его имени на мемориальную доску в поселке Теплое Огарево...

Проведя тщательный анализ созданной базы данных, мы обратили внимание на то, что слишком много офицеров в ней не имеют точных мест выбытия, даже если учтены погибшими с точной датой и указанием воинской части. Ввод сведений распечаток ВНИИДАД и похоронок также не внес существенного изменения в эту картину.

Оказалось, что сведения о судьбах офицеров вошли в 1-е издание на основании имевшихся в области копий Приказов Главного Управления Кадров НКО (далее ГУК НКО) об исключении из списков личного состава, в которых место гибели не указано вовсе. Подсчитали и выяснили, что среди общего количества 7610 человек офицерского состава в 1-м издании *без места выбытия* оказались учтены **3702** человека, или почти половина от общей массы. Что же делать с ними? Посылать запросы в ЦАМО РФ? Конечно, это самое первое, что приходит на ум в таких случаях. С помощью областного военкомата на его бланках партиями по 50-100 шт. в неделю мы стали высылать эти запросы в Подольск. В результате через 3 месяца получили оттуда официальное письмо с просьбой прислать своего представителя для обработки всех этих запросов.

Отказ архива был вполне прогнозируемым, и потому весьма кстати пришло запланированная на октябрь 2000 г. командировка в Подольск. По приезду в архив путем несложных переговоров с его руководством удалось добиться возможности обработки запросов архивистами в свободное от основной работы время. Массив был обработан всего за 2 месяца, практически по каждому офицеру выявлены сведения о его судьбе. За свой труд архивисты достойны самой высокой похвалы.

А дальше произошло удивительное. Буквально пару месяцев спустя после получения этих данных из ЦАМО выяснилось, что помимо Приказов ГУК НКО, использованных при составлении 1-го издания КП, в **пенсионном отделе нашего областного военкомата** находятся несколько сотен пачек документов, в которых имеются подлинные документы о гибели и пропаже без вести офицерского состава в годы войны и после нее, всего более чем на **9000** человек. И документы эти никоим образом при работе над 1-м изданием КП использованы не были! Об их существовании забыли!

Подлинники разделялись на две части:

а) документы, находившиеся в пенсионных делах офицеров, родственникам которых *выплачивалась* пенсия за потерю кормильца (реализованные пенсионные дела);

б) документы из личных дел погибших офицеров, родственникам которых пенсия по разным причинам *не выплачивалась* (нереализованные пенсионные дела); это было связано, например, с тем, что родителям, находящимся на иждивении детей, пенсия уже выплачивалась за одного из сыновей, погибшего ранее, чем второй сын, либо оба родителя были еще в трудоспособном возрасте и работали в народном хозяйстве и т.п.

С разрешения областного военного комиссара генерал-майора В.К.Петрука мы скопировали все эти материалы и произвели их проверку по базе данных 1-го издания Книги Памяти. Каково же было наше изумление, когда выяснилось, что *около 2000 офицеров, наших уроженцев или призывников, не было включено в 1-е издание*. А ведь все послевоенные годы в областном военкомате преспокойно лежали подлинники извещений о гибели, удостоверения личности, расчетные книжки офицеров, денежные аттестаты и многочисленные фотографии весьма многих из тех, кого в связи с отсутствием у них места выбытия в КП мы проверяли через ЦАМО (3702 человека), теряя на этом самое драгоценное – **время**.

Ниже резюмирован принцип хранения в настоящее время в нашей стране пенсионных источников данных по погибшим рядовым, сержантам и офицерам (прапорщикам):

а) в региональных архивах Пенсионного фонда РФ хранятся окончанные производством пенсионные дела по начислению пенсий родственникам погибших и пропавших без вести *сержантов и рядовых*; пенсию за них в связи с их выбытием выплачивали именно через районные и городские собесы; дела уничтожению подлежат;

б) в областных (республиканских) военкоматах хранятся окончанные производством пенсионные дела на *офицерский состав*, т.к. пенсии родственникам погибших офицеров выплачивали и выплачивают при потере кормильца только через областные (республиканские) военкоматы.

Окончание производства пенсионного дела и прекращение выплат по нему, либо отказ в назначении пенсии происходит в четырех случаях:

1. По достижении 18-летнего возраста детьми погибших солдат и офицеров, если им выплачивалась пенсия.

2. В случае преждевременной смерти детей погибших солдат и офицеров до достижения ими 18-летнего возраста, если им выплачивалась пенсия.

3. В случае смерти жены или родителей погибшего солдата или офицера, если им выплачивалась пенсия. Жене воина, если она не вышла повторно замуж после гибели мужа, пенсия за потерю кормильца выплачивается всю ее жизнь.

4. В случае, когда органом социального обеспечения или пенсионным отделом областного (республиканского) военкомата принято решение об отказе в выплате пенсии в связи с тем, что лицо, претендующее на получение таковой, либо находится в трудоспособном возрасте, либо, находясь ранее на иждивении, уже получает за одного из родственников соответствующий размер пенсии. Выплата двойных пенсий не допускалась.

В процессе сбора и ввода в базу данных всех этих материалов стало ясно, что далеко не все районные редколлегии при подготовке 1-го издания Книги Памяти проверили архивы собесов в своих районах, а фонды пенсионного отдела областного военкомата не использовались ими в работе вообще. Таким образом, частично из-за этого составители, к сожалению, "прошли мимо" дополнительных сведений о более чем двух десятках тысяч воинов, увы, временно "забытых" и не вошедших в КП. Верной оказалась поисковая поговорка – **четверть наших пропавших без вести "лежит" в наших же архивах!**

Кстати, здесь необходима небольшая, но весьма значимая ремарка. Почему в копиях Приказов ГУК НКО не было указано место гибели и погребения воина-офицера? Думается, по той же самой причине, по какой в форму персональных[карточек безвозвратных потерь рядового и сержантского составов, что хранятся в 9-м отделе ЦАМО, изначально не была внесена следующая графа, имеющаяся во всех послевоенных донесениях военкоматов о не вернувшихся с войны: "когда прекратилась письменная связь и номер полевой почты". А причина эта представляется простой - *ради экономии места в документе*.

Я не утрирую. Логика составителей проектов формы Приказа ГУК НКО и персональной карточки учета безвозвратных потерь личного состава в начале 40-х годов понятна – эти детали увеличили бы объем текста и в Приказе ГУК НКО, и в его многочисленных копиях, и в персональной карточке о судьбе воина на 10-15 %. Если пересчитать на миллионы таких Приказов и карточек, то объем дополнительных средств в условиях военного времени на бумагу для них, печать, хранение и трудозатраты при введении в формы документов упомянутых данных для воюющей страны вырастал бы астрономически.

На первый взгляд, логика верная. В самом деле, и для Приказа ГУК НКО, и для карточки имеются первоисточники сведений – донесения о потерях из воинских частей или военкоматов. Нужно свериться? Подними первоисточник и ознакомься.

Но эта схема хороша при малом количестве запросов. А если их сотни тысяч и миллионы? В ЦАМО РФ по состоянию на 2008 г. постоянный остаток необработанной входящей корреспонденции составляет несколько десятков тысяч единиц и это при том, что ежемесячно архив исполняет около десятка тысяч запросов. Такое количество писем накопилось за несколько "перестроечных" лет, когда и порядка, и денег в стране стало меньше, а многие опытные исполнители из архива уволились из-за мизерности зарплаты. Как результат, выверка данных о судьбе офицеров при наличии запроса происходит через учетно-послужную картотеку и картотеку безвозвратных потерь 11-го отдела ЦАМО и восполняет "пробелы" Приказов ГУК НКО без обращения к донесениям о потерях. А запросы по солдатам проверяются через первоисточники по норме в размере не более 10 % из-за большого количества писем и недостатка исполнителей. Потому сведения о номерах воинских частей, полевых почт и датах последнего известия для заявителей так и остаются неизвестными. А ведь, узнав их, можно продолжить работу с документами самих воинских частей и надеяться на успех по установлению фронтовой судьбы пропавшего родственника.

Время, потерянное за послевоенные годы сотнями тысяч граждан и инстанций на выявление мест гибели офицеров и солдат или хотя бы номеров полевых почт и соответствующих им воинских частей, исчислить невозможно, столь оно велико. Потерянное время всегда выливается в потерянные средства. Стоило ли зряшно экономить на содержании форм указанных документов, если впоследствии в масштабе всей страны было потеряно много больше?

7.3.3. Сведения местных органов власти о судьбе военнослужащих.

Немалым по объему пластом подчас не востребованной информации являются данные, сохраненные в местных органах власти. В бывших сельских советах по инициативе их председателей и простых граждан были скрупулезно собраны данные о тех, кто, когда и из какой деревни убыл воевать. Т.е. это не просто учет уехавших куда-то лиц, а именно тех, кто был отправлен на воинскую службу в ряды армии, флота и наркомата внутренних дел.

Что касается данных сельских советов (ныне администрации сельских поселений), то в 2003-2006 гг. мы провели работу по сбору их списков. Благодаря поддержке областной и районных администраций нам удалось вовлечь в эту работу около 40 % сельских администраций из почти 250. По правде говоря, зная о том, что такие сведения хранятся ими, мы не сильно надеялись на то, что степень подробности списков будет высокой из-за большой загруженности текущей работой. Допускали, что, к примеру, даты призыва, гибели или возврата домой могут быть пропущены. В форму анкеты нами были введены графы о ныне живых родственниках, а также примечания по участию в разных войнах, судьбе после войны (жив или умер). Ниже дан пример такой анкеты.

СПИСОК ВОИНОВ, УШЕДШИХ НА ВЕЛИКУЮ ОТЕЧЕСТВЕННУЮ И СОВЕТСКО-ФИНСКУЮ ВОЙНЫ ПО ОШЕВЕНСКОЙ СЕЛЬСКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ КАРГОПОЛЬСКОГО РАЙОНА

№	ФИО	г.р.	Место рождения и жительства	ФИО жены или др.родств.	РВК и дата призыва	Судьба	Ныне живые родственники не вернувшегося воина	Примечание
д.Сидоровская								

1	ПЕТРОВ ИВАН ПЕТРОВИЧ	1912	д.Мошин- ская, с/с тот же	Петрова Ан- на Ивановна – жена	Приозерный РВК 24.06.41	Варианты: а) вернулся в 19__ г. б) погиб в 19__ г. в) п/б в 19__ г. г) нет данных	она же (или указать сына, дочь, племян- ника, внука), там же	а) жив; б) уч. в финской войне; в) умер в та- ком-то году
д.Антоновская								
1	ЛЯПИН ФЕДОР АРТЕМЬЕВИЧ	1921	тот же	Ляпин Ар- темий Пет- рович - отец	Емецкий РВК, 1940 г.	Варианты: а) вернулся в 19__ г. б) погиб в 19__ г. в) п/б в 19__ г. г) нет данных	Ляпин Алексей Николаевич – племянник (д.Бор, Ильин- ского с/с Виле- годского р-на)	а) жив; б) уч. в финской войне; в) умер в та- ком-то году

Анкеты и сопроводительные письма с объяснением – что и как нужно заполнять - были разосланы во все районные и сельские администрации. Эффективность такого начинания оказалась для нас несколько неожиданной. С каким нежеланием или полным отказом от этой работы (мол, других забот полно) отвечали некоторые главы администраций, с таким рвением и встречными инициативами выступали другие, наполнявшие таблицы огромным количеством дополнительной информации. И те, кто исполнял эти списки попутно с громадным объемом своей текущей работы, восприняли дело как свое. В результате теперь у нас имеются дополнительные сведения с мест о тех, кто жил в самых отдаленных деревнях и ушел защищать Родину. Выборочная проверка сотен персоналий через имеющуюся электронную БД КП привела к констатации того, что многие призванные и не вернувшиеся воины отсутствуют в ней, а стало быть, и в 1-м издании КП. Они прошли "мимо" учета не вернувшихся в РВК, "мимо" редколлегий районных КП, "мимо" составителей дополнительных списков РВК на включение в КП.

В общей сложности таким путем нам удалось собрать данные на 70000 воинов, что составляет не менее 22 % от общего числа ушедших воевать.

7.3.4. Сведения граждан о судьбе военнослужащих.

Выше в главе 7.3.2. "Сведения пенсионных органов о судьбе военнослужащих" разобран один из примеров наличия подлинных документов о судьбе в/с, когда документ на руках у родственников становился единственным достоверным свидетельством об этом. Ниже рассказано о характере других данных, имеющихся у населения на руках.

Сбор источников сведений от граждан, как правило, сейчас затруднителен. В потоке обрушившейся на головы людей из всех "ящиков" разноречивой информации очень сложно заметить в СМИ (в газетах, журналах, на радио и телевидении) сообщения (объявления) о том, что там-то и там-то продолжает свою работу региональная редколлегия Книги Памяти. Когда некто вдруг узнает о ее существовании, то удивлению иногда не бывает предела: "Надо же, а этим еще кто-то занимается!" или: "А почему вы о себе нигде не пишете?". Человеку практически не объяснить, что пишем часто, публикуем много, создаем сайты, проводим многочисленные акции, - если он в силу разных причин за многие годы не увидел и не услышал, к примеру, ни одного сообщения о том, что там и сям по всей стране и за ее пределами ведутся поисковые работы на местах боев, что ежемесячно отыскиваются тысячи пропавших без вести воинов, устанавливаются десятки имен, которые даже публи-

куются в СМИ. Такой человек ничего не видит и не слышит и про редколлегию Книги Памяти. И "достучаться" до таких – большая проблема! Ну, а когда "достучишься", тогда и фотографии, и письма с фронта, и прочие источники сведений остается только скопировать и внести в БД КП с последующей передачей их родственникам воина.

Рассмотрим виды находящихся в руках населения документов:

1. Извещения о судьбе в/с из штабов воинских частей (подлинники).
2. Сообщения о судьбе в/с из РВК (ОВК, ГВК) – дубликаты подлинников извещений из штабов воинских частей, сообщения о снятии выплаты пенсии в связи с тем, что в/с "оказался в живности" (такая формулировка несколько раз встретилась в документации РВК), сообщения о приговорах трибуналов, прочие документы.
3. Иные сообщения из воинской части от командования и сослуживцев, свидетельствующие о судьбе в/с, – письма и благодарности командования, неправильно оформленные извещения (без печати в/ч, без подписей командира и начальника штаба, без указания звания и т.п.), посылки с вещами в/с после его гибели вместе с сопроводительными записками, наградные документы, приговоры, газетные статьи, другие свидетельства.
4. Корреспонденция самого в/с – письма, открытки, телеграммы, аттестаты (денежные, продовольственные), фотографии, посылки и т.п., отправленные как посредством почты, так и, минуя ее, с оказией.
5. Наградные документы, высланные в адрес РВК из ГУК НКО (МО СССР, РФ) и врученные гражданам.

Наша работа вряд ли была бы полной без привлечения результатов усилий энтузиастов – добровольцев, которые за свой счет многие годы вели розыск сведений об уроженцах конкретных районов, городов, поселков, сел и деревень. Люди до сих пор заинтересованы в сборе и сохранении информации о своих земляках с малой родины. Начиная со своей деревни, далее расширяются на остальные, входящие в состав местного муниципального образования, потом на соседние администрации и подведомственные им деревни и села. Многие из них пишут запросы в инстанции, роются в документах архивов, собирают фотографии, ездят по населенным пунктам порой за пределы региона и даже издают деревенские Книги Памяти, ставят памятники, стелы, памятные доски с перечислением поименно всех своих односельчан.

В качестве примера должен привести недавно изданную в Архангельской области Книгу Памяти деревни Княжица Котласского района. Энтузиаст - исследователь Александр Николаевич Уткин за несколько лет собрал уникальный материал и облек его в книгу. А, к примеру, в деревне Лингостров Лявленского сельского поселения Приморского района местный староста (как его называют) Николай Степанович Беляев на свои пенсионные деньги поставил монумент всем погибшим землякам. Ответственный работник Архангельской областной администрации Евгений Федорович Колтовой собрал информацию по всем воинам, ушедшим воевать из Ухтоостровского сельского совета Холмогорского района. Сотрудник краеведческого музея Александр Владимирович Шкрябин сначала выявил всю имеющуюся информацию по уроженцам Афанасьевского сельсовета Верхнетоемского района, откуда сам родом, а затем взялся за соседние.

Как не упомянуть Валерия Петровича Личутина, ветерана войны и труда, бывшего работника Мезенского райкома КПСС, который как свое кровное дело воспринял инициативу создания Книги Памяти. Он практически в одиночку создал и передал нам на бумажных носителях базу данных по призывникам района в период 1938-45 гг. с включением следующих сведений: уроженство, год рождения, адрес перед призывом, место работы, дата призыва, звание, должность, место службы, дата и место выбытия, ссылка на источник данных. Ему удалось снабдить этот объемный материал справочным аппаратом, позволяющим не хуже компьютера вруч-

ную наводить справки по всем упомянутым в списке лицам. На каждого воина, по которому в районе отсутствовали сведения о судьбе, он за 8 лет получил несколько тысяч официальных справок из ЦАМО. Конечно, самыми обидными для этого подвижника земли русской являлись ответы ЦАМО с штампом "в картотеке потерь... не числится" по тем сотням воинов, с которыми он сам осенью 1941 г. был призван из Мезенского района, с кем в призывной команде плыл по штормящему Белому морю на пароходе в Архангельск и кто так и не вернулся на нашу северную землю. Вот уж где боль и обида неизбывная, а также стимул для дальнейшего поиска.

Аналогичную подвижническую работу в поселке Уйма Приморского района провела и Лариса Александровна Корытова, собравшая сведения о всех уемчанах, не вернувшихся с войны, и передавшая их нам.

И данный список можно продолжать очень долго, поскольку таких примеров у нас в области не один десяток.

7.4. Выявление воинов, учтенных выбывшими, но оставшихся живыми.

Редакционным коллегиям Книг Памяти регионов в практической работе часто встречаются сведения о лицах, на кого в военкомате имеется подлинное извещение о гибели или пропаже без вести, а на поверку человек оказывается живым и здравствующим многие годы после войны. Для установления таких персоналий нужно знать следующее.

В 1962 г. во все военкоматы СССР Министерством Обороны была отправлена Директива о выявлении возвратившихся живыми советских воинов, о ком имеются в военкоматах сведения о выбытии, и составлении донесений о них по инстанции. Военкоматы после исполнения этой проверки отправили в адрес ЦАМО перечни указанных лиц. Эти донесения хранятся в 9-м отделе ЦАМО и учтены по описи **977535**. Например, донесение Архангельского областного военкомата датировано 21.04.62 и находится в деле № 32 этой описи.

Также в начале 90-х гг. военкоматы отправляли сводные сведения по вновь выявленным лицам, оказавшимся живыми, сведения о которых были получены при работе над Книгой Памяти. Эти донесения также находятся в 9-м отделе ЦАМО, учтены по описи **76107-А**. Донесение Архангельского областного военкомата датировано 03.11.92 и находится в деле № 4.

Само собой разумеется, что в архиве имеются и другие сведения разрозненного характера, поступившие в разное время из военкоматов об оставшихся в живых воинах, но их выявление является скорее случайным и единичным, чем массовым.

7.5. Выявление судеб воинов, попавших в плен.

Пришло время рассказать о проведенной нашими специалистами объемной работе по выявлению судеб земляков, попавших в **плен**. Немалое их число за время войны испытало эту горькую участь. Часть воинов в плену погибла.

Помимо сбора архивных данных МО РФ, мы обратились в 2000 г. в Архангельское региональное управление ФСБ. Начальник управления дал "добро" на частичный перенос сведений из фильтрационных дел и полностью – из подлинных карточек учета из немецких лагерей военнопленных на бланки, которые мы заранее подготовили и доставили в распоряжение архива управления ФСБ. За 2 года (2000-2001) архивисты ФСБ составили **9951** карточку и затем передали их нам.

Сейчас они, рассортированные по строгому алфавиту, составляют отдельный фонд хранения и представляют несомненный интерес для исследователей периода войны. Часть из них (*фильтрационные дела*) проливает свет на судьбы многих из тех, кто все послевоенные годы по документам военкоматов области числился не вернувшимся и на кого в большом количестве даже имеются извещения. Многие воины, побывав в лагерях, там выжили, но были внесены в 1-е издание как пропавшие без вести и даже погибшие, т.к. большинство военкоматов и районных редколлегий КП не сверили свои данные с данными ФСБ.

Другая часть архива службы безопасности (*подлинные карточки учета из немецких лагерей военнопленных*) фиксирует попадание наших земляков в плен, прохождение вереницы лагерей и свидетельствует, по крайней мере, о том периоде, когда попавший за колючую проволоку воин был еще жив.

Одновременно выяснился вопрос и о том, почему же в распоряжении нашего регионального управления ФСБ в большом количестве оказались подлинные немецкие карточки из лагерей военнопленных. Все дело в том, что в этих карточках **отсутствовало упоминание о судьбе воина**: полные биографические данные, время и место попадания в плен, прохождение лагерей зафиксировано, а конечной судьбы не указано. Сотни тысяч (по оценке автора, свыше 1 миллиона) карточек военнопленных, в которых отсутствовали сведения о дальнейшей судьбе воинов, были рассортированы в 1945-47 гг. по регионам и разосланы в управления НКГБ республик и областей для оперативной работы. Потому и сохранились. Исследователям, занимающимся выявлением судеб пропавших без вести воинов, очень часто свой поиск нужно начинать именно с обращения в архив соответствующего регионального управления ФСБ.

Следует сказать и еще об одной особенности архивов ФСБ. Во время войны значительное количество наших земляков (4,56 млн человек) оказалось в плену, и только около 1,84 млн человек вернулось на Родину. Все освобожденные Красной Армией, а также репатриированные бывшие узники в течение 1 - 8 месяцев как во время войны, так и после нее прошли проверку в проверочно-фильтрационных лагерях НКВД (далее ПФЛ), и на каждого человека было заведено фильтрационное дело. Как сказано выше, эти дела впоследствии были переданы в наркомат государственной безопасности в ведение региональных управлений по месту рождения или направления проверяемого. По многим воинам дела были прекращены производством в связи с отсутствием компрометирующих сведений. Большинство из них (свыше 900 тысяч) были направлены в ряды Действующей Армии и воевали героически.

За последние 16 лет чего только не было сказано о категории выживших в плену воинов. Самая расхожая фраза такова: из немецких лагерей их прямиком сажали в советские. Мол, миллионами их ссылали в ГУЛАГ и там бывшие пленники гибли пачками. Ныне Г.Ф.Кривошеевым в фундаментальном труде "*Россия и СССР в войнах XX-го века*" обнародовано подлинное количество тех военнослужащих, кто, проходя проверку в ПФЛ (а ведь там кого только не было – и бывшие воины, и гражданские лица), "загремел" в ГУЛАГ – *233 тысячи* человек. В это число входят:

а) воины, на кого имелись компрометирующие данные; например, в немецкой армии служило около *1 миллиона* советских граждан, так называемые "хиви" – добровольные помощники, и в их числе значительное количество составляли бывшие военнослужащие, попавшие в немецкий плен и давшие присягу на верность Гитлеру;

б) полицаи, служащие жандармерии, вспомогательных частей вермахта, национальных батальонов, бывшие эсэсовцы и т.п.; в период войны многие из них также являлись нашими военнослужащими, попавшими в плен.

Приведенная выше цифра "загремевших", конечно, немалая, но это и не миллионы.

Мы провели анализ сведений ФСБ, переданных в наше распоряжение в 2000-2001 гг. Ниже приведена удивительная статистика обработки этих данных. Итак:

1. Всего в распоряжении Архангельского регионального управления ФСБ 9951 карточек и фильтрационных дел на лиц, попавших в немецкий или финский плен, в т.ч.:
 - а) подлинные карточки из немецких лагерей военнопленных – 4666;
 - б) фильтрационные дела – 5281.
 2. Известна дальнейшая судьба воинов – 7617, судьба неизвестна (не указана в карточках) – 2303.
 3. В числе воинов, чья судьба известна, выявлены (направлены):
 - а) для дальнейшей службы в Советскую Армию – 2231;
 - б) на работу в промышленность – 1122;
 - в) на родину или по месту жительства – 1030;
 - г) в другую местность (не связано с заключением под стражу) – 335;
 - д) имеется дата освобождения после проверки органами НКВД, но отсутствует место направления (не связано с заключением под стражу) – 2540;
 - е) на спецпоселение – 58;
 - ж) взяты под стражу и направлены в ГУЛАГ – 156;
 - з) переданы в органы НКВД и НКГБ – 79;
 - и) умерли в немецком плену – 37 (по данным ФСБ);
 - к) совершили побег из плена – 39;
 - л) осуждены к отбыванию срока в ГУЛАГе – 18.
- ИТОГО: 9951 человек.

Как видно из приведенных цифр, тех, кто был направлен "из немецких лагерей в советские", наберется максимум по пп. е), ж), з), л) – 311 человек, или всего 4,1 % от всех тех воинов, у кого известна судьба после нахождения в немецком или финском плену (7617 чел.).

Если посчитать соотношение, используя эту долю как оценочную, от общей цифры в 1,84 миллиона вернувшихся домой бывших военнопленных, то в этом случае число воинов, попавших в заключение на родине после освобождения из плена, составило бы менее 80 тысяч человек. Как мы видели выше, их на самом деле после проверки в ПФЛ набралось 233 тысячи. *Таким образом, становится ясно, что ни о каких миллионах "севших в лагеря советские" бывших военнопленных говорить не приходится и цифру в 233 тысячи можно принять как достоверную!* А слова о миллионах севших из лагерей немецких в лагеря советские следует расценивать как пропагандистскую "утку" доморожденных и пришлых "демократов".

Также были заведены фильтрационные дела и на тех, о ком имелось упоминание об их нахождении в плену как в подлинных карточках немецких лагерей, так и в показаниях наших бывших военнопленных, данных при проверке во время возвращения. Не секрет, что именно из бывших военнослужащих, граждан СССР, и немцами, и американцами, и англичанами, и французами вербовалась агентура для заброски на нашу территорию. Кто знает, какие пути-дороги могли привести домой побывавшего в плену солдата! При возвращении благодаря наличию системы прописки и воинского учета ни один из вернувшихся не мог пройти мимо них и, соответственно, системы госбезопасности. Если воин после освобождения из плена и окончания войны прошел проверку в одном из ПФЛ НКВД и был направлен по месту жительства, то параллельно его маршруту фельдсвязью в регион в управление НКГБ доставлялось его фильтрационное дело. В течение некоторого периода после войны он был обязан в надзорном порядке являться для контроля в местные органы госбезопасности.

Многие утверждают, что это было жестоко, что такой тотальный контроль за согражданами противоречил здравому смыслу. И можно было бы принять на веру эти утверждения, если бы не знать, что американцы после окончания войны отсле-

дили все **405 тысяч** наших соотечественников, которые разными путями сумели остаться на Западе и раствориться в Северной и Южной Америке, Африке, Европе. Сведения о них американская сторона передала России только в 1995 г. Как называть их действия – не тотальным контролем? Немалую часть из 405 тысяч наших сограждан (по данным Г.Ф.Кривошеева, среди них было около *180 тысяч* бывших военнопленных) представляли в прошлом военнослужащие и потому в ЦАМО большинство из них числятся пропавшими без вести. Вот где поле работы для общественности, для уменьшения количества пропавших без вести воинов и выявления их подлинных судеб!

Кстати, должен сказать, что примерно половина региональных управлений ФСБ по России в начале 90-х гг. прошлого века передали массивы фильтрационных дел на хранение в областные (республиканские) государственные архивы. Доступ к фильтрационным делам, хранящимся как в управлениях ФСБ, так и в региональных государственных архивах, *для родственников воинов не ограничен.*

Сводная информация по погибшим в плену нашим землякам оказалась в ЦАМО. Всего в 9-м отделе хранится **322100** карточек, многие из которых имеют *фотографии* наших воинов, сделанные в лагерях незадолго до их гибели. На большинстве карточек указаны все пройденные солдатом лагеря, на всех имеется отпечаток большого пальца, а также причина смерти и место его погребения с точностью до номера могилы. Кроме того, к автору этих строк в 2006 г. из весьма компетентного источника поступила информация о том, что в ЦАМО РФ помимо указанных выше и открытых для изучения карточек из немецких лагерей военнопленных имеется еще около **0,5 миллиона** таких же карточек, до сих пор не переведенных в открытый фонд хранения. Эти карточки находятся в неразобранном состоянии в пачках, их не продублировали в картотеке потерь 9-го отдела ЦАМО, соответственно, эти же 0,5 миллиона человек в той же картотеке значатся (если учтены) пропавшими без вести по донесениям военкоматов и воинских частей. В 2008-2009 гг. предполагается систематизировать этот огромный массив сведений и перевести его в открытый фонд хранения.

Также в 11-м отделе ЦАМО хранится неполная трофейная картотека погибших в плену советских офицеров, насчитывающая **57300** карточек. Содержание карточки офицера аналогично солдатской. Ныне вся офицерская картотека по заказу немецкой стороны отсканирована специалистами Ассоциации международного военно-мемориального сотрудничества "*Военные мемориалы*" с вводом именных сведений в компьютерную базу данных и привязкой сканированного изображения карточки воина к его конкретной записи в базе данных. При желании любая редколлегия региональной Книги Памяти, обратившись официальным письмом к руководству Ассоциации, с его любезного согласия может получить выборку сведений по воинам, уроженцам и призывникам этого региона.

Получив сведения о наличии в 9-м отделе ЦАМО РФ немецких трофейных карточек на сержантов и красноармейцев, мы приступили к их обработке. В результате приложенных нами усилий ровно за один год благодаря работе всего одного человека были обработаны все 3221 архивных дела (ЦАМО, ф.58, дд. с 39-1 по 39-1862 за 1947 г., дд. с 7-1 по 7-1359 за 1948 г.) и получены сведения на **1159** наших земляков - воинов рядового и сержантского составов, умерших в немецком плену. Впоследствии из Ассоциации "*Военные мемориалы*" поступили данные на **316** человек, значащихся в упомянутой офицерской картотеке 11-го отдела ЦАМО. Проверка по компьютерной базе данных каждой персоналии показала тот факт, что 98 % воинов в 1-м издании Книги Памяти значились либо пропавшими без вести, либо вообще не были включены в него!

В октябре 2001 г. во время командировки в ЦАМО благодаря Н.Б.Мороковой из Томска нам случайно удалось выявить 2 объемных дела, содержащих сведения о советских воинах, погибших в финском плену. Первоначально этот двухтомный список на **русском** языке на **18000** человек был составлен финской стороной в 1945 г.

для союзной контрольной комиссии. В нем ни у одного воина не было указано точное место захоронения, но имелись следующие данные: ФИО, адрес места жительства перед призывом, дата пленения и причина смерти (ЦАМО, ф.58, оп.18003, дд.1229, 1230, вх.95182-45 г.).

В этом документе мы выявили 264 уроженца и жителя Архангельской области, что в сумме практически составляет численность батальона. Проверка этих персоналий через базу данных учета погибших и пропавших без вести в нашей области показала, что все 100 % воинов либо значились пропавшими без вести, либо вовсе не были включены в списки потерь, хранящиеся в военкоматах по месту их призыва.

В дополнение к выявленному объемному документу нами в ЦАМО было обнаружено еще одно, не менее значимое архивное дело. Оказалось, что в 1991 г. финнами в распоряжение российского МИДа был передан еще один, составленный на **латыни**, список погибших в плену советских воинов на **12615** человек (так сказано в предисловии к нему), в большинстве своем дублировавший первый список (ЦАМО, ф.58, оп.А-64238, д.15). В нем имеются точные места погребений на финской территории, даты рождения и смерти, но отсутствуют данные об уроженстве, месте жительства воинов и датах их пленения. Список составлен по военным округам Финляндии без общего строгого алфавита. Алфавит соблюден только внутри каждого конкретного списка по местам погребений.

Происхождение столь большой разницы почти в 5400 человек между первым и вторым документами официально не объяснено. Финская сторона в частной переписке утверждает, что 5400 чел. – лица, погибшие в финских лагерях на советской территории, а не на финской, поэтому они исключены из второго документа. На каких основаниях финская сторона "выбросила" данные о них за пределы документа? Наши люди погибли в ИХ застенках, "благодаря" ИХ условиям содержания, лежат теперь неизвестно на нашей территории, а мы о них ничего не знаем??? И финская сторона, зная о них и имея данные об их именах и местах захоронения, не сообщила о них ничего!

Особенности обоих списков обусловили неполноту данных по разным персоналиям. Что получается? Первый двухтомный документ и второй пересекаются и дополняют друг друга, но в какой мере? Для того, чтобы это установить, а также для того, чтобы получить список погибших в финском плену советских воинов, в котором указаны точные места захоронения, мы аккуратно переписали второй документ, и теперь он находится в Архангельске. Мы ввели его в компьютерную базу данных и разместили на нашем сайте. После ввода оказалось, что в этом деле не 12615 чел., как записано в предисловии к нему, а **10906** чел. Откуда такая разница? Вопрос, конечно же, к финской стороне.

Публикуемый список на 10906 чел., возможно, не лишен неточностей в написании фамилий, имен, отчеств.

На очереди – копирование или переписывание первого списка на 18000 человек, ввод сведений в компьютер, создание базы данных и соединение с вторым списком. Только после этого можно получить требуемое сопоставление ФИО, уроженства, мест и дат гибели. И только после этого можно будет назвать ФИО тех воинов, что пока неизвестно захоронены на нашей территории в местах расположения бывших финских лагерей военнопленных. В конечном итоге, выявление этого списка послужит основой для официального запроса МИД РФ к финской стороне о предоставлении точных данных по всем этим воинам.

Солдаты попали в плен на Карельском и Ленинградском фронтах в основном в 1941 и 1942 гг. Из них значительная часть служила в сформированных в Архангельской области 23-й гвардейской и 263-й стрелковых дивизиях.

В 1946 г. Управление по учету погибшего и пропавшего без вести рядового и сержантского состава МВС СССР начало сбор донесений районных и городских военкоматов по их призывникам, не вернувшимся с войны к этому моменту (другое название - "подворный опрос"). Каждая персоналия в поданных по инстанции списках

проверялась в управлении в имеющейся картотеке потерь военнослужащих, в которую уже были внесены сведения финнов. Если указанный не вернувшимся воин имелся учтенным в картотеке потерь, то на него в военкомат возвращалось официальное извещение, сообщающее о реальной судьбе военнослужащего. Впоследствии его копия вручалась родственникам. Если воин отсутствовал в картотеке потерь, то его принимали на учет, выписывали именную карточку, а в военкомат отправляли подтверждение о принятии на учет потерь.

Таким образом, в военкоматы Архангельской области в 1946-47 гг. на основании списка, полученного от финнов в 1945 г., были отправлены официальные извещения Центрального бюро с формулировкой: **"умер в финском плену"**. Места гибели в извещениях указаны не были, ведь их не было в первом списке финнов от 1945 г. В качестве даты гибели была указана дата пленения, т.к. реальная дата гибели в списке также отсутствовала! Другими словами, воин в плену мог оставаться живым даже до 1944 г., но, если он попал в плен в 1941 г., то в извещении из Москвы была указана именно дата попадания в плен. А произошло это потому, что иного списка наших погибших в плену воинов, имеющего точные даты гибели, а не даты попадания в плен, финской стороной предоставлено не было ни в 1945 г., ни позднее аж до начала 90-х гг.! Даты гибели наших воинов появились в России только в 1991 г. по приходу второго списка из Финляндии. Ну, как Вам оборот?

Финская сторона в частной переписке предъявила мне претензии на то, что я необоснованно "накатываю на них телегу", мол, финская сторона "белая и пушистая" и все делала из лучших побуждений. Вот-те раз! Если представленные выше исторические основания, по мнению финнов, не являются причиной для наших обоснованных претензий к ним, то почему моя констатация неупотребленного отношения финской стороны к памяти о наших погибших солдатах так задевает ее?...

Не могу не рассказать еще об одном примечательном событии, которое проиллюстрировано ниже выдержкой из официального письма, направленного нами в адрес администрации Смоленской области в апреле 2003 г.:

"Главе администрации
Смоленской области
Маслову В.Н.
Копия: 1. Военному комиссару
Смоленской обл.
Батюку Г.П.
2. Главе администрации
МО "Вяземский район"
Смоленской обл.
Чехунову М.В.
3. Директору Смоленского
областного центра "Долг"
Куликовских Н.Г.

Уважаемый Виктор Николаевич!

При проведении исследовательских работ в Центральном архиве Министерства Обороны РФ в г.Подольске Московской области нами были обнаружены списки советских воинов, погибших в лагере военнопленных в г.Вязьма в 1941-42 гг. Данные списки представляют собой перечни лиц, умерших в лазаретах №№ 1, 2, 3 лагеря военнопленных Дулаг-184 за каждый день. Всего выявлено 524 списка **на 5416 человек**.

Списки сохранились случайно: во время освобождения г.Вязьма в 1943 г. сотрудники отдела контрразведки "Смерш" 33-й армии Западного фронта доставили найденные ими документы в управление тыла штаба 33-й армии, а тот переслал их как обычное донесение о потерях личного состава в Управление по персональному учету потерь сержантского и ря-

дового состава Генерального Штаба Красной Армии без пометки "военнопленные". Поэтому эти документы пролежали невыявленными в ЦАМО РФ почти 60 лет.

Следует отметить, что в списках упомянуто огромное, не менее 350-400 чел., количество воинов - уроженцев Смоленской области. После проверки сведений об уроженцах Архангельской области, умерших в лагере Дулаг-184, оказалось, что все они числились пропавшими без вести. Сообщаю архивные реквизиты дела со списками: ЦАМО, ф.58, дело 101-1555-1 за 1943 г. (входящее донесение о потерях № 46925с за 1943 г., опись 18001, д.1220).

Прошу Вас довести до сведения соответствующих инстанций данное сообщение для увековечения памяти о наших защитниках, погибших в г.Вязьма.

С уважением,

Директор Архангельского центра "Поиск"

И.И.Ивлев"

Весь период после освобождения Вязьмы от немцев в 1943 г. в городе и области отсутствовали сведения о тысячах наших военнопленных, погибших на окраине города в пересыльном лагере Дулаг-184 в период 1941-42 гг. На месте их погребения был воздвигнут монумент, но ни одного имени так и не удавалось установить. Во время нашей командировки в ЦАМО в марте 2003 г., проверяя по первоисточнику сведения о нашем земляке, погибшем в вяземском лагере в 1942 г., удалось получить для изучения объемистое архивное дело, упомянутое выше в письме губернатору Смоленской области. И тут вспомнился рассказ нашего коллеги из Арзамаса С.А.Иванцова о том, как он со своими коллегами в 1999 г. был приглашен в г.Вязьму для проведения эксгумационных работ на месте прежнего расположения лагеря военнопленных у нынешнего мясокомбината. Пробыло: "А не те ли это списки?". И когда мы вскоре установили, что Дулаг-184 действительно находился на окраине Вязьмы в том самом месте, где сейчас стоит монумент и находится мясокомбинат, то все ниточки сложились в единый клубок. Вот это попадание!

Письмо главе администрации Смоленской области сработало как нельзя более значимо. Им заинтересовались и смоленские, и вяземские органы государственной власти, и смоленские поисковики. Коллеги-смоляне после копирования указанного выше донесения о потерях сумели изыскать средства и в 2005 г. издали в полиграфическом исполнении весь список погибших в Дулаге-184, тем самым увековечив память тысяч бойцов.

Порядок действий при розыске сведений о военнослужащих, погибших в плену и учтенных в Обобщенном электронном банке данных "Мемориал", показан в главе 8 и Приложении 5.

7.6. Выявление уроженцев региона, учтенных в КП других регионов.

Следует упомянуть и такой важный пласт работы, как выборка сведений о наших земляках из вышедших в свет региональных Книг Памяти. Опыт работы и у нас, и в других областях и республиках показывает действенность сопоставления изданного материала разных редколлегий в связи с наличием большого количества дополнений в имеющиеся сведения как для своего издания, так и для изданий коллег. Практически все региональные издания Книг Памяти имеют разделы о воинах, захороненных на подопечных территориях, и подчас различие сведений разных редколлегий весьма велико. В регионе рождения (или призыва) воина он может значиться пропавшим без вести без указания точной даты, воинской части и места выбытия, а в регионе его гибели солдат может быть увековечен на величественном

мемориале, о чем не знают до определенного времени ни родственники, ни военкомат по месту рождения (призыва), ни редакционный коллектив Книги Памяти. В течение 1998-2003 гг. нами произведена выборка сведений о наших земляках по данным 27 комплектов региональных Книг Памяти, получены новые данные о **2520** воинах.

Цифра немалая, лишний раз подтверждающая необходимость планомерной работы и с этим источником информации.

7.7. Выявление лиц, погребенных госпиталями и другими воинскими частями на территории региона.

Нельзя не сказать и о других не менее значимых результатах деятельности по подготовке 2-го издания Книги Памяти Архангельской области. В процессе работы над источниками в ЦАМО нам удалось собрать полный свод сведений о *воинских погребениях* на территории Архангельской области. Благодаря наличию справочника дислокации госпиталей в архиве и в электронной копии в нашем распоряжении удалось установить полный перечень госпиталей, которые принимали раненых и больных военнослужащих в Архангельской области. Тотальная проверка фондов хранения книг погребения госпиталей в 9-м отделе ЦАМО РФ, их донесений о потерях в распределительный эвакуационный пункт № 96 (РЭП-96) Карельского фронта, которому они подчинялись, донесений о потерях самого РЭП-96 в ГШ РККА (хранятся там же) позволили устранить все "белые" пятна по части учтенных воинских погребений на территории области.

В результате, если в 1-м издании КП воинов, похороненных госпиталями на нашей территории, значилось 2567 чел., то теперь их количество увеличилось до **5854** чел. Были скопированы все хранящиеся в ЦАМО книги погребения эвакуационных госпиталей, включая схемы воинских кладбищ, мест расположения отдельных могил и т.п., а также донесения в Генеральный Штаб об умерших в госпиталях области воинах. Сейчас эти документы полностью обработаны и их сведения внесены в электронную базу данных.

Касаясь погребений на территории области, не могу не привести следующий пример. Борисовское военно-инженерное училище, базировавшееся в 1941-43 гг. в Архангельске, при бомбежке немцами 24 августа 1942 г. потеряло 23 своих курсанта 1923-25 гг.р. Бомба упала рядом с грузовиком, в котором они ехали. Мальчишки погибли. Училище не составило на них донесение о потерях и не отправило по инстанции в штаб Архангельского военного округа. Соответственно, данных почти о всех этих курсантах в 9-м отделе ЦАМО РФ нет. У бывшей базы училища у д.Конецгорье сейчас стоит памятник, на котором выбиты фамилии курсантов и инициалы. Имен и отчеств никто в области не мог раскрыть, в военкомате также данных не было. Проверка фонда хранения училища в 5-м отделе архива выявила факт того, что в фонде отсутствуют приказы по личному составу с весны до осени 1942 г. Т.е. ни о зачислении курсантов на довольствие, ни о снятии с него в связи с гибелью, ни об именах и отчествах навести справки нельзя. Других документов училища, пригодных для розыска (например, оперативных сводок или донесений о чрезвычайных происшествиях), также не сохранилось. В 9-м отделе только благодаря нестандартной фамилии с трудом нашли карточку на одного из курсантов, составленную по донесению из РВК за 1954 год. Выяснилось, что отец курсанта Друкова О.А. в 1942 г. получил из училища извещение о гибели сына и на всякий случай предъявил его в военкомат. Тот включил его в донесение о не вернувшихся и сообщил в Управление по учету потерь сержантского и рядового состава. На основании заявления отца сына приняли на учет безвозвратных потерь. Остальные родители, так-

же. вероятно, получившие извещения о гибели сыновей, в военкомат об этом не заявляли. Казалось, тупик. Как выяснить данные погибших курсантов?

В одну из командировок в ЦАМО РФ в марте 2005 г. удалось получить для ознакомления 7 несекретных дел из полностью секретного фонда хранения (более 200 дел) организационно-мобилизационного управления штаба Архангельского военного округа. Несекретными оказались копии приказов по части, оформленные штабами дислоцировавшихся в АрхВО частей и учреждений и высланные в штаб округа для контроля. Вот там-то случайно и обнаружился приказ по Борисовскому военно-инженерному училищу, в котором были перечислены все курсанты с полными фамилиями, именами и отчествами (ЦАМО РФ, фонд АрхВО, оп.12884, д.125, л.542об).

Конечно, кое-что из "белых пятен" на территории области все-таки осталось. Приведу пример. На острове Ягодник в русле Северной Двины в течение 23 лет базировались воинские части, находился известный многим военным аэродром морской авиации. Пилоты и техники гибли как во время войны при авариях, так и после нее при освоении реактивной техники. Хоронили их рядом с взлетным полем, у бывших позиций зенитной батареи. Пока стояла советская власть, пока еще в головах не гулял ветер "свободы" от обязанностей и традиций, за островным кладбищем ухаживали: приезжали ученики соседней школы, военные, подновляли памятники, красили бронзовой краской таблички, отсыпали песком надгробия. Последний визит доброхотов состоялся аккуратно к 50-летию Победы в 1995 г. С тех пор о кладбище забыли на целых 10 лет. О нем знали, считалось, что там похоронено не более 10 – 15 человек, но назвать точную цифру никто не мог. К 2005 г. на месте погребений вырос настоящий лес из черемухи и шиповника, да какой – не пройти! За несколько выездов летом 2005 г. мы очистили территорию от мусора и растительности и выявили наличие 47 могил! Попутно шла кропотливая работа по имеющимся у нас документам, переписка с Центральным военно-морским архивом, гражданами. Исследователь авиации Севера Валерий Иванович Иринев также предоставил часть имеющейся информации. Командировка в ЦАМО РФ также "дала" несколько имен погибших. В общей сложности к открытию 20 сентября мемориала на Ягоднике нам удалось установить данные о 45 военнослужащих. Две могилки так и остались пока безымянными...

В связи с тем, что большинство наших земляков воевали на Северо-Западном направлении (более 2/3), попутно со сбором сведений о нашей территории нами были произведены выборки сведений о наших погибших земляках из документов госпиталей, которые дислоцировались в соседних регионах: Мурманской, Вологодской, Ленинградской, Кировской, Псковской областях и в Карело-Финской ССР. Таких воинов набралось **2120** чел. Примечательной особенностью этой работы являлось то, что не было ни одной персоналии, по которой в базу данных не добавлялась бы какая-либо существенная деталь из этих госпитальных списков, дотоле отсутствовавшая.

В Архангельской области, слава Богу, боев не было. Однако, следует сказать и о выявлении списков воинов, похороненных воинскими частями на тех территориях, где непосредственно велись боевые действия. Значительное количество погибших воинов учтено в братских и одиночных воинских погребениях, на которые оформлены надлежащие паспорта с приложением списков. Как правило, имена на плитах памятников и их количество совпадают с данными паспортных списков.

В то же время никак не пройти мимо того факта, что степень учета погибших на территории воинов не то, что оставляет желать лучшего, - она вопиюще расходится с тем, сколько реально погибло в отдельно взятом регионе людей! Далеко за примерами ходить не нужно:

- в Лоухском районе Республики Карелия официально значится в паспортах погребений 8000 воинов, реально же их – почти 22500 человек, имеющих в со-

ставленной нами именной базе данных погибших и пропавших без вести в этом районе; в связи с тем, что поисковые работы в районе проводятся с 1989 г., мы в 1994-2000 гг. в ЦАМО РФ провели сбор и копирование списков потерь всех частей и соединений, воевавших с 1941 по 1944 гг. в этом северном таежном краю, после чего ввели их данные в компьютер;

- в Медвежьегорском районе Карелии учтено погибшими около 10000 человек, а реально, по донесениям о потерях Карельского фронта 25000 чел.;

- в Новгородской области значится погребенными 550 тысяч чел., известны имена у половины, а всего погибло их свыше 800 тысяч чел.

Комментарии, как говорится излишни.

8. Особенности работы с Обобщенным электронным банком данных "Мемориал" МО РФ.

В ноябре 2006 года в сети Интернет увидел свет проект МО РФ под названием "Обобщенный банк данных "Мемориал" (далее ОБД Мемориал)". Масштабная по замыслу и исполнению работа привела к публикации не имеющего аналогов в мире массива сведений о военнослужащих, чьи судьбы учтены в фондах хранения документов в ЦАМО РФ. Было произведено сканирование донесений о потерях воинских частей и соединений о потерях личного состава, а также аналогичная обработка данных, уточняющих потери: донесений военкоматов о не вернувшихся воинах ("подворный опрос"), сведений о погибших военнопленных, а также паспортов учета воинских погребений на территории СССР и за рубежом. Общий объем базы данных составил 20 миллионов записей и 10 миллионов сканов листов документов.

Главной проблемой, успешно решенной исполнителем – корпорацией "ЭЛАР" ("Электронный архив") – явилось размещение базы данных в сети Интернет и обеспечение одновременной корректной работы тысяч пользователей сети, наводящих справки в ОБД "Мемориал". Что изменилось с ее появлением?

Без всякого преувеличения можно сказать о том, что с фактом появления ОБД "Мемориал" и при свободном доступе пользователей к миллионам подлинных документов произошел громадный качественный скачок в деле увековечения памяти о погибших соотечественниках. Время, ранее затрачиваемое на уточнение персональных сведений по отдельно взятому лицу, теперь сократилось от многих месяцев до минут загрузки необходимого документа (если он, конечно, содержит нужную информацию). Поиск искомого документа теперь составляет от нескольких секунд до нескольких десятков минут. Также имеется возможность пакетного скачивания целых массивов информации. Алгоритм такого скачивания приведен в **Приложении 5**. За несколько десятков минут можно получить сотни листов документов с эксклюзивной информацией.

К примеру, при подготовке материалов для проведения поисковых работ в конкретном месте любой пользователь в состоянии произвести отбор и скачивание за нужный период донесений о потерях личного состава воевавших в районе частей и соединений (при условии, что они сохранены в ЦАМО РФ). Если войсковая часть участвовала в боях в районе работ в течение нескольких месяцев или лет и время пребывания в районе исследователю точно известно, то в этом случае никаких проблем для составления списка погибших воинов из этой части теперь нет. То же самое касается и любой другой части и соединения. Раньше для исполнения этой работы поисковикам приходилось с известными трудностями выезжать в ЦАМО РФ и вручную переписывать сотни листов документов именных списков потерь. Теперь после скачивания нужного донесения без выезда из места жительства достаточно создать краткую именованную базу данных по ФИО, годам и регионам рождения военно-

служащих с указанием имени файла-скана листа донесения, в котором находятся полные данные воина. Эта предусмотрительность позволит поисковикам прямо на месте работ при наличии ноутбука быстро наводить справки по файлам-сканам при находке медальона или подписанной именной вещи воина, особенно при неполном прочтении данных. Рано или поздно поисковики введут и все имеющиеся в полученных донесениях сведения в свою именную базу данных. И этот массив не раз со-служит добрую службу.

Тот же самый алгоритм можно использовать и при подготовке региональной КП. Разница только в том, что вместо номера войсковой части при отборе необходимых донесений, хранящихся в ЦАМО РФ, в поисковой строке нужно вводить название военкомата и региона. Тем самым при исполнении запроса системой будут получены персоналии, обращаясь к которым можно выйти на искомые донесения военкоматов по "подворному опросу" после войны, а также на любые иные их сообщения. Последовательность действий описана в п.16 Приложения 5.

Аналогичный порядок касается и розыска сведений о воинах, погибших в плену (см. там же), а также иных категорий военнослужащих.

9. Заключение.

Представленные выше разработки явились плодом работы с информацией по отдельной взятой Архангельской области. Автор отдает себе отчет в том, что в других регионах могла сложиться иная ситуация с сохранностью и полнотой архивных документов как по линии военных комиссариатов, так и по части органов социальной защиты, Пенсионного фонда, Федеральной службы безопасности и прочих инстанций. В то же время, есть основания надеяться на то, что приведенные соображения послужат отправной точкой и своеобразным поводом для многих других исследователей, для кого многогранная работа по увековечению памяти о своих погибших земляках станет смыслом жизни. Безусловно, им будет что добавить к вышесказанному, и каждый из них внесет свою посильную лепту в сохранение нашей общей исторической памяти. Главное, чтобы в результате наших усилий никто не имел повода назвать нас "Иванами, не помнящими родства своего". Будем помнить о предках мы – вспомнят и о нас.

Постановление Политбюро ЦК КПСС
17 января 1989 г.

"О Всесоюзной книге Памяти"

1. Одобрительно отнестись к предложению, изложенному в записке Министерства Обороны СССР, Всесоюзного совета ветеранов войны и труда, ЦК ВЛКСМ, Государственного комитета СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли и Советского фонда мира об издании в 1989-1995 годах Всесоюзной книги Памяти (прилагается).

2. Поручить Министерству Обороны СССР, Всесоюзному совету ветеранов войны и труда, Государственному комитету СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли и Бюро научно-редакционного совета "Советской энциклопедии" совместно с заинтересованными организациями в двухмесячный срок подготовить предложения о создании при издательстве "Советская энциклопедия" штатной группы (5-7 человек) для решения практических задач по изданию Всесоюзной книги Памяти и о персональном составе редколлегии, на которую возложить общее руководство по подготовке и изданию книги и разработку методики ее составления.

3. ЦК компартий союзных республик, крайкомам и обкомам партии рассмотреть вопрос о создании республиканских, краевых и областных книг Памяти, в которые занести фамилии погибших в боях за Родину и краткие данные о них.

При этом обеспечить выявление неучтенных могил павших воинов, установление их имен, а также поиск незахороненных останков погибших в местностях, где проходили боевые действия, уточнение списков захороненных в братских могилах, приведение в порядок воинских кладбищ, памятников и обелисков. К активному участию в этой работе привлечь военные комиссариаты, воинские части, комсомольские, ветеранские и другие общественные организации.

4. Принять к сведению, что расходы, связанные с изданием книги Памяти, будут произведены за счет средств Советского фонда мира, местных бюджетов и специально собранных средств в порядке общественной инициативы.

Журнал Известия ЦК КПСС", № 2, 1989 г.

Приложение 2.

Указ Президента Союза Советских Социалистических Республик

"О дополнительных мерах по увековечению памяти советских граждан, погибших при защите Родины в предвоенные годы и в период Великой Отечественной войны, а также исполнявших интернациональный долг"

В стране проводится значительная работа по увековечению памяти советских граждан, погибших при защите Родины и при исполнении интернационального долга. Однако, советская общественность, родные и близкие павших озабочены имеющимися фактами равнодушного отношения к памяти погибших воинов, партизан и подпольщиков, небрежного содержания могил и памятников. Немало останков воинов до настоящего времени не захоронены. Поиски без вести пропавших ведутся, как правило, энтузиастами-одиночками или немногочисленными отрядами молодежи, работа которых зачастую не находит должной поддержки, слабо координируется в центре и на местах. Явно недостаточны меры по получению полных сведений о советских гражданах, захороненных на территории иностранных государств.

Учитывая многочисленные предложения общественности о принятии дополнительных мер по увековечению памяти советских граждан, погибших при защите Родины и при исполнении интернационального долга, а также принимая во внимание необходимость активизации подготовки к изданию Всесоюзной книги Памяти, большое политическое и нравственное значение этой работы, **постановляю:**

1. Кабинету Министров СССР до 1 апреля 1991 г.:

Подготовить для внесения в Верховный Совет СССР проект закона СССР, регламентирующего организационные, финансовые, юридические и иные аспекты работы по увековечению памяти советских воинов, партизан и других граждан СССР, погибших в предвоенные годы, в период Великой Отечественной войны, а также исполнявших интернациональный долг, по обеспечению сохранности и поддержанию в надлежащем порядке воинских захоронений. Рассмотреть вопрос о создании в этих целях постоянно действующих органов при Кабинете Министров СССР и правительствах республик;

подготовить и утвердить общесоюзную программу мероприятий по приведению в порядок и благоустройству воинских захоронений, с учетом ее реализации в 1991-1995 годах;

разработать систему мероприятий, включая подготовку и заключение соглашений с иностранными государствами, по обеспечению сохранности и поддержанию в порядке советских воинских захоронений, находящихся вне пределов СССР;

рассмотреть вопрос о порядке и сроках завершения сооружения памятника Победы и музея Великой Отечественной войны 1941-1945 годов в городе Москве.

2. Одобрить инициативу Министерства Обороны СССР, Всесоюзного совета ветеранов войны и труда, Центрального Комитета ВЛКСМ, Государственного комитета СССР по печати, правлений Советского фонда мира и Советского фонда культуры по подготовке и изданию совместно с советскими органами и общественными организациями к 50-летию Победы в Великой Отечественной войне Всесоюзной книги Памяти павших в боях в период этой войны, а также республиканских книг Памяти воинов, погибших при защите Родины и при исполнении интернационального долга в предвоенные и послевоенные годы.

Кабинету Министров СССР, правительствам республик решить организационные и материально-финансовые вопросы, связанные с проведением поисковой работы и изданием Всесоюзной книги Памяти.

3. Правительствам республик, исполнительным комитетам краевых, областных Советов народных депутатов совместно с органами Министерства Обороны СССР, Министерства внутренних дел СССР и Комитета государственной безопасности СССР в 1991-1993 годах провести дополнительные работы по поиску без вести пропавших; захоронению останков воинов, еще не захороненных в ряде районов, где проходили боевые действия, и установлению имен этих воинов; установлению имен захороненных неизвестных воинов.

Признать справедливым и гуманным занесение в книги Памяти всех без вести пропавших советских граждан, за исключением лиц, в отношении которых имеются убедительные доказательства их сотрудничества с противником.

4. Исполнительным комитетам Советов народных депутатов обеспечить решительное пресечение преступных фактов глумления и вандализма в отношении памятников и могил павших воинов и партизан, а правоохранительным органам – привлечение всех виновных к ответственности, предусмотренной законом.

Президент
Союза Советских Социалистических Республик
М.Горбачев.
Москва, Кремль.
8 февраля 1991 г."

Сборник Указов Президента СССР, том 1, с.64, 1992 г.

Приложение 3.

Постановление Государственного Комитета Обороны СССР

№ 690

17 сентября 1941 г.

Считая, что каждый гражданин Союза ССР, способный носить оружие, должен быть обучен военному делу, чтобы быть подготовленным с оружием в руках защищать свою Родину, и в целях подготовки для Красной Армии обученных резервов Государственный Комитет Обороны постановляет:

1. Ввести с 1 октября 1941 г. обязательное военное обучение граждан СССР мужского пола в возрасте от 16 до 60 лет.

2. Установить, что обязательное военное обучение должно осуществляться вневоинским порядком без отрыва лиц, привлеченных к прохождению военного обучения, от работы на фабриках, заводах, в колхозах, учреждениях.

3. Дни и часы занятий по военной подготовке устанавливать военкоматам с таким расчетом, чтобы не нарушать нормальный ход работы предприятий и учреждений и не наносить ущерба производству.

4. Военное обучение проводить по 110-часовой программе.

5. При прохождении военного обучения особое внимание обратить на строевую подготовку, овладение винтовкой, пулеметом, минометом и ручной гранатой, на противохимическую защиту, рытье окопов и маскировку, а также на тактическую подготовку одиночного бойца и отделения.

6. Окончившим курс обязательного военного обучения военнообязанным запаса делать отметку в военном билете, а допризывникам выдавать соответствующее удостоверение и брать их в военкомате на учет, как прошедших обязательное военное обучение.

7. В качестве инструкторов военного обучения привлечь средний командный и политический состав и младший начсостав запаса, пользующийся отсрочками от призыва по мобилизации, а также наиболее подготовленный рядовой состав старших возрастов, не призванный в армию.

8. В первую очередь к военной подготовке привлечь допризывников 1923 и 1924 гг. рождения и военнообязанных запаса из числа обученных в возрасте до 45 лет.

9. Организацию обязательного военного обучения граждан СССР возложить на Наркомат Обороны и его органы на местах.

10. Образовать в составе Наркомата Обороны Главное управление всеобщего военного обучения (Всевобуч), в военных округах, в областных (краевых и республиканских) военкоматах иметь отделы Всевобуча, а в райвоенкоматах иметь 2-3 инструктора Всевобуча.

"КПСС в резолюциях и решениях съездов...", т.6., с.32-33.

Приложение 4.

Приказ НКО СССР с объявлением Указа Президиума Верховного Совета СССР "О мобилизации призванных на учебные сборы военнообязанных запаса по Московскому, Калининскому, Ленинградскому, Белорусскому, Киевскому, Харьковскому и Орловскому военным округам"

№ 177

23 сентября 1939 г.

Объявляю Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 сентября 1939 г. "О мобилизации призванных на учебные сборы военнообязанных запаса по Московскому, Калининскому, Ленинградскому, Белорусскому, Киевскому, Харьковскому и Орловскому округам".

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 сентября 1939 г.

"О мобилизации призванных на учебные сборы военнообязанных запаса по Московскому, Калининскому, Ленинградскому, Белорусскому, Киевскому, Харьковскому и Орловскому округам

1. Призванных на сборы военнообязанных запаса начальствующего и рядового состава в порядке специального распоряжения по Московскому, Калининскому, Ленинградскому, Белорусскому, Киевскому, Харьковскому и Орловскому округам ввиду особых внешних условий считать мобилизованными до особого распоряжения.

2. Обязать все бюджетные учреждения, государственные, кооперативные и хозяйственные предприятия и общественные организации произвести с призванными полный расчет по месту работы — выплатить заработную плату за фактически проработанное время, двухнедельное выходное пособие и компенсацию за неиспользованный отпуск.

Выдачу средств производить за счет общих фондов зарплаты этих учреждений и организаций.

3. Оклады содержания призванному командному и начальствующему составу запаса установить по занимаемым им в РККА штатным должностям.

4. Семьям призванного в РККА младшего начальствующего и рядового состава выплачивать ежемесячные пособия:

а) если в семье нет трудоспособных членов, при наличии одного нетрудоспособного — 80 руб., двух — 120 руб., трех и более — 160 руб. в месяц в городе и 50 % этой суммы в сельских местностях;

б) если в семье имеется три человека и более нетрудоспособных при одном трудоспособном — 120 руб. в месяц в городе и 60 руб. в сельских местностях.

Для назначения пособий создать при райисполкомах комиссии с участием военного комиссара. Вопросы о назначении пособий разрешать в 3-дневный срок.

Расходы по выплате пособий произвести за счет республиканских бюджетов с последующим восстановлением из резервного фонда СНК СССР.

5. За всеми призванными военнообязанными запаса сохранить занимаемые ими квартиры, а за рабочими и служащими также и занимаемые ими должности. По окончании сборов рабочих и служащих восстанавливать на прежнем месте работы.

6. Совету Народных Комиссаров Союза ССР предусмотреть отпуск дополнительных кредитов на проведение означенных мероприятий.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. Калинин
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. Горкин

22 сентября 1939 г.

Москва, Кремль".

Во исполнение Указа Президиума Верховного Совета СССР приказываю:

1. Широко разъяснить всему личному составу частей, призванному на учебные сборы и задержанному по мобилизации, настоящий Указ Президиума Верховного Совета СССР.

2. Обязать райвоенкоматы мест призыва приписных на учебные сборы проследить, чтобы семьи мобилизованного младшего начальствующего и рядового состава были своевременно поставлены в известность о 2, 4 и 5 пунктах Указа Президиума Верховного Совета СССР.

Народный комиссар обороны СССР Маршал Советского Союза К. Ворошилов.

ЦАМО РФ, Ф. 4, оп. 12-а, д. 88, л. 114—116. Подлинник.

"Русский архив: Великая Отечественная: Приказы народного комиссара обороны СССР", т. 13 (2-1), М.: ТЕРРА, 1994, с. 116-117.

Приложение 5.

Как зачислять сканы ОБД "Мемориал" по конкретному донесению о потерях личного состава

1. Предварительно:

1.1. Входим в сеть Интернет.

1.2. Набираем в поисковой строке браузера адрес ОБД "Мемориал" <http://www.obd-memorial.ru>

1.3. На главной странице ОБД "Мемориал" жмем центральную кнопку "Начать работу...".

1.4. При первом входе система предложит установку программы-приложения Adobe Flash 9. Согласитесь с предложением и установите это приложение. После этого пользователь входит в окно терминала с поисковой строкой и несколькими кнопками.

1.5. Если под кнопкой "Показать область поиска" мы оставим "В сводных записях по всем документам", то выйдут записи из всех документов, где полнотекстовый поиск отыскал заданное сочетание слов (букв) в поисковой строке. Если оставим только "В донесениях о безвозвратных потерях", то выйдут записи из донесений о потерях в/ч. Дополнением к ним служат выделенные в свой раздел "Документы госпиталей и медсанбатов". Если выберем только "В документах, уточняющих потери", то выйдут записи только из донесений РВК о не вернувшихся, а также документы прочих инстанций. Отдельно выделен раздел "Документы о военнопленных". Если выберем только "В поименных списках захоронений", то выйдут записи только из учтенных списков воинских погребений согласно их паспортов. Если выберем "В печатных Книгах Памяти", то выйдут записи из сканированных версий региональных Книг Памяти, которые введены в базу данных. Ну, а с электронными КП и так все ясно.

1.6. Создаем в отдельном word-файле специальную таблицу для учета проделанной работы и скопированных документов. Форма таблицы прилагается (желательна альбомная форма).

№	В/ч	Архив	Фонд	Опись	Дело	Номер входящего донесения	Кол-во файлов	Адрес первого файла донесения	Адрес последнего файла донесения	Дата донесения, примечания
1.	<u>100 сд (2ф)</u>	ЦАМО	58	977521	20	3300	3	http://www.obd-memorial.ru/221/Memorial/Z/006/058-0977521-0020/00000338.jpg	http://www.obd-memorial.ru/221/Memorial/Z/006/058-0977521-0020/00000340.jpg	14.01.48
								http://www.obd-memorial.ru/221/Memorial/	http://www.obd-memorial.ru/221/Memorial/	

В графах "Адрес первого файла донесения" и "Адрес последнего файла донесения" во всех строках для удобства пользования заранее уже должно быть проставлено общее для всех сканов выражение <http://www.obd-memorial.ru/221/Memorial/>

2. Как выйти на нужное донесение:

2.1. Через конкретное ФИО в ОБД выходим на документ, где воин упомянут. Не забываем про пункт 1.5. и выбор источников поиска.

2.2. На нужный документ можно выйти и через задание в окне поиска названия РВК и области, например "Октябрьский РВК Архангельская". Согласно п.1.5. ставим "птицу" в окошке "В документах, уточняющих потери", жмем "Поиск" - выйдут послевоенные донесения подворного опроса, через любое ФИО выходим на нужное донесение.

2.3. На донесения о потерях воинской части можно выйти так:

2.3.1. Ставим "птицу" в окошке "В донесениях о безвозвратных потерях".

2.3.2. Задаем в окне поиска номер и название соединения (части), например: "штаб 2 сд" без кавычек. Если номер дивизии имел повторы (у той же 2 сд за войну было аж 4 формирования), то при наличии в базе данных донесений каждого формирования в результате поиска выйдут донесения всех формирований, по срокам их существования находим нужные донесения и скачиваем. Как задать срок – сказано в п.2.3.3. ниже.

2.3.3. Если же номер дивизии уникален (например, 340 сд), то выйдут донесения только этой дивизии за всю войну. Сужать круг поиска можно заданием интересующего периода, например, 02.1942 (год пишется полностью). Соответственно, в строке поиска будет такое выражение "штаб 340 сд 02.1942" без кавычек. Иногда в ОБД, увы, есть необщепринятые сокращения, например, "стр. дивизия", что несколько сбивает с толку и замедляет процесс отбора необходимых документов. При отсутствии искомого результата нужно учитывать и эти особенности и вводить в поисковой строке разные варианты.

Аналогичный регламент действий применим и для документов госпиталей и медсанбатов, списков погребений (для них можно указывать в строке поиска пункт нахождения погребения).

3. При выдаче на экран результатов поиска системы ждем любую открывшуюся персоналию и определяем – подходит ли нам этот результат. Если не подходит, например, не то формирование дивизии, - не выходя из результатов поиска ждем другие ФИО или уточняем запрос поиска, выйдя из результатов.

4. Если нашли нужное донесение, но нажатая ФИО привела в его середину (из 35 листов открылся скан 18-й страницы), ждем кнопку "Просмотреть донесение". После загрузки появится тот же скан и окошко листания страниц. Выбираем 1-ю страницу донесения и выходим на сопроводительный документ к нему того штаба, который послал его по инстанции для учета потерь л/с. Из него уточняем принадлежность и период учета потерь. Копируем в буфер правой кнопкой мыши реквизит этого 1-го листа, который находится в левом нижнем углу под сканом в виде, например, Z/005/058-0018004-0206/00000044.jpg Некоторые файлы ОБД могут иметь расширение .png

Реквизит из буфера копируем в таблицу в графу "Адрес первого файла донесения" путем **присоединения их к общему выражению (см. п.1.6.) с его конца**, например:

<http://www.obd-memorial.ru/221/Memorial/Z/005/058-0018004-0206/00000044.jpg>

Ждем в окошке листания последний лист донесения, копируем в буфер его реквизит, затем копируем его в таблицу в графу "Адрес последнего файла донесения". **НИКАКИХ ПРОБЕЛОВ ПОСЛЕ СЛЭША (/) БЫТЬ НЕ ДОЛЖНО** (а они у Word вечно появляются сами там, где их не было), иначе программа зачатки DOWNLOAD MASTER не найдет пути к файлам.

5. В графы таблицы обязательно вносим название архива, номера фонда, описи, входящего донесения, количества сканов в нем, даты учета донесения.

6. Находим в Интернете через Яндекс и скачиваем программу **DOWNLOAD MASTER**, устанавливаем ее на свой компьютер. Запускаем программу. Запускаем "Закачка", "Добавить группу закачек".

7. В появившемся окне в строку URL вставляем из графы "Адрес первого файла донесения" уже созданное нами ранее выражение

<http://www.obd-memorial.ru/221/Memorial/Z/005/058-0018004-0206/00000044.jpg>

8. Восемь (8) цифр перед .jpg (или .png) в этом выражении забиваем символами \$\$\$\$\$\$\$\$, получаем [http://www.obd-memorial.ru/221/Memorial/Z/005/058-0018004-0206/\\$\\$\\$\\$\\$\\$.jpg](http://www.obd-memorial.ru/221/Memorial/Z/005/058-0018004-0206/$$$$$$.jpg)

Если этого не сделать, то закачается только указанный в строке лист.

9. В окошках "От" и "До" записываем те 2-3 значимых цифры у первого и последнего сканов донесения, что стоят в реквизитах этих сканов после НУЛЕЙ перед .jpg. Если у первого скана это число 44, то его и ставим в окошко "От", если у последнего – 154, то его и вносим в окошко "До". Вычисления количества файлов лучше не делать, неровен час, на 1-2 можно ошибиться, лучше открыть первый и последний сканы и верно записать их реквизиты в таблицу в графы "Адрес первого файла донесения" и "Адрес последнего файла донесения". Ждем ОК.

10. **Не ставим** "птицу" в окошке "Добавить отмеченные URL как одну закачку с зеркалами", ждем ОК.

11. Кнопкой "**Изменить**" назначаем папку, куда будут складываться сканы. По умолчанию это папка "DOWNLOAD" на диске С. Нам нужно назначать путь для складывания файлов ТОЛЬКО по пути, который мы сами и определяем для упрощения складывания и использования файлов. Например, для сканов главная папка должна называться "ОБД МЕМОРИАЛ". В ней для сканов донесений о потерях нужно создать папку "ДОНЕСЕНИЯ О ПОТЕРЯХ В-Ч" без слэша (/). В ней нужно создать папки по

номерам в/ч, а уже в каждой из них последовательно создавать папки с номерами и датами донесений, куда и складывать сканы этих донесений при загрузке. Пример пути из Проводника:

C:\ОБД МЕМОРИАЛ\ДОНЕСЕНИЯ О ПОТЕРЯХ В-Ч \340 сд\80574-21.11.43

Справа от кнопки "Изменить" есть малая кнопочка "Сделать по умолчанию". После того, как мы выберем указанный путь – нажимаем эту кнопочку. Путь станет повторяемым уже при каждом открытии диалога для этой дивизии, останется только после нового нажатия кнопки "Изменить" создать в папке дивизии новую папку с номером донесения о потерях и датой, причем обязательно ее **приоткрыть**. Если в папке дивизии еще нет папок, то создается новая папка, переименовывается номером донесения и датой и **ОБЯЗАТЕЛЬНО приоткрывается**, иначе сканы не лягут в нее, а лягут в общую для дивизии папку, а потом, если не заметить этого вовремя, – файлы перемешаются между собой. Отсортировать можно, но потеряется время.

12. Жмем ОК. Файлы этой в/ч из ОБД "лягут" в папку донесения.

13. Жмем "*Начать загрузку*", подтверждаем действия для группы файлов и наслаждаемся результатом - донесение выкачивается с первого до последнего листа, без лишних листов в том же архивном деле.

14. Можно нажать "*Закачать позже*", тогда нужно также подтвердить действия для всех файлов, после чего задания для загрузки выстраиваются в таблицу программы в ожидании загрузки. После этого можно в ОБД поискать новое донесение о потерях для нового скачивания, проделать весь вышеописанный путь, добавить в новую группу загрузок. И так можно сделать несколько раз с рядом донесений. Когда наберется несколько десятков или сотен поставленных в ожидание загрузки сканов, тогда можно начать последовательную загрузку, нажав кнопку "**Старт все**".

15. После массовой групповой загрузки сканов желательно проверить созданные папки и посмотреть – как легли туда файлы. Не помешает вновь сопоставить результаты с данными своей таблицы учета проделанной работы и скопированных документов.

16. Аналогичные действия совершаются в отношении любого другого источника сведений, например, донесений РВК о не вернувшихся воинах ("подворный опрос"). Под кнопкой "*Показать область поиска*" вместо "птицы" у строки "*В донесениях о безвозвратных потерях*" ставим "птицу" в строке "*В документах, уточняющих потери*". Вместо номера в/ч в поисковой строке ОБД "Мемориал" задаются названия РВК, например, "Ровдинский РВК Архангельская". В таблице учета работы графу "В/ч" переименовать в "РВК". То же касается и сведений о воинах, погибших в плену – нужно поставить "птицу" в строке "*Документы о военнопленных*" и проделать весь остальной путь по отбору нужных документов. Одному воину, как правило, соответствует одна немецкая учетная карточка с указанием судьбы воина, а также наличием отпечатка его большого пальца, и нередко – последним прижизненным фото, сделанным в лагере.

17. Названия всех поименованных граф таблицы и папок с файлами исследователь может назначить свои, возможно, более удобные, лишь бы результат работы оправдал его усилия.

Приложение 6.

Сводный перечень соединений и объединений РККА и РКВМФ, принявших участие в Великой Отечественной войне*.

1. Фронты:

- вступили в ВОВ – 2 (ДВФ, СЗФ);
- созданы во время ВОВ – 27 (все остальные – производные от них).
- всего учтено **71** наименование.

2. Флоты и флотилии:

- флотов – 4;
- флотилий – 14.

3. Оперативные группы войск (уровень фронта) – 20.

4. Оперативные группы войск (уровень армии, корпуса) – 63.

5. Подвижные группы войск – 16.

6. Конно-механизированные группы – 18.

7. Армии:

- вступили в ВОВ – 28;

- созданы во время ВОВ – **119** (все остальные – производные от них), из них:

а) общевойсковые на базе штабов военных округов, оперативных групп войск или управлений корпусов с присвоением номера или названия Директивой СВГК сразу при формировании – 66;

б) резервные, переименованные в общевойсковые – 10;

в) резервная, переименованная в танковую – 1;

г) танковые – 6;

д) воздушные – 17;

е) авиационные – 3;

ж) армии ПВО – 7;

з) саперные армии – 10.

- всего учтено **244** наименования.

7.1. **Дополнительная справка по армиям:**

7.1.1. По состоянию на 1 июня 1945 г. имелось: **66** общевойсковых А, **6** гвардейских танковых А, **15** воздушных А и **6** А ПВО, всего **93** А всех видов.

7.1.2. После окончания Великой Отечественной войны и войны с Японией судьба А военного времени (без воздушных и А ПВО) сложилась следующим образом:

а) расформированы в 1945 г. без переформирований в иные формы – 10 общевойсковых А;

б) переформированы в 1945 г. в управления военных округов – 24 общевойсковых А;

в) расформированы в 1946 г. без переформирований в иные формы – 8 общевойсковых А;

г) переформированы в 1946 г., в т.ч. в управления военных округов, кадровые тд и механизированные А – 6 гвардейских танковых А и 6 общевойсковых А;

д) расформированы в 1947 г. – 5 общевойсковых А;

е) расформированы в 1948 г. – 1 общевойсковая А;

ж) расформированы в 1949-2005 гг. – 11 общевойсковых А; дополнительно к ним расформированы А, учтенные выше в п. г) – 1 общевойсковая А, 7 танковых (бывших Механизированных) А;

з) осталась неизменной с 1945 по 2007 гг. – 1 общевойсковая А (5 А), после ряда преобразований ныне существует 20 гвардейская общевойсковая А (бывшая 4 гв. ТА (2ф)).

8. **Корпуса:**

8.1. Вступили в ВОВ – 62 ск, 5 вдк, 30 мк, 4 дбак, 5 кк.

8.2. Созданы вновь во время ВОВ – 181 ск, в т.ч.:

а) ск – 147, из них:

- 130 – преобразований не имели;

- 5 – переименованы в другие номера;

- 11 – преобразованы в гвардейские;

- 1 – переформирован в управление армии;

б) гв.ск – 34.

8.3. Созданы вновь:

а) 17 вдк;

б) 10 мк (в т.ч. 5 преобразованы в гв.мк), 4 гв.мк (в т.ч. 1 – на базе тк);

в) 31 тк;

г) 19 кк и 1 гв.кк;

д) 10 акп;

е) 37 авк.

9. **Дивизии:**

9.1. Вступили в ВОВ – 303 дивизии, в т.ч. 198 сд, 13 кд, 61 тд, 31 мд, 79 авд.

9.2. Созданы (или формировались) вновь во время ВОВ – всего **1220**, из них:

а) сд:

- 1941 г. – 250;

- 1942 г. – 135;

- 1943 г. – 83;

- 1944 г. – 23;

- 1945 г. – 3.

б) кд – 87;

в) тд – 14;

г) народного ополчения (всех видов) – 70;

д) артиллерийские – 49;

е) зенитные артиллерийские РГК – 64;

ж) зенитные артиллерийские ПВО территории страны – 16;

з) дивизии ПВО территории страны – 24;

и) зенитные пулеметные – 3;

- к) зенитные прожекторные – 4;
- л) дивизии ВНОС – 2;
- м) аэростатов заграждения – 3;
- н) минометные – 7;
- о) истребительные (арт.) – 8;
- п) авиационные - 289;
- р) запасные и учебные – 51;
- с) сд войск НКВД, переданные в НКО – 35.

9.3. Итого приняли участие в ВОВ – **1523** дивизии всех видов и форм.

10. Бригады.

Всего вновь сформировано за период ВОВ **1522** бригады всех видов и форм (без автомобильных, связи, железнодорожных, дорожно-строительных), из них:

- а) отдельных стрелковых, отдельных морских стрелковых, отдельных бригад морской пехоты – 357;
- б) танковых – 286;
- в) воздушно-десантных – 110;
- г) лыжных – 53;
- д) мотострелковых – 55;
- е) механизированных – 26;
- ж) инженерных – 156;
- з) артиллерийских – 480.

*) Примечание: сводная справка составлена по результатам собственных исследований автора; каждая позиция подтверждена соответствующими перечнями объединений и соединений, составленными автором; формулировки "вновь сформированы" или "созданы вновь" подразумевают под собой факт создания соединения или объединения **вновь** без преобразования (переформирования) в него какого-либо ранее существовавшего формирования сходного типа (например, в механизированных бригадах учтено количество вновь созданных мехбригад, в то же время в подсчете мехбригад не участвовали те из них, что созданы на базе мотострелковых бригад и имевшие преемственную историю).

Приложение 7.

Общее количество объединений, соединений и отдельных частей РККА на день окончания Великой Отечественной войны 9 мая 1945 г.

1. **Фронты – 16**, из них:

- а) общевойсковые – 13, а именно: Ленинградский (включая Курляндскую группу войск), 1, 2, 3 Белорусские, 1, 2, 3, 4 Украинские, Закавказский, Забайкальский, Дальневосточный, Резервное фронтовое управление, полевое управление 3-го Прибалтийского фронта;
- б) фронты ПВО – 3, а именно: Западный, Юго-Западный, Центральный.

2. **Военные округа (далее ВО) – 14**: Беломорский, Белорусско-Литовский, Киевский, Львовский, Московский, Одесский, Орловский, Приволжский, Северо-Кавказский, Сибирский, Среднеазиатский, Уральский, Харьковский, Южно-Уральский.

3. **Армии – 93**, из них:

- а) общевойсковые армии (далее ОА) – 66: 1 гв., 2 гв., 3 гв., 4 гв., 5 гв., 6 гв., 7 гв., 8 гв., 9 гв., 10 гв., 11 гв., 1, 2, 3, 4, 5, 6, 8, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 21, 22, 23, 25, 26, 27, 28, 31, 32, 33, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 42, 43, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 57, 59, 60, 61, 65, 67, 69, 70, Отдельная Приморская, 1 Ударная (далее Уд.), 2 Уд., 3 Уд., 4 Уд., 5 Уд.;
- б) танковые армии (далее ТА) – 6: 1 гв., 2 гв., 3 гв., 4 гв., 5 гв., 6 гв.;
- в) воздушные армии (далее ВА) – 15: 1, 2, 3, 4, 5, 8, 9, 10, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18;
- г) армии ПВО - 6: Ленинградская, 1-я воздушная истребительная, Приморская, Приамурская, Забайкальская, Бакинская.

4. **Корпуса - 286**, из них:

- а) стрелковые корпуса (далее ск) – 174: 1 гв. – 40 гв., 1 – 98, 100 – 135;
- б) механизированные корпуса (далее мк) – 14: 1 гв. – 9 гв., 1, 7, 8, 9, 10;
- в) танковые корпуса (далее тк) – 24: 1 гв. – 12 гв., 1, 5, 9, 10, 11, 18, 19, 20, 23, 25, 29, 31;

- г) кавалерийские корпуса (далее кк) – 8: 1 гв. – 7 гв., 15;
- д) артиллерийские корпуса (далее ак) – 10: 1 – 10;
- е) авиационные корпуса (далее авк) – 37: 1 гв.иак, 1 гв.бак, 1 гв.шак, 2 гв.бак, 2 гв.шак, 3 гв.иак, 3 гв.бак, 3 гв.шак, 4 гв.бак, 5 гв.бак, 6 гв.иак, 6 гв.бак, 9 гв.бак, 2 иак, 3 иак, 3 бак, 3 шак, 4 бак, 4 шак, 5 иак, 5 бак, 5 шак, 6 иак, 6 бак, 6 шак, 7 бак, 7 шак, 8 иак, 8 шак, 9 шак, 10 иак, 10 шак, 11 иак, 13 иак, 14 иак, 18 сак, 19 бак;
- ж) корпуса ПВО – 19: 1 - 15 корпуса ПВО; 2 гв., 8, 9, 10 иак ПВО.

5. Дивизии – 957, из них:

- а) стрелковые дивизии (далее сд) – **511**, из них:
 - гвардейские – **116**: 1 гв. – 110 гв., 114 гв., 117 гв., 119 гв., 120 гв, 121 гв., 129 гв. (128 гв.гсд указана ниже);
 - негвардейские – **395**: 1 – 13, 15 – 35, 37 – 54, 56, 58 – 64, 66, 67, 69 – 144, 146 – 241, 243 – 317, 319 – 377, 380 – 397, 399, 402, 406, 409, 413 – 417;
- б) горно-стрелковые дивизии (далее гсд) – **4**: 128 гв., 68, 242, 318;
- в) мотострелковые дивизии (далее мсд) – **2** (36 и 57);
- г) воздушно-десантные дивизии (далее гв.вдд) – **9**: 1 гв. – 7 гв., 9 гв., 10 гв.;
- д) кавалерийские дивизии (далее кд) – **26**: 1 гв. – 17 гв., 1, 8, 23, 30, 32, 39, 59, 63, 84;
- е) авиационные дивизии ВВС (далее иад, шад, бад, сад, нбад, ад ДД) – **178**, из них:
 - истребительные – **62**: 1 гв., 3 гв. - 15 гв., 22 гв., 23 гв., 29, 32, 129, 130, 181, 185, 190, 193, 194, 215, 229, 234, 236, 238, 240, 245, 246, 249, 250, 254, 256, 257, 259, 265, 269, 273, 275, 278, 279, 282, 283, 286, 288, 295, 296, 303, 309, 315, 321, 322, 323, 324, 329, 330, 331, 336;
 - бомбардировочные – **31**: 1 гв., 3 гв. - 6 гв., 8 гв., 19 гв., 20 гв., 21 гв., 30, 33, 34, 55, 83, 113, 132, 179, 183, 188, 202, 218, 219, 221, 241, 244, 247, 276, 301, 326, 327, 334;
 - ночные бомбардировочные - **10**: 9 гв., 208, 213, 242, 262, 284, 312, 313, 314, 325;
 - штурмовые – **51**: 1 гв. - 12 гв., 15 гв., 16 гв., 96, 136, 182, 189, 196, 197, 198, 199, 206, 211, 214, 224, 225, 227, 230, 233, 248, 251, 252, 253, 260, 261, 264, 277, 280, 281, 289, 300, 305, 306, 307, 308, 311, 316, 332, 333, 335;
 - смешанные – **2**: 128, 255;
 - дальнего действия – **19**: 2 гв., 7 гв., 11 гв. - 16 гв., 18 гв., 22 гв., 1, 12, 36, 45, 48, 50, 53, 54, 56;
 - транспортные – **3**: 2, 4 особого назначения, 73 вспомогательная дальнего действия;
- ж) авиационные дивизии ПВО – **24**: 2 гв., 36, 104, 106, 122, 123, 124, 125, 126, 127, 141, 142, 144, 147, 148, 149, 297, 298, 310, 317, 318, 319, 320, 328;
- з) артиллерийские дивизии – **37**, из них:
 - артдивизии прорыва – **32**: 1 гв., 2 гв., 3 гв., 5 гв., 6 гв., 1 – 7, 9, 10, 12 – 25, 28 – 31;
 - пушечные артдивизии – **2**: 4 гв., 8;
 - артдивизии смешанного состава – **3**: 11, 26, 27;
- и) зенитные артиллерийские дивизии (далее зенад) и дивизии ПВО – **107**, из них:
 - зенитные артиллерийские дивизии РГК – **61**: 2 гв. – 6 гв., 2 – 7, 9 – 14, 17 – 49, 64 – 67, 69 – 74, 76;
 - зенитные артиллерийские дивизии ПВО территории страны – **16**: 1 гв., 50 – 63, 75;
 - дивизии ПВО территории страны – **20**: 77, 79, 80, 82, 84 – 99;
 - зенитные пулеметные дивизии – **1**;
 - зенитные прожекторные дивизии – **4** (1 - 4);
 - дивизии ВНОС – **2** (1 и 2);
 - дивизии аэростатов заграждения – **3** (1, 2, 3);
- к) минометные дивизии – **7** (1 – 7);
- л) запасные и учебные дивизии – **50**: 1 – 21, 23, 24, 26, 28, 29, 31 – 34, 36 – 39, 41, 43, 44, 46, 50 запасные; 22, 25, 27, 30, 35, 40, 42, 45, 47, 48, 49 учебные;
- м) танковые – **2**: 61, 111.

6. Бригады - 797, из них:

- а) стрелковые бригады (далее осбр) – **9**: 2, 5, 88, 89, 90, 93, 94, 113, 133;
- б) горно-стрелковые бригады (далее огсбр) – **6**: 3, 31, 32, 69, 70, 72;
- в) бригады морской пехоты (далее обрмп) – **6**: 83 (оморсбр), 255 обрмп; 12, 13, 63, 260 обрмп входили в состав флотов;
- г) мотострелковые бригады (далее мсбр) – **28**: 1 гв. – 4 гв., 6 гв., 7 гв., 22 гв., 23 гв., 27 гв. - 29 гв., 33 гв., 34 гв., 2, 5, 8, 11, 12, 15, 20, 26, 27, 32, 44, 53, 56, 57, 65;
- д) механизированные бригады (далее мехбр) – **44**: 1 гв. – 21 гв., 24 гв. – 26 гв., 30 гв. – 32 гв., 35 гв., 16, 19, 25, 35, 37, 42, 47, 63, 64, 66 – 72;
- е) танковые бригады (далее тбр) – **144**: 1 гв. – 5 гв., 7 гв. – 32 гв., 34 гв. – 68 гв., 3, 16, 20, 23, 24, 25, 31, 32, 36, 39, 41, 43, 44, 65, 68, 70, 72 - 80, 89, 91, 95, 96, 100, 101, 108, 110, 111, 116, 117, 120,

125, 135, 150, 152, 153, 155, 159, 162, 165, 170, 171, 172, 175, 178, 181, 183, 186, 201 – 206, 208 – 210, 213, 214, 218 – 220, 226, 227, 230, 237, 242, 254, 256 – 259;

ж) самоходные артбригады (далее сабр) – **12**: 51 гв., 66 гв., 70 гв., 8, 12, 14, 16, 19, 207 – 209, 231;

з) инженерные бригады (далее мибр, исбр, шисбр, мшисбр, понбр) – **111**, из них:

- мотоинженерные бригады – **20**: 1 гв., 3 гв., 5 гв., 1, 2, 8, 13, 17 – 19, 21, 22, 27, 33, 41, 42, 44, 46, 47, 67;

- инженерно-саперные бригады – **58**: 1, 2, 4, 4 (г), 5, 6, 6 (г), 8 – 15, 17 – 40, 43, 48 – 66;

- штурмовые и мото-штурмовые инженерно-саперные бригады - **22**: 1 гв., 2 гв., 22 гв., 1 – 5, 7, 9 – 17, 19 – 21, 23;

- понтонно-мостовые бригады - **11**: 1 – 11;

и) артиллерийские бригады (далее габр, пабр, лабр, кабр, иптабр, дабр, минбр) – **410**, из них:

- гаубичные – **101**: 2 гв., 5 гв., 8 гв., 10 гв., 18 гв., 20 гв., 21 гв., 25 гв., 31 гв., 32 гв., 48 гв., 49 гв., 1, 2, 3, 9, 18, 20, 21, 22, 23 (1), 23 (2), 25, 32, 35, 38, 40, 47, 50, 52, 55, 58, 60, 63, 67, 74, 77, 80, 85 – 109, 112, 113, 116 – 122, 124, 126, 134, 156, 158, 162 – 165, 167, 171 – 173, 176, 177, 179 – 181, 183, 184, 186, 189 – 196;

- пушечные – **94**: 1 гв., 6 гв., 9 гв., 11 гв. – 17 гв., 19 гв., 22 гв., 24 гв., 26 гв. – 30 гв., 34 гв. – 47 гв., 50 гв., 4, 5, 7, 10, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 17 (а), 24, 27, 30, 31, 33, 39, 41, 44, 45, 51, 53, 56, 59, 61, 62, 64, 76, 81, 114, 115, 123, 127, 135 – 155, 157, 159 – 161, 203 – 205;

- легкие – **40**: 3 гв., 4 гв., 7 гв., 23 гв., 33 гв., 71 гв., 11, 13, 15, 20, 21, 26, 34, 37, 42, 46, 49, 65, 66, 69, 71, 75, 78, 79, 166, 168 – 170, 174, 175, 182, 185, 187, 188, 197 – 199, 201, 202, 206;

- пулеметно-артиллерийские – **1**: 68;

- корпусные – **7**: 61 гв. – 63 гв., 2, 3, 4, 5;

- дивизионные – **9**: 52 гв. – 60 гв.;

- минометные – **94**: 1 гв. – 43 гв., 1 – 51;

- истребительно-противотанковые – **64**: 1 гв. – 4 гв., 6 гв. – 11 гв., 16 гв., 1 – 27, 30 – 35, 37 – 60;

к) воздушно-десантные бригады (далее вдбр) – **3**: 5 гв., 8 гв., 24 гв.;

л) бригады ПВО – **24**: 3 ПВО, 9 ПВО, 16 ПВО, 28, 29, 36, 43, 48, 54, 57, 70, 72, 73, 82, 83, 84, 110, 111, 128, 129, 130, 131, 132, 133 зенабр.

7. Укрепленные районы (далее УР) – 48: 1 гв., 2, 4, 6, 7, 8, 9, 14, 16, 17, 22, 23 (в ВМФ), 31, 32, 51, 54, 55, 69, 77, 78, 79, 91, 101 – 113, 115, 116, 118, 119, 150, 151, 152, 153, 155, 157, 159, 161, 162.

8. Отдельные стрелковые, мотострелковые, кавалерийские полки – **6**.

9. Отдельные танковые полки – **62**.

10. Отдельные артиллерийские полки – **113**.

11. Отдельные минометные полки – **98**.

12. Отдельные гвардейские минометные полки – **107**.

13. Отдельные истребительно-противотанковые полки – **89**.

14. Отдельные зенитные артиллерийские и зенитные пулеметные полки – **325**.

15. Отдельные самоходно-артиллерийские полки – **136**.

16. Отдельные мотоциклетные полки – **11**.

17. Отдельные авиационные полки – **63**.

18. Отдельные инженерные полки – **11**.

19. Отдельные инженерные батальоны – **78**.